

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**7
1967**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн биринчи йил нашри

7
1967

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания одиннадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *Л. Хаймаханова*
Технический редактор *Г. Колесник*

Р03798. Сдано в набор 22/VI-67 г. Подписано к печати 15/VII-67 г. Формат 70×108¹/₁₆ = 2,125 бум. л. — 5,95 печ. л. Уч.-изд. л. 6,6 Изд. № 2252. Тираж 1280. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 200.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

К 50-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

УДК 32(С52)

А. К. ВАЛИЕВ

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ УЗБЕКИСТАНА ЗА 50 ЛЕТ

Почти пятьдесят лет прошло с тех пор, как советский народ под руководством Коммунистической партии во главе с великим Лениным, свершив победоносную социалистическую революцию, впервые в истории человечества приступил к строительству нового мира. За эти годы наша страна прошла большой и славный путь. «Социализм, неизбежность которого была научно предсказана Марксом и Энгельсом, социализм, план построения которого начертал Ленин, стал в Советском Союзе реальной действительностью»¹.

Одним из важнейших результатов социалистического строительства явились коренные изменения в социально-классовой структуре общества. Навсегда покончив с господством частной собственности на средства производства, социализм ликвидировал эксплуататорские классы и причины, порождающие всякую эксплуатацию и социальный гнет. Ныне советское общество состоит из двух дружественных классов — рабочих и колхозного крестьянства, — а также народной интеллигенции.

Многонациональная советская социалистическая интеллигенция, вышедшая из гущи трудящихся масс и беспредельно преданная делу партии и народа, — это интеллигенция качественно нового типа.

Интеллигенция — межклассовая социальная прослойка людей, профессионально занимающихся умственным трудом.

Как известно, социальная природа интеллигенции обусловлена тем, в каком обществе и какому классу она служит. Буржуазия, создавая свою интеллигенцию, руководствуется узкоклассовыми целями — с помощью интеллигенции она осуществляет свою диктатуру, эксплуатирует трудящиеся массы. Служа буржуазии, интеллигенция дает «научную санкцию» ее господству, изобретает философские, юридические, этические и другие идеологические «оправдания» ее существования.

Классики марксизма-ленинизма указывали, что капитализм превращает всякий умственный труд в товар, в объект капиталистической эксплуатации.

Социальное положение буржуазной интеллигенции определяет ее глубокую внутреннюю противоречивость, двойственность, шатания, индивидуализм. В. И. Ленин писал, что интеллигенция «занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и проч., отчасти к наемным рабочим, по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень»².

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 14.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 209.

Уже в недрах капиталистического строя пролетариат как самый революционный, самый передовой класс общества начинает формировать свою, пролетарскую интеллигенцию, выковывать своих идеологов—идеологов научного социализма. Пролетарская интеллигенция создается из числа передовых рабочих и лучших представителей буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции, понявших антинародную сущность капитализма, порвавших со своим классом, познавших законы общественного развития, всемирно-историческую роль пролетариата и перешедших на его сторону. Пролетарская интеллигенция формируется и закаляется в тяжелой борьбе с буржуазией и ее идеологами, со всеми врагами рабочего класса и научного коммунизма.

Еще в предреволюционные годы В. И. Ленин и созданная им большевистская партия вели непримиримую борьбу с ревизионистами и оппортунистами II Интернационала, которые утверждали, что пролетариат не может взять власть и удержать ее потому, что у него нет достаточной культуры и готовых кадров интеллигенции. В. И. Ленин дал сокрушительный отпор этим вылазкам врагов рабочего класса и научно обосновал необходимость взятия политической власти как предварительного условия для ускорения культурного преобразования общества. В. И. Ленин писал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»³.

Руководствуясь ленинским учением о строительстве социализма и его составной части — культурной революции, Коммунистическая партия с первых же дней победы Великого Октября приступила к созданию массовых кадров новой, советской интеллигенции.

Еще Ф. Энгельс в письме к Международному конгрессу студентов-социалистов писал: «Буржуазным революциям прошлого от университетов требовались только адвокаты, как лучшее сырье, из которого формировались их политические деятели; для освобождения рабочего класса понадобятся, кроме того, врачи, инженеры, химики, агрономы и другие специалисты, ибо дело идет о том, чтобы овладеть управлением не только политической машиной, но и всем общественным производством, а тут уже нужны будут отнюдь не звонкие фразы, а солидные знания»⁴.

В. И. Ленин учил, что «без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом»⁵.

Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным выработала научно обоснованную политику формирования и воспитания советской интеллигенции. Ряды ее пополнялись за счет выдвижения на руководящие посты сознательных, преданных делу социализма рабочих и крестьян, использования лучшей части старой интеллигенции, ее перевоспитания в ходе социалистического строительства, а также за счет подготовки собственных кадров рабочих и крестьян в вузах, техникумах, на различных курсах и т. д.

³ В. И. Ленин. ПСС, т. 45, стр. 381.

⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 432.

⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 178.

Особенно сложной была проблема подготовки интеллигенции в ранее отсталых национальных районах страны, где до революции прослойка местной интеллигенции была очень незначительной.

Дореволюционную узбекскую интеллигенцию можно разделить на три отчетливо выраженные группы. Во-первых, это интеллигенция феодально-средневекового типа — многочисленное духовенство, чиновничество и другие представители господствовавшего класса феодалов. Во-вторых, это буржуазно-националистическая интеллигенция, выражавшая интересы нарождавшейся местной торгово-промышленной буржуазии. В-третьих, — крепнущая и развивающаяся прогрессивная просветительно-демократическая интеллигенция, вышедшая в основном из трудовых слоев и отражавшая интересы и чаяния народных масс. Наиболее видными ее представителями были поэты и мыслители Фуркат, Мукими, Аваз, Завки, Хамза и другие.

Только победа Октябрьской революции создала все необходимые предпосылки для формирования массовых кадров подлинно народной национальной интеллигенции в Узбекистане и других республиках Советского Востока.

Узбекская советская интеллигенция складывалась и развивалась в условиях перехода Узбекистана некапиталистическим путем к социализму. Национальные кадры интеллигенции создавались в соответствии с общими задачами экономического, социально-политического и культурного развития республики, в ходе индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и осуществления культурной революции. Вместе с тем процесс становления национальной советской интеллигенции в Узбекистане имел свою специфику, обусловленную своеобразием местных исторических, социально-экономических и культурных особенностей.

В связи с острой нехваткой национальных кадров, массовой неграмотностью местного населения в Узбекистане гораздо шире, чем в центральных районах страны, практиковалось выдвижение рабочих и дехкан с последующим обучением и повышением их квалификации на различных курсах, в школах, коммунистических университетах, промышленных академиях, рабфаках и университетах. Можно без преувеличения сказать, что в 20—30-е годы подавляющее большинство местных руководителей и работников партийных, советских и хозяйственных органов, директоров заводов и фабрик, руководителей совхозов и колхозов были выдвинуты из среды рабочих, дехкан и батраков. Многие из них не имели достаточного образования, опыта партийно-политической и хозяйственно-организаторской работы. Но отсутствие этих качеств компенсировалось их беззаветной преданностью делу партии и народа, высокой коммунистической сознательностью, а в ходе практической работы они получали необходимые навыки и знания.

Подготовка кадров национальной советской интеллигенции проходила в острой борьбе с классовым врагом, со всякого рода национал-уклонистскими элементами. Однако их попытки помешать созданию новой интеллигенции, оторвать ее от партии и народа потерпели полный крах.

В социалистическое строительство активно вовлекалась и прогрессивная часть старой интеллигенции, просветители-демократы, учительство, служащие и т. д.

Однако ни выдвижение рабочих и крестьян на руководящую работу, ни использование старой интеллигенции (которой к тому же было очень мало) не могли обеспечить создание массовых кадров национальной интеллигенции, особенно квалифицированных специалистов различных областей науки, техники и культуры. Для этого надо было создать

широкую сеть высших и средних специальных учебных заведений. Задача эта была очень сложной. До революции на территории Средней Азии не было ни одного высшего учебного заведения. Несколько средних учебных заведений, находившихся в Ташкенте, предназначались главным образом для детей русских чиновников и офицеров, а также выходцев из местной эксплуататорской верхушки.

После победы Октябрьской революции Коммунистическая партия и Советское государство развернули большую работу по созданию новой, советской системы народного образования, строительству высшей и средней школы. Особое внимание было уделено подготовке учительских кадров.

Это вызывалось необходимостью ликвидации неграмотности широких масс, без чего не могло быть и речи о победе культурной революции, успешном осуществлении грандиозных планов социалистического строительства.

Уже с 1918 г. в Ташкенте и других городах Туркестанской АССР организуются многочисленные курсы по подготовке и переподготовке учительских кадров. В 1919/20 учебном году эти курсы окончили 1523 человека, в том числе 1013 лиц местных национальностей⁶.

К середине 1921 г. в ТАССР действовало 18 краткосрочных курсов учителей для коренного населения, которые подготовили 3419 преподавателей начальных школ. Кроме того, через подготовительные учительские курсы для коренного населения за это время прошло 2713 человек⁷.

С 1920 г. для подготовки квалифицированных учителей из местных национальностей открываются стационарные педагогические учебные заведения — институты просвещения, педагогические училища и техникумы. На 1 апреля 1924 г. в Туркестанской АССР было уже 14 педагогических учебных заведений с 1894 учащимися⁸.

Одновременно началась интенсивная подготовка специалистов средней квалификации для развивающихся отраслей народного хозяйства. К моменту национально-государственного размежевания в Туркестанской АССР насчитывалось 20 техникумов и профессионально-технических учебных заведений с 2244 учащимися и 9 ведомственных курсов с 569 учащимися⁹.

В республике развертывалось и строительство высшей школы. Еще в 1918 г. в Ташкенте были открыты Туркестанский народный университет и Туркестанский восточный институт. В 1920 г. по декрету СНК РСФСР за подписью В. И. Ленина был открыт Туркестанский (с 1923 г. — Среднеазиатский) государственный университет (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина). Создание его явилось крупным событием в культурной и научной жизни всей Средней Азии. Университет стал прочной базой массовой подготовки национальных кадров интеллигенции из узбеков, казахов, киргизов, таджиков, туркмен, каракалпаков и многих других национальностей. При университете был открыт и рабочий факультет (рабфак) на русском и узбекском языках обучения.

Для подготовки кадров партийно-советского аппарата, руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий в Ташкенте и других городах Узбекистана были открыты Среднеазиатский коммунистический университет, различные партийно-советские школы, а в годы индустриализации и коллективизации сельского хозяйства — Про-

⁶ Р. Х. Абдушукуров. Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с другими нациями СССР, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, стр. 334.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 1209, л. 74—75.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 13, д. 1269, л. 22.

⁹ Там же, л. 23.

мышленная академия, Рабочий университет, Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа и др.

Особенно возросла потребность в кадрах специалистов, прежде всего высшей квалификации, с переходом к социалистической реконструкции всего народного хозяйства страны. Насколько острой была тогда проблема кадров, можно судить по данным переписи населения 1926 г. В Узбекской ССР (вместе с входившей в ее состав Таджикской АССР) насчитывалось тогда агрономов и ветврачей — 435, в том числе из местных национальностей — 12, инженеров и архитекторов — соответственно 454 и 1, техников — 1191 и 62, профессоров и преподавателей вузов — 303 и 25, литераторов и редакторов — 245 и 93, работников искусства — 1058 и 435. При этом многие специалисты, особенно местных национальностей, не имели специального образования.

Широкий размах социалистических преобразований требовал форсированного развития сети высших и средних специальных учебных заведений.

В 1927 г. в Самарканде открывается Узбекский высший педагогический институт (УзВПИ), преобразованный в 1930 г. в Педагогическую академию, на базе которой в 1933 г. создан Узбекский государственный университет (ныне СамГУ им. А. Навои).

К этому времени Среднеазиатский государственный университет настолько окреп, расширился, накопил известный опыт в обучении и воспитании кадров и в научно-исследовательской работе, что стало возможным создание на базе отдельных его факультетов отраслевых высших учебных заведений.

С 1929 г. на базе САГУ были организованы Среднеазиатский сельскохозяйственный, Среднеазиатский хлопково-ирригационный политехнический (САХИПИ), Среднеазиатский энергетический, Среднеазиатский строительный, Среднеазиатский геологоразведочный институты и др. На базе выделившихся из САХИПИ Среднеазиатского института инженеров ирригации и техников и Среднеазиатского института механизации сельского хозяйства в 1934 г. был создан Среднеазиатский институт ирригации и механизации сельского хозяйства (ныне ТИИМСХ). В том же году Энергетический, Строительный и Геологоразведочный институты были объединены в Среднеазиатский индустриальный институт (ныне Ташкентский политехнический институт).

С помощью САГУ были открыты в 1931 г. Таджикский сельскохозяйственный, Туркменский зооветеринарный, Таджикский высший педагогический, Среднеазиатский медицинский и Среднеазиатский плановый институты.

Таким образом, первое высшее учебное заведение, учрежденное в 1920 г. по ленинскому декрету, — Среднеазиатский государственный университет явился родоначальником многих высших учебных заведений республик Средней Азии.

Кроме того, в период первых пятилеток открывается множество отраслевых промышленных, сельскохозяйственных, медицинских, педагогических высших учебных заведений. В 1932 г. в Узбекистане были организованы Институт инженеров железнодорожного транспорта, Самаркандский сельскохозяйственный, Финансово-экономический (ныне Ташкентский институт народного хозяйства), Ташкентский текстильный институты.

На базе созданных в 1932 г. Институтов снабжения, государственной торговли и кооперации и Планового института в 1936 г. в Самарканде был открыт Институт народного хозяйства (ныне Самаркандский кооперативный институт). В том же году был основан Институт советского строительства и права (в 1937 г. преобразован в Юридический

институт, ныне юридический факультет ТашГУ). В 1937 г. были открыты Ташкентская государственная консерватория и Ташкентский фармацевтический институт. Во всех областных центрах Узбекистана стали действовать педагогические и учительские институты.

Так в республике была создана широкая сеть высших и средних специальных учебных заведений, которые явились прочной базой для подготовки и воспитания многочисленных кадров специалистов, в том числе из местных национальностей. Количество вузов в Узбекистане с 1927 по 1940 г. возросло с 3 до 30, контингент студентов в них — с 3,8 до 19,1 тыс., число техникумов — с 41 до 98, а студентов в них — с 7,1 до 26,1 тыс. человек.

В 1941 г. в народном хозяйстве республики было занято 20,2 тыс. работников с высшим и 34,7 тыс. со средним специальным образованием. К этому времени среди узбеков насчитывалось 2,9 тыс. специалистов высшей квалификации — ученых, инженеров, агрономов, врачей, учителей и др.¹⁰

Народная интеллигенция Узбекистана, подготовленная и воспитанная за годы социалистического строительства, вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством вложила колоссальный труд, энергию и знания в социалистическое преобразование страны.

Суровым экзаменом зрелости нашей интеллигенции, ее сплоченности вокруг Коммунистической партии и Советского правительства явилась Великая Отечественная война. В грозные годы войны интеллигенция Советского Узбекистана внесла неоценимый вклад в общее дело победы над врагом.

В тяжелое военное время не прекращался количественный и качественный рост интеллигенции республики. Огромную роль в этом деле сыграли временно эвакуированные в Узбекистан видные ученые Москвы, Ленинграда, Киева и других крупных культурных центров страны.

Несмотря на огромные трудности военного времени, Коммунистическая партия и Советское правительство проявляло неустанную заботу о развитии науки и культуры в республике. Об этом ярко свидетельствует принятое в разгар войны (27 сентября 1943 г.) постановление Советского правительства об организации Академии наук Узбекской ССР — центра научной мысли республики.

После окончания Великой Отечественной войны наша интеллигенция активно включилась в борьбу за быстрее восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства. Быстрый рост экономики и культуры требовал значительного расширения подготовки квалифицированных кадров самого различного профиля.

В Узбекистане были открыты новые вузы — Институт инженеров связи, Театрально-художественный институт, Физкультурный и др. Учительские институты были преобразованы в педагогические. Значительно расширилась и сеть средних специальных учебных заведений.

Быстро росло число студентов в вузах и техникумах. В 1955/56 учебном году контингент студентов в вузах УзССР достиг 65,5 тыс. против 19,1 тыс. в 1940/41 г., а в техникумах — 58,1 тыс. против 25,1 тыс. К этому времени более половины студентов вузов составляли лица местных национальностей.

С 1946 по 1955 г. вузы Узбекистана подготовили 49 284 специалиста, в том числе инженеров — 7312, агрономов, зоотехников — 5391, врачей — 6412, учителей — 17 815 и т. д.

¹⁰ Народное хозяйство Средней Азии в 1963 г. Статистический сборник, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1964; Высшее образование в СССР. Статистический сборник, М., Госстатиздат, 1961, стр. 47, 69.

Дальнейший рост рядов советской интеллигенции в Узбекистане, как и во всей стране, происходил в годы минувшей семилетки.

С развитием народного образования неизмеримо расширяется социальная база подготовки квалифицированных кадров. Все новые и новые слои рабочего класса и колхозного крестьянства, получив среднее специальное и высшее образование, пополняют ряды советской интеллигенции.

В конце 1965 г. во всех отраслях народного хозяйства и культурного строительства Узбекистана было занято 362,4 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, в том числе 92 тыс. инженеров и техников, 26,2 тыс. агрономов, зоотехников и ветеринарных врачей, 63,6 тыс. врачей и медицинских работников, 131 тыс. учителей, библиотечных и культурно-просветительных работников¹¹. В конце 1964 г. число дипломированных специалистов — узбеков достигло 143,5 тыс.¹²

Только в 1966 г. в ряды народной интеллигенции Узбекистана вошло 39 тыс. молодых специалистов, подготовленных высшими и средними специальными учебными заведениями. Более половины из них составляют лица местных национальностей.

Замечательным достижением культурной революции является создание многочисленных кадров женской интеллигенции. Сейчас нет такой отрасли материального и духовного производства, где бы ни трудились представители женской интеллигенции. Уже в конце 1964 г. в республике насчитывалось 39,6 тыс. женщин-узбечек с высшим и средним специальным образованием. Из них выросли партийные и советские работники, крупные ученые — академики, доктора и кандидаты наук, директора и инженеры заводов и фабрик, председатели колхозов, деятели литературы и искусства.

Ныне в Узбекистане на 10 тыс. жителей приходится 172 студента вузов и 112 студентов техникумов, тогда как в вузах Франции — 50 студентов, Италии — 39, ФРГ — 40, Турции — 22, Пакистана — 15, Ирака — 10¹³.

В процессе коммунистического строительства неуклонно возрастает роль науки и научной интеллигенции. Стремительное развитие науки, усиливающееся влияние ее на все стороны материальной и духовной жизни общества — одна из закономерностей современной эпохи. Сейчас невозможно обеспечить высокие темпы роста производительных сил, технического прогресса без фундаментальных научных исследований, без высококвалифицированного отряда научной интеллигенции.

Отрадно отметить, что в настоящее время в Академии наук УзССР, в 143 отраслевых научно-исследовательских учреждениях и 34 высших учебных заведениях республики занято свыше 18 тыс. научных работников, в том числе около 350 докторов и 4 тыс. кандидатов наук.

Наши ученые разрабатывают важнейшие проблемы естественных и общественных наук, имеющие большое теоретическое и прикладное значение. Многие из них удостоены Ленинской и Государственной премий.

В Узбекистане сформировался большой отряд национальной научной интеллигенции. В 1965 г. численность научных работников-узбеков достигла 6734 человек, увеличившись по сравнению с 1939 г. в 13 раз. С каждым годом растет число наиболее квалифицированных кадров

¹¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г. Статистический ежегодник, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1966, стр. 259.

¹² Народное хозяйство СССР в 1964 г. Статистический ежегодник, М., 1965, стр. 567.

¹³ Население мира. Справочник, М., 1965, стр. 149.

ученых — докторов и кандидатов наук. Если в 1940 г. среди узбеков был всего 1 доктор наук, в 1950 г. — 20, то ныне в республике около 180 докторов наук из местных национальностей, в том числе 12 женщин-узбечек.

Подготовка национальных кадров в республиках Средней Азии, в том числе в Узбекистане, идет гораздо интенсивнее, чем в целом по СССР. Однако эти темпы еще недостаточно высоки, чтобы в ближайшие годы достигнуть среднего общесоюзного уровня.

В 1964 г. в целом по СССР на 10 тыс. человек населения приходилось 490 дипломированных специалистов, а среди узбеков — 208; на 10 тыс. женщин по СССР — 523 специалиста, а среди узбечек — 118. Имеется серьезная диспропорция и в подготовке специалистов высшей и средней квалификации.

Устранение этих недостатков будет способствовать дальнейшему росту рядов национальной советской интеллигенции Узбекистана, повышению ее роли в развитии экономики и культуры республики, в строительстве коммунистического общества в нашей стране.

УДК 3К26

Т. НЕЪМАТОВ

ШАРҚНИНГ ТАРАҚҚИЙПАРВАР ШОИРЛАРИ ИЖОДИДА УЛУҒ ОКТЯБРЬ ТЕМАСИ ВА В. И. ЛЕНИН ОБРАЗИ

Октябрь инқилоби ва унинг буюк йўлбошчиси В. И. Ленин ҳақида жаҳон адабиётида жуда кўп асарлар яратилди. Бирор халқ ёки миллат йўқки, унинг адабиётида дохий Ленин образи ўз ифодасини топмаган бўлсин. Ҳар бир халқ, ҳар бир миллат меҳнаткашларни капиталистик зулм занжиридан халос этган улуғ В. И. Ленинни ўзининг анъанасига кўра улуғлади, олқишлади.

Тарихда мисли кўрилмаган буюк мутафаккир, жасур, доно раҳбар, инқилоб жарчиси, Коммунистик партия ва Совет давлатининг асосчиси В. И. Ленин образини бадий адабиётда, хусусан, феодал-буржуа тузуми ҳукмрон бўлиб турган мамлакатлар адабиётида акс эттириш осон иш эмас, албатта. Лекин Октябрь инқилобининг ғалабасидан сўнг, орадан кўп ўтмай, унинг ҳаётбахш ғоясидан илҳомланган Шарқнинг жуда кўп илғор шоир ва ёзувчилари Октябрь инқилоби ва Ленинга атаб, ёш Советлар республикаси ва Коммунистлар партиясига бағишлаб қатор асарлар яратдилар.

Улар ўз асарларида Ленинни улуғ йўлбошчи, меҳнаткашларнинг чин дўсти, инсониятни бахтли келажакка бошлаб борувчи йўлчи юлдуз, башариятнинг орзу-умидларини рўёбга чиқарган буюк шахс сифатида гаранният этдилар. Улуғ Октябрни инсониятга, хусусан, улкан Шарққа кўрсатган таъсирини ҳаяжон билан куйладилар. Ёш Совет ҳокимиятининг одил сиёсатини олқишладилар.

Россияда инқилоб ғалаба қозонгандан сўнг, орадан кўп ўтмай, 1918 йили «Донишкада» журналида Эрон шоири Рашид Кермоншодийнинг Улуғ Октябрга бағишланган «Ҳаяжон» сарлавҳали шеъри босилиб чиқди. Шоир бу шеърда Улуғ Октябрь ғалабаси туфайли жаҳон бўйлаб озодлик ҳаракати оёққа турганлигини баён этар экан, қуйидаги оташин мисраларда ўз миллати, эрон халқини зулм ва ҳақсизликка қарши курашга даъват этади.

Жаҳонни ёритди инқилоб нури,
Инқилоб ўтидан уйғонди дунё.
Биз эса уйқуда душманнын зўри,
Еруғ кунимиздан йўқотди зиё.
Табнат, жамият зўр ҳаяжонда,
Рухимиз тушмасин бир лаҳза, бир он
Шодлик ҳам, қайғу ҳам бари бир унга
Кураш дер, кураш дер, замину замон¹.

Улуғ Октябрь темаси ва В. И. Ленин образи оддий деҳқон табақасидан чиққан Эрон шоири Муҳсин Дастангардий ижодида ҳам ўз ифо-

¹ Гаржима бизники.

дасини топди. Шоир Дастгардий ўзининг «Очарчилик ҳақида рисола» номли шеърий поэмасида «Очарчилик ва қашшоқликдан эзилган, озодликдан маҳрум этилган меҳнаткаш халқ оммаси бу оғир аҳволдан қутулиш йўлини топа олмасди, бунга биринчи бўлиб йўл топган, халқларни бахтсизликдан қутқаришга бел боғлаган рус миллати бўлди», деб ёзади. У халқ оммасининг оғир аҳволини янада оғирлаштирган империалистик давлатлар орасидаги зиддият ва қарама-қаршиликлар келтириб чиқарган биринчи жаҳон уруши ҳақида сўзлаб, очлик ва даҳшатли уруш кулфатидан халқ оммасининг тинкаси қуриган бир вақтда:

Подшоҳ аёнлар роҳатда ҳар дам,
Қамбағал бир-бирин дардига малҳам,
Ўзи оч-яланғоч аҳлу аёли,
Қийноқда ўтарди тугаб мадори.
Шоҳ, аён қўлида омбор тўла дон,
Ишчига бермасди бирор бурда нон.

Урушми, ярашми, савдо, элчилик,
Халқ меҳнатидан келган барча мўлчилик,
Подшоҳ қўлида сурар лаззатин,
Чумолича кўрмасди улуғ миллатин²,

деб куйлади.

Шоир сўзини давом эттириб, «ана шундай оғир бир вақтда Ленин атрофида тадбирли, доно кишилардан иборат тузилган группа халқ оммасига зулм ва муҳтожликдан қутулишда тўғри йўл кўрсатиб берди, рус халқини эзувчи синф вакилларига қарши курашга отлантирди, бу курашда халқ оммаси ғалабага эришди»³, деб ёзди.

Муҳсин Дастгардий яна бир «Оинаи маршрута» (Конституция ойнаси) номли асарига гарчанд жуда қисқа, бир неча сатрларда бўлса ҳам, В. И. Лениннинг буюк хизматларини очиб беришга ҳаракат қилади ва доҳийнинг хизматларига қуйидаги мисралар билан таҳсин ўқийди:

Ленин ўз халқини қуллик ва ҳасрат,
Жабру жафолардан айлади озод.
Ленин инсонларга бўлди йўлбошчи,
Зулм тўғонлари этилди барбод.
Ленин бош бўлдию битди ҳақсизлик,
Абадий йўқ бўлди машъум истибод⁴.

Юқорида кўрсатиб ўтганимиздек, баъзи Шарқ шоирлари Ленин образини аввало ўз халқига озодлик, бахт-саодат ва нур бахш этган офтоб сифатида тасвирлайдилар. Бу ҳақда Ҳиндистон шоири Валлат-хол «Ленин мавзолейи» номли шеърида:

... Шаҳар марказидан
Бошим узра ол байроқ.
Сўнг

Мармар зналардан
Тушаман Мавзолейга,
Бунда биллур тобутга
Ленин абадий уйғоқ.

Порлар унинг устида
Мангулик бир ёз янглиғ.

² Ю. Н. Марр, Отрывок из книги «О голоде» Мирзы Мохсена Достгерди, Известия АН СССР, VII серия, Л., 1928, (Таржима бизники).

³ Ўша асар, ўша бет.

⁴ Ш. Шомухамедов, А. Уствор. Прогрессив Эрон адабиётида Ленин образи, «Шарқ юлдузи», 1955, 4-сон, 121-бет (Ш. Шомухамедов таржимаси).

Электр нурларидан
Яратилган зўр яллиғ.
Ахир унинг ўзи ҳам
Бир нур эди беқиёс,
Россияни зулматдан,
Зулмдан қилди халос⁵.

деб ёзса, яна бошқа кўпгина шеърларда Ленин бутун дунё халқларига озодлик, бахт, саодат келтирган забардаст даҳо сифатида тасвирланади. Бу ҳақда Эрон шоири Яҳё Райҳон ўзининг 1920 йили ёзган «Ленин» радибли шеърида Лениннинг меҳнати ва ҳиммати туфайли башарият капиталистик ва мустамлака зулмидан озод бўлди, унинг хизматлари натижасида фақат рус халқи ва Россия миллатлари бахтиёр бўлиб қолмай, балки унинг нуридан бутун дунё халқлари бахт топганлигини қуйидаги байтда алоҳида уқтириб ўтади:

این زخود فرزند نروک ازرافت اوکاران
نعر کحابینی کان ازپر تو اوکارکار

мазмуни:

Унинг меҳнатидан рус халқигина бахтли бўлиб қолмади,
Балки унинг нуридан бутун дунё халқлари бахт топди⁶.

Ҳиндистон шоири Суканта Бхаттачария ўзига хос усталик билан бу фикрни янада кенгайтиради. У В. И. Лениннинг ўлмаслиги ва халқлар қалбида абадий яшашини сўзлар экан, қуйидаги сатрларда Ленин даҳоси ва зиёсидан ер юзи халқлари баҳрамандлигини алоҳида таъкидлаб ўтади.

Улуғ Ленин даҳосин
Ҳаётбахш зиёсидан
Ер юзида баҳраманд —
Бўлди миллион-миллионлар.
Демак,
Ҳар бир юртда ҳам
Яқинлашмоқда
Халқлар
Асирларча кўз тиккан
Ҳур ҳаёт эзгу онлар⁷.

Шарқ шоирлари тарафидан Улуғ Октябрь ва В. И. Ленин шаънига атаб ёзилган бу каби шеър ва дostonлар жуда кўп бўлиб, бу асарлар орқали Ленин ғоялари — Октябрь ва социализм ғояларини оддий меҳнаткаш халқ оммаси орасида кенг тарқатишда Шарқнинг шоир ва ёзувчиларининг хизматлари бениҳоя бўлди.

Кўпгина шоирлар ўз шеърларида В. И. Ленин образини бутун дунё халқларини, хусусан, Шарқ халқларини озодлик ва мустақиллик курашига элтаётган буюк йўлбошчи сифатида ифода этадилар. Албатта, бундай бўлиши тасодифий эмас, қонуний бир ҳақиқат эди. В. И. Ленин ўзининг жуда кўп асарларида Шарқнинг уйғониши муқаррар эканлигини доҳиёна ёритиб берган эди. Бу ҳақда Эрон шоири Эҳсон Табарий шундай дейди:

⁵ «Қуёшни қутлаб», Тошкент, 1957, 105-бет (Ж. Жабборов таржимаси).

⁶ Мир жаъфар Пишоварий (Жовадзода). Сочилмиш асарлари, 530-бет.

⁷ «Қуёшни қутлаб», 95-бет (Ю. Шомансуров таржимаси).

...Ленин нидосила жаҳлу нодонлик,
 Асрий уйқусидан уйғонди олам.
 Шарқда ҳам қўзғолди ситамдида халқ
 Тўлқинга келганди меҳнаткаш олам.

Ялт этди ғазабнок қулларнинг кўзи,
 Шодлигу умиднинг шуъласи ёнди.
 Амазонқадан то Хуанхэгача
 Шимолу Жанубда ишчи қўзғолди.

Азим бир қўшиндек юрдилар бари,
 Жангу жадал билан қилдилар парвоз.
 Мустамлака халқининг талабларига,
 Европалик ишчи бўлди ҳамовоз.
 ...Лениннинг овози, Октябрь нури,
 Уйғотди уйқудан Шарқ баҳодирни.
 Кураш қуролини берди қўлига,
 Берди инқилобий ғайрат, шуурни⁸.

1924 йили В. И. Лениннинг бевақт ўлими муносабати билан юз берган оғир жудолик ҳақидаги хабар барча халқлар адабиётидаги каби Шарқ халқлари адабиётида ҳам ўз аксини топди. Шарқнинг прогрессив шоирлари В. И. Ленинга, шунингдек, у барпо этган Коммунистик партия ва Совет давлатига бағишлаб қатор поэтик асарлар яратдилар.

Бу асарларда меҳнаткаш халқ оммасининг доҳийга бўлган ота-шин муҳаббати ва чексиз ҳурмати, Ленин ишига садоқат туйғулари ифодаланади.

Абулқосим Лоҳутийнинг 1924 йилда ёзилган «Зинда аст Ленин» (Ленин ҳаёт) сарлавҳали мустаҳзоди ана шундай асарлардан бўлиб, форс адабиётида Ленинга бағишлаб ёзилган ажойиб шеърларнинг биридир. Шоир Ленин гарчанд жисман ўлган бўлса ҳам, унинг ғоялари, иши ва сўзи барҳаётлигини поэтик образлар орқали моҳирона ифодалайди.

Турк пролетар шоири Нозим Ҳикмат «Устознинг ўлими» номли шеърда бу фикрни янада қувватлаб:

Елғон!
 Елғон!
 Елғон!
 Сондан сифатга отлаган
 Омманинг раҳбари асло ўлмас!
 Ўлмас!
 Улолмас!

Асрларнинг кескин бурилиш ерин энг олдинда ўтган одам.
 Тўфонларда маёкни энг олдин кўрган одам,
 Қандай юмар
 Абадий кўзларини!
 Елғон!
 Елғон!
 Елғон!
 Елғон сўзлаяпсан ўғлон!
 Абадий эшитмаслик мумкинми ҳеч
 Ильичнинг сўзларини⁹,

деб ёзса Эҳсон Табарий

...Қайгаки боқмайин Ленинни кўрдим.
 Ленин йўлини фикру сўзини кўрдим.
 Жаҳонга тўлқинлар солган ҳар онда
 Ленин иродасин, ўзини кўрдим,

⁸ «Қуёшни қутлаб», 195—199-бетлар (Ш. Шомўхамедов таржимаси).

⁹ «Қуёшни қутлаб», 212—213-бетлар (Миртемир таржимаси).

Музаффар елпинган сулҳ байроғида,
 Мазлумлар кураши кўзида Ленин.
 Эрк деб наъра тортган эллар овози,
 Утдек ёндирувчи сўзида Ленин.
 Ленин сиймосини кўраман такрор,
 Шарқли баҳодирнинг ҳар исёнида.
 Ленин ғоялари жўш урад букун
 Халқлар томирида, халқнинг қонида¹⁰.

Жанговор руҳда ёзилган бундай асарлар доҳиймиз Ленин бошлаган улуғ ишнинг муқаррар ғалаба қилишига зўр ишонч ва ёрқин келажакка кучли умид ғоялари билан суғорилгандир.

Шарқ шоирларининг жуда кўп шеърларида Ленин ишнинг муқаррар ғалаба қозониши, Ленин номи, иши ва ғоялари абадий яшай-жаги куйланади. У бошлаб берган улуғ режаларни ўзи тузган Коммунистик партия давом эттираётганлиги айтилади:

Ленин яшар қабрдамас кўнгилда,
 Ленин яшар партиянинг дилида.
 Партиянинг овози нафасида қалбида —
 Ҳам руҳида, кўзларида тадбири — амалида, —

дейди ҳинд шоири Али Сардор Жаъфарий.

Иккинчи жаҳон уруши ва бунда Совет Иттифоқининг немис фашизми ва япон милитаризми устидан қозонган ғалабаси натижасида Шарқий Европа ва Осиёда бир неча мамлакатлар социалистик система асосида янгича турмуш қуриш имкониятига эга бўлдилар. Бу тарихий ғалаба Осиё, Африка ва Лотин Америкаси халқларининг империализм ва маҳаллий реакцияга нисбатан қаҳрамонона курашларида илҳом бахш этди, миллий мустақилликни қўлга киритишларида муҳим омиллардан бири бўлди.

Иккинчи жаҳон уруши йилларида, айниқса, урушдан сўнгги йилларда жаҳон социалистик системасининг мустаҳкамланиб бориши билан илгор адабиёт ҳам ривожланиб борди. Шарқнинг илгор ёзувчи ва шоирлари ўз асарларида оддий меҳнаткаш ҳаётини, миллий озодлик ҳаракатларининг етакчи кучи ҳисобланган ишчилар синфининг ҳаётини кўпроқ акс эттира бошладилар.

Бу вақтларда ёзилган асарларда Октябрь, Ленин ва Коммунистик партия ҳақидаги темалар янада чуқурлаштирилди, янги-янги образлар яратилди.

Ана шундай асарлар орасида Эроннинг тараққийпарвар шоирларидан Али Асқар Муинённинг 1946 йилги ёзган «Улуғ Октябрь инқилоби» номли шеърый поэмаси алоҳида ўрин тутади. Поэма Октябрь инқилобининг 27 йиллиги муносабати билан ёзилган бўлиб, шоир уни Эрон ёзувчиларининг биринчи съездида ўқиб берган.

Поэманинг кириш қисмида шоир бутун дунё меҳнаткашларига севинч ва шодлик бахш этган дилларни шавқу завққа тўлдирган улуғ инқилобни мадҳ этади. Октябрь инқилобига қадар чор Россиясидаги ишчи ва деҳқонларнинг оғир, машаққатли ҳаётини тасвирлайди. Мамлакатдаги унумдор ерлар, боғу роғлар император бошлиқ йирик амалдорлар, помещик ва капиталистлар қўлида бўлиб, асосий ишлаб чиқарувчи, нозу неъмат яратувчи меҳнаткаш халқ оммаси бу золимлар қўлида тутқин ва муҳтожлигидан қайғиради.

...У Россия тупроғида эл ярим аср илгари,
 Қанча серҳосил ери бўлган бир қанча кон.
 Қотилу золим ҳукумат чангалида ҳаммаси,
 Қул эди, кучсиз эди, бечора эрди нотовон.

¹⁰ Уша асар, 195—199-бетлар (Ш. Шомуҳамедов таржимаси).

...Косаси ичра етимлар кўз ёши сув ўрнида,
 Нотовонлар қону жони устида ҳар парча нон.
 Ишчиларда қолмади оҳдан бўлак ҳеч нарсаси,
 Чорасиз деҳқон фақат айлар эди доду фиғон¹¹.

Шоир мамлакатда зулм ва истибдод ҳаддан ошганлиги натижа-
 сида сабру бардоши тугаган меҳнаткаш халқ оммаси бутун Россия
 бўйлаб чор ҳукуматига қарши озодлик ва революцион курашга от-
 ланганликларини қуйидаги оташин мисраларда баён этади:

У қадимий, у улуғ миллатда бошқа қолмади,
 Сабру бардош жисмида жабру зулмга ул замон.
 Авж олиб қаҳру ғазаб душмандин ўч олмоқ учун.
 Бўлди тайёр қўзғалишга беҳисоб кўп қаҳрамон.
 У Россия тупроғида бошдин оёқ қаҳру ғазаб,
 Инқилобнинг сувратида бош кўтарди ноғиҳон¹².

Шоир Али Асқар Муниён Улуғ Октябрь инқилобининг ғалабасида
 халқ оммасини инқилобга тайёрлаш ва унга йўлбошчилик қилишда
 В. И. Лениннинг тарихий ролини ва буюк хизматларини тўғри тушу-
 нади ва улуғ доҳийнинг номини зўр ҳурмат билан тилга олади.

Инқилоб раҳбарлигига халқ учун даркор эди,
 Бир улуғ марду баҳодир, халқпарвар қаҳрамон.
 Мард шундай мардки, темир интизомли пок дил,
 Зийрагу тадбирли, донишманду одил, меҳрибон.

У жасур мард инқилобчи, оқилу ҳушёр ҳам,
 Унда бўлса зўр ирода ҳам фидокор жонажон.
 Ушбу хил мард ким эди — номи улуғ Ленин эди,
 У Россия инқилоб майдонида бўлди аён.
 У ирода нуридир ҳам инқилоб тимсолидир,
 Фикрида юз инқилоб бор, маслағи янги замон¹³.

Шоир Муниён ўз поэмасини Улуғ Октябрь инқилобининг тарихий
 ғалабаси натижасида барпо этилган Советлар ҳокимиятини чор Рос-
 сиясидан томом фарқ этишини ёзади ва СССР халқларини қайси бир
 миллатга мансуб бўлишларидан қатъий назар, бир қизил байроқ ост-
 тида тенг, озод ва биродарлик оиласида тотув, фаровон кун кечираёт-
 ганликларини баланд руҳ билан кўйлайди.

Улуғ Ленин барпо этган Коммунистик партия раҳбарлигида Совет
 давлатининг кундан-кун камол топаётганлигини, гуллаб яшнаётганли-
 гини, тинчликсевар сиёсатини олқишлайди.

Иккинчи жаҳон урушида Совет давлати ва қаҳрамон Совет халқ-
 ларини немис-фашист босқинчилари устидан қозонган тарихий ғала-
 баларини мадҳ этади. Улуғ Октябрь байрамини жаҳон халқларининг
 энг улуғ байрами деб билади. Поэма бошдан охиригача Совет Итти-
 фоқига нисбатан зўр муҳаббат ва чуқур севги билан тўла.

В. И. Ленинга атаб урушдан сўнги йилларда ёзилган асарлар
 ичида талантли шоир Қаҳрамон Яздонбахшнинг «Ленинни эслаб» ном-
 ли поэмаси ҳам сиёсий, ҳам бадий жиҳатдан етук асарлардан бири
 ҳисобланади. Шоир бу поэмани Техронда Совет — Эрон дўстлик жа-
 миятининг В. И. Ленин хотирасига бағишланган йиғилишида ўқиб
 берган.

Поэма «Дунёда жуда кўп машҳур кишилар ўтган, улар ўз ишла-
 ри ва нодир ҳунарлари билан ном қолдирдилар. Аммо жаҳонда энг
 буюк киши Ленин бўлди. Замон Лениндан бошқа буюк кишини кўр-
 мади», деган фалсафий муқаддима билан бошланади.

¹¹ «Қуёшни қўтлаб», 200—205-бетлар (Чустий таржимаси).

¹² Ўша асар, ўша бет.

¹³ Ўша жойда.

Т. Негматов

**ТЕМА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ И ОБРАЗ В. И. ЛЕНИНА В ТВОРЧЕСТВЕ
ПРОГРЕССИВНЫХ ПОЭТОВ ВОСТОКА**

В данной статье говорится об отражении темы Великой Октябрьской социалистической революции и образа В. И. Ленина в произведениях прогрессивных поэтов Ирана, Индии, Турции и других стран зарубежного Востока.

УДК 33П(С52)

С. М. ХОДЖАЕВ

УСПЕХИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА В УЗБЕКСКОЙ ССР

За годы Советской власти благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского государства, братской помощи всех народов нашей страны произошли огромные преобразования во всех отраслях экономики Узбекистана. Неузнаваемо изменился и транспорт республики—одно из важнейших звеньев народного хозяйства, без которого невозможно успешное развитие ни производства, ни обращения. Транспорт обеспечивает доставку грузов, необходимых для промышленности, сельского хозяйства, населения городов и сел, способствует укреплению экономических связей между различными районами, содействует углублению их рациональной производственной специализации, социалистического разделения общественного труда. Уровень развития транспорта наглядно отражает состояние народного хозяйства на каждом историческом этапе.

В дореволюционном Узбекистане—отсталой аграрно-колониальной окраине царской России—транспортное хозяйство было развито очень слабо.

Территорию обширного края пересекала лишь одна железнодорожная магистраль (с несколькими ответвлениями), соединявшая его с центром России. Ее сооружение было вызвано военно-стратегическими соображениями, колонизаторскими интересами царизма. Как указывал В. И. Ленин, железная дорога стала открывать Среднюю Азию для российского капитала.

В техническом отношении эта дорога имела существенные недостатки, особенно по профилю пути, типу рельсов и т. д. Следует подчеркнуть, что она обеспечивала лишь грузооборот между Туркестанским краем и метрополией. Что же касается внутренних перевозок, то они по-прежнему осуществлялись местным гужевым, вьючным и каючным транспортом.

Широкое развитие транспорта в Узбекистане началось лишь после победы Великого Октября. Коммунистическая партия и Советское государство обратили особое внимание на развитие всех видов современного транспорта в Узбекистане и других республиках Средней Азии, как одно из необходимых условий ликвидации их фактической экономической и культурной отсталости, укрепления хозяйственных связей с другими экономическими районами страны и повышения роли среднеазиатских республик в общесоюзном разделении труда.

После окончания гражданской войны развернулась большая работа по восстановлению и технической реконструкции транспортного хозяйства Узбекистана. Был существенно пополнен паровозо-вагонный парк, укреплена ремонтная база, улучшено путевое хозяйство.

В годы первых пятилеток на смену морально и физически устарев-

шим паровозам (серий «О», «Н», и др.) пришли более мощные локомотивы серий «Ш», «Э», а на главных магистралях уже до Великой Отечественной войны курсировали новейшие отечественные паровозы «СУ», «СО», «ФД». К этому времени более половины вагонного парка состояло из четырехосных вагонов. Непрерывно увеличивалась протяженность железнодорожных путей, на значительной части которых были уложены тяжелые рельсы.

С каждым годом пополнялись ряды квалифицированных рабочих-железнодорожников, прежде всего из местных национальностей. Быстро росли кадры специалистов, инженеров и техников, особенно после открытия в Ташкенте Института инженеров железнодорожного транспорта.

Бурное развитие народного хозяйства Узбекистана в годы довоенных пятилеток вызвало резкое увеличение железнодорожных перевозок, и в 1940 г. железнодорожный транспорт Узбекистана по объему выполненной работы и интенсивности использования техники опережал железные дороги не только стран зарубежного Востока, но и многих капиталистических государств Европы.

В советское время в Узбекистане был по существу заново создан автомобильный транспорт. До революции здесь имелось лишь незначительное количество автомобилей старых иностранных марок. Придавая большое значение развитию местного транспорта, ВЦИК и СНК РСФСР приняли в июле 1921 г. решение о создании при Наркомате путей сообщения Центрального управления местного транспорта (ЦУМТ), в подчинении которого находилось тогда 10 окружных управлений местного транспорта (ОМЕС), в том числе Среднеазиатское с центром в г. Ташкенте.

В первые годы автомобильный парк Узбекистана и других среднеазиатских республик рос очень медленно. К 1927 г. в распоряжении Среднеазиатского ОМЕС имелось всего 506 автомобилей, в том числе в Узбекской ССР — 465, из них легковых — 183, грузовых — 152, специальных — 10, автобусов — 80.

В феврале 1930 г. СНК СССР вынес решение о создании Всесоюзного объединения складского и транспортно-экспедиционного дела — Союзтранс. На основе этого решения в 1931 г. было организовано Узбекское объединение складского и транспортно-экспедиционного дела (Узтранс). К тридцатым годам относится также создание республиканских автотранспортных организаций «Сельхозтранс», «Ташкоммунтранс» и др.

В 1939 г. Верховный Совет СССР в целях улучшения использования автомобильного транспорта принял Закон «Об образовании в союзных республиках республиканских народных комиссариатов автомобильного транспорта». Такой наркомат был создан и в Узбекской ССР.

Деятельность его способствовала совершенствованию руководства и эксплуатации автотранспортного хозяйства республики. Объем перевозки грузов автомобильным транспортом составил в 1940 г. 9,7 млн. т.

Одновременно с развитием автотранспорта в Узбекистане развернулось строительство шоссежных дорог (Ташкент—Самарканд, Ташкент—Тойтепа, Бухара—Вуадиль—Гиждуван и др.). Протяженность дорог с черным покрытием составила около 200 км, а с твердым — 4,3 тыс. км, или 13,6% общей длины автогужевого дорог.

Огромное значение имело создание нового вида транспорта — воздушного флота. История советской гражданской авиации начинается с 1923 г., когда постановлением Совета Труда и Оборона были организованы Совет гражданской авиации, Российское общество добровольного

воздушного флота (Добролет). Тогда же были проложены первые воздушные трассы, связавшие крупные города Узбекистана: Ташкент—Душанбе, Ташкент—Алма-Ата, Бухара—Хива. В 1924 г. общая протяженность воздушных линий составляла 813 км, было перевезено около 1000 пассажиров, 200 кг почты и 4,7 т ценных грузов.

В годы первых пятилеток гражданская авиация СССР, в том числе Узбекистана, получила значительное развитие. Совершенствовались формы организации и руководства воздушным транспортом. В 1930 г. было создано Всесоюзное объединение Гражданского воздушного флота и в его составе организовано Среднеазиатское территориальное управление.

В 1940 г. протяженность воздушных линий Узбекистана превысила 7,1 тыс. км, было перевезено 41,8 тыс. пассажиров, 1,42 тыс. т почты и 1,34 тыс. т различных грузов. Совершались регулярные рейсы по линиям Ташкент—Самарканд, Фергана—Ургенч и др.

Исключительно сложные и ответственные задачи встали перед всеми видами транспорта в годы Великой Отечественной войны. Транспортное хозяйство республики, как и всей страны, было переведено на военные рельсы. Значительная часть техники была передана в распоряжение фронта. В Действующую Армию были призваны многие кадровые работники транспорта. Из наиболее опытных специалистов формировались специальные части для работы в прифронтовой полосе. В связи с этим транспортные возможности тыловых районов, в том числе Узбекистана, были сильно ограничены. Между тем потребности в перевозках непрерывно росли, и это обусловило необходимость строжайшего контроля топлива транспортных операций. Положение усугублялось нехваткой топлива, материальным ослаблением ремонтной базы и т. д.

Эти трудности преодолевались благодаря огромной работе партийных, советских, хозяйственных органов, самоотверженным усилиям работников транспорта, проявивших в годы войны высокие образцы трудового героизма.

В условиях военного времени не прекращалось железнодорожное строительство в республике. Были проложены железнодорожные линии Ташкент—Ангрен, Кызылтукмачи—Хамза, многочисленные подъездные пути к важнейшим промышленным объектам и новостройкам. На большинстве крупных железнодорожных станций были проведены реконструктивные работы, позволившие повысить их пропускную способность. С 1942 по 1945 г. построено около 200 км железнодорожных подъездных путей к промышленным предприятиям. Уже в 1942 г. по железным дорогам Узбекистана было перевезено свыше 5 млн. т грузов, а общий грузооборот составил почти 7 млрд. ткм.

Прокладывались и новые автомобильные дороги (Милютинская—Койташ, Хатырчи—Лянгар, Каттакурган—Ингички и др.). В 1942—1945 гг. сдано в эксплуатацию 234 км автомобильных подъездных путей к важным промышленным объектам.

Тем не менее к концу войны транспорт республики обеспечивал объем перевозок лишь в пределах 60—65% довоенного уровня. Поэтому после окончания Великой Отечественной войны одной из первоочередных народнохозяйственных задач явилось быстрее восстановление и дальнейшее развитие транспорта. Эта проблема была успешно решена уже в годы четвертой (первой послевоенной) пятилетки.

Объем перевозок грузов по железным дорогам увеличился на 65,0%, автомобильным — на 85,0, водным — на 30,0%. В 1950 г. перевозки пассажиров превысили довоенный уровень и составили на железнодорожном транспорте — 6,8 млн., автомобильном — 18,1 и воздушном — 0,2 млн. пассажиров.

Была восстановлена железнодорожная линия Коканд—Наманган, разобранный в период войны из-за нехватки рельсов; началось строительство линии Чарджоу—Кунград. Подвижной парк пополнился первыми тепловозами и цельнометаллическими пассажирскими вагонами отечественной конструкции.

Парк автомобилей за пятилетие вырос более чем вдвое. Протяженность шоссейных дорог с твердым покрытием увеличилась на две тысячи с лишним километров. Было построено свыше 400 дорожных сооружений, в том числе крупные мосты через Зарафшан, Ангрен, Кашкадарью и др. Закончилась реконструкция Сурханского тракта, строительство дорог Шарихан—Насреддинбек, Фергана—Вуадиль, Фергана—Горчаково, Нукус—Кызкеткен и т. д.

В годы пятой пятилетки были построены автомобильные дороги общей протяженностью более 200 км. Между Ташкентом, Москвой и многими другими городами СССР стали курсировать реактивные лайнеры ТУ-104. Открылся международный маршрут Москва—Ташкент—Кабул.

С 1955 по 1960 г. объем перевозок грузов всеми видами транспорта увеличился с 76,0 млн. т до 227,6 млн. т. Особенно быстро развивался автомобильный транспорт: перевозки грузов увеличились в 3 раза, пассажиров — в 4 раза, а по объему пассажирооборота автомобильный транспорт в 1958 г. превзошел железнодорожный. За эти годы построено свыше 200 км железных и 2000 км автомобильных дорог, а также более 1500 км газопроводов. Были реконструированы Ташкентский железнодорожный и аэровокзалы, а также вокзалы других крупных городов республики. После переоборудования речного порта Термеза значительно укрепилась экономическая связь нашей страны с Афганистаном.

В связи с освоением земель Голодной степи были проложены автомобильные дороги Бекабад—Хаваст, Янгиер—Обручево, Янгиер—Конезавод—Джизак. Крупной победой работников транспорта республики в этот период явилось строительство высокогорной автомобильной дороги Ангрен—Коканд, автомобильных дорог с черным покрытием в Хорезмской области, Каракалпакской АССР и др.

Большое развитие получил транспорт УзССР в годы минувшей семилетки. На Среднеазиатской железной дороге была осуществлена реконструкция тяги, внедрены бесстыковый путь и укладка железобетонных шпал, диспетчерская централизация руководства движением поездов на участках и крупных станциях, механизированные грузовые дворы и т. д. Если в 1958 г. тепловозы выполняли 60% грузооборота, то в 1965 г. — 97% (против 50% в 1955 г.).

Автомобильный парк республики увеличился за семилетие более чем в три раза, пополнившись машинами новейших конструкций. Только в системе транспорта общего пользования созданы современные автомобильные хозяйства и ремонтно-профилактические базы для обслуживания более 6 тыс. автомобилей; построено 550 км автомобильных дорог с черным покрытием, из них 60 км цементобетонных.

Воздушным транспортом в 1965 г. было перевезено 1,8 млн. пассажиров, или в 16,5 раза больше, чем в 1960 г.

Небывалый размах получило развитие газопроводного транспорта. В Ферганской долине, где еще в послевоенные годы было построено несколько нефтепроводов (Ассакэ—Ванновская, Майлису—Ассакэ, Хартум—Харабек), проложены газопроводы Хаджибад—Фергана (81 км), Северный Сох—Фергана (68 км). В январе 1961 г. завершилось строительство магистрального газопровода Джаркак—Бухара—Самарканд—Ташкент (573,3 км). В дальнейшем он протянулся через Фрунзе

к Алма-Ате. В 1962 г. вступил в эксплуатацию газопровод Газли—Каган (115,3 км), построен новый магистральный газопровод Мубарек—Ташкент (520 км). Еще в 1963 г. началась эксплуатация первой нитки континентального газопровода Газли—Урал протяженностью 1800 км. Сооружение второй линии этой магистрали длиной 2100 км закончилось в 1965 г., а в настоящее время идет успешное строительство крупнейшего трансконтинентального газопровода Средняя Азия—Центр.

Динамика роста транспортной сети республики за годы Советской власти характеризуется основными показателями, приведенными в табл. 1 (тыс. км). Эти данные свидетельствуют об огромных успехах транспортного хозяйства Узбекистана.

Таблица 1

Транспортные линии	1913 г.	1940 г.	1950 г.	1965 г.
Железные дороги	1,5	1,9	2,0	2,7
Автомобильные дороги	30,3	32,5	28,7	28,7
в том числе с твердым покрытием	0,2	4,7	6,0	12,9
Речные пути	1,2	1,3	1,1	1,1
Воздушные линии	—	9,1	22,3	24,5
Газопроводы	—	—	св. нет	1,6

Еще более широкое развитие получит транспорт республики в текущей пятилетке. Решающую роль в перевозке грузов будет играть железнодорожный и автомобильный транспорт, а в перевозке пассажиров — автомобильный и воздушный. На долю железных дорог и автотранспорта в 1970 г. придется 99,5% перевозок грузов и 99,4% грузооборота, а на долю автомобильного и воздушного транспорта — 98,9% перевозок пассажиров и 77,8% пассажирооборота. За годы пятилетки объем транспортных перевозок в республике (в % к 1965 г.) возрастет в следующих размерах:

	<i>Железнодорожный транспорт</i>	<i>Автомобильный</i>	<i>Воздушный</i>	<i>Водный</i>	<i>Трубопроводный</i>
Перевозки	162,7	195,8	—	132,2	62,5
Грузооборот	140,1	198,3	—	151,6	136,9
Перевозки пассажиров	140,0	201,2	161,1	—	—
Пассажирооборот	138,5	2,1	172,9	—	—

Опережающему развитию автомобильных перевозок будет способствовать прежде всего укрупнение автохозяйств и перевод их на хозяйственный расчет. Например, в Министерстве строительства УзССР в 1958 г. имелось 136 автомобильных хозяйств с 3022 машинами, а перевозки грузов составляли 21,8 млн. т. В 1965 г. в результате укрупнения хозяйств количество их сократилось до 54. В то же время парк автомобилей вырос до 9721, а объем перевозок — до 76,2 млн. т. Аналогичные изменения произошли и по другим ведомствам, в системе которых имеются автохозяйства.

Количество автомобилей в среднем на одно хозяйство республики увеличилось с 23 в 1958 г. до 67 в 1965 г., а, например, в Министерстве строительства УзССР — с 22 до 180, в Министерстве автотранспорта шоссейных дорог — с 117 до 159 и т. д.

В минувшей семилетке значительная часть автомобилей была передана в систему транспорта общего пользования. Техническое обслуживание автотранспорта общего пользования теперь передается ремонтно-профилактическим базам (РПБ).

Объем централизованных перевозок грузов за семилетие возрос почти в два раза, а в текущем пятилетии он повысится еще на 75—80%. Но для этого необходимо изменить порядок планирования перевозок грузов, расширить права местных Советов, ликвидировать распыленность погрузочно-разгрузочных и экспедиционных операций по мелким организациям.

Большое значение имеет сокращение сроков ремонтных работ. Сейчас простои на ремонте составляют 22,7% общего времени эксплуатации автомобилей, а потребности автохозяйств удовлетворяются ремонтными предприятиями лишь на 45—50%. В нынешнем пятилетии намечается повысить мощности ремонтных предприятий на 30—35% и сократить простои автотранспорта на ремонте на 20—30%. Опыт хозяйств, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования, показывает, что только эти мероприятия дадут возможность увеличить объем перевозок на 10—20%.

Особое внимание будет уделено развитию железнодорожного и автодорожного строительства, возведению наземных сооружений воздушного транспорта и другим мероприятиям по укреплению материально-технической базы транспортного хозяйства.

В 1966 г. началось строительство экономически эффективной железнодорожной линии Самарканд—Карши, которая пройдет через районы освоения целинных земель и почти вдвое сократит пробеги грузов, идущих в районы Каршинского и Шерабадского массивов. Важное значение для развития экономики районов низовьев Амударьи имеет сооружаемый здесь подъездной путь Ташауз—Джумуртау (нерудный карьер), а также начатое строительство магистрали Кунград—Бейнэу, завершающего участка линии Чарджоу—Кунград—Макат.

В 1968 г. начнется перевод на электрическую тягу пригородных поездов на участке Ташкент—Барраж—Ходжикент, а к 1970 г. будет электрифицирован участок Ташкент—Ангрен. Затем начнется электрификация главного хода Ташкентского отделения дороги.

Сеть шоссейных дорог с твердым покрытием за пятилетие увеличится почти на 6 тыс. км, в том числе около 1 тыс. км составят дороги республиканского и общегосударственного значения. Выполнение намеченной программы предусматривает подъем дорожностроительной индустрии: создаются асфальтобетонные заводы, полигоны железобетонных конструкций, увеличивается производство стройматериалов.

В текущем пятилетии много внимания будет уделено строительству дорог с твердым покрытием в сельской местности, удельный вес которых возрастет за пятилетку в 1,5—1,7 раза.

На магистральных путях будут построены станции технического обслуживания, автопавильоны, автостанции, предприятия общественного питания, бытового обслуживания и др.

К 1970 г. значительно расширится сеть и улучшится качество взлетно-посадочных полос для воздушного транспорта, во многих областных центрах будут построены аэровокзалы. Технической реконструкцией будет охвачен и речной транспорт. Резко возрастет производительность труда, снизится себестоимость перевозок, повысится согласованность в работе всех видов транспорта как составных частей единой транспортной сети.

Воодушевленные историческими решениями XXIII съезда КПСС работники транспорта республики встречают славное 50-летие Великого Октября новыми достижениями в борьбе за выполнение заданий пяти-летнего плана, внося достойный вклад в общее дело строительства материально-технической базы коммунизма.

С. М. Хўжаев

ЎЗБЕКИСТОН ССР ДА ТРАНСПОРТНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Улуғ Октябрнинг 50 йиллигига бағишланган бу мақолада Совет ҳокимияти ярим асрлик даврида Ўзбекистоннинг темир йўл, автомобиль, ҳаво йўли ривожланишида ва транспортнинг бошқа соҳаларида эришган муваффақиятлари ҳикоя қилинади. Автор ҳозирги бешйилликда республика транспорт хўжалигининг юксалиш вазифаларига алоҳида эътибор беради.

М. С. БУЛАТОВ

ИБН СИНА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Гармония в природе и искусстве, гармония, возведенная в принцип жизни и деятельности человека, — такова одна из философских концепций великого ученого и мыслителя Абу Али ибн Сины. Идея гармонии, по Ибн Сине, всеобъемлюща. Она проходит красной нитью в его научных трактатах, где все рассматривается сквозь призму гармоничности, уравновешенности, соразмерности, пропорциональности. Это касается физиологии человека (равновесие потребляемой пищи и расходуемой энергии, сна и бодрствования), личной гигиены, гигиены жилища, климатологии, лечебных средств, механики, поэзии, музыки. На эту сторону философской концепции Ибн Сины обратили внимание деятели итальянского Возрождения. Говоря о гармонии в природе и искусстве, Леонардо да Винчи и Лука Пачоли, автор знаменитого трактата «Божественные пропорции», ссылаются на авторитет Авиценны¹, а Микельанджело полагает, что «лучше ошибаться, поддерживая Галена и Авиценну, чем быть правым, поддерживая других».

Научный авторитет Ибн Сины на его родине, в Средней Азии, и далеко за ее пределами был огромен. Ибн Сина, как и его современники Фараби и Бируни, пользовался большой популярностью в культурных кругах средневекового Востока. Однако его философские воззрения шли вразрез с учением ислама. Это прекрасно понимал крупнейший богослов средневекового Востока Аль-Газали, который объявил беспощадную борьбу как древнегреческим философам, Сократу, Платону, Аристотелю, обвиняя их в ереси и неверии, так и их приверженцам «из числа философствующих мусульман». К последним он относил «Ибн Сину, аль-Фараби и им подобных», отмечая, «что ни один из философствующих мусульман не постиг аристотельской науки так глубоко, как эти два лица»².

Газали утверждал, «что всякий, изучающий математику, приходит в такой восторг от точности охватываемых ею наук и ясности их доказательств, что о философах у него начинает складываться благоприятное мнение. Он начинает думать, что все их науки обладают тем же четким и строго аргументированным характером, как и эта наука, а затем, если окажется, что он уже слышал людские разговоры об их неверии и безбожии и об их пренебрежительном отношении к шариату, такой человек сам становится богоотступником — и все из-за того, что доверился этим философам»³.

¹ См. Л. Ольшки. История научной литературы на новых языках, т. I, М.—Л., 1933, стр. 122.

² Газали. Избавляющий от заблуждения. См. С. Н. Григорьян. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII—XII вв., М., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 122—123.

³ Там же, стр. 123.

Средняя Азия, Передний и Средний Восток — связующие звенья между древневосточными и западными цивилизациями. Проблема гармонии, имевшая глубокие корни на родине Ибн Сины, не могла не питаться достижениями древневосточной, в частности индийской, и древнегреческой философской мысли. Исследования последних десятилетий (археологические раскопки Пянджикента, Хорезма, Балалыктепа, Кувы, Аджинатепа) свидетельствуют о влиянии культуры и религии Индии в Средней Азии в период до арабского завоевания⁴. В скульптуре и живописи этого времени прослеживается знакомство с древнеиндийской традицией, каноническими правилами изображения богов, несоблюдение которых, по религиозным верованиям, могло навлечь несчастье не только на зодчего или художника, но и на целый народ⁵.

Наряду с этим во многих областях науки, культуры и искусства, в том числе архитектуры и градостроительства, процветало и древнегреческое влияние, чему способствовала плодотворная переводческая деятельность арабоязычных ученых. Однако древнегреческая культура была воспринята на средневековом мусульманском Востоке критически. Так, Фараби, признавая Пифагора отцом теории музыки, отвергал учение пифагорейцев о связи музыки с движением звезд, как ничем не обоснованную выдумку. Рудаки, отражая критическую мысль культурных кругов своей эпохи, писал даже, что греческое наследие — высохший ручей, из которого уже нечего черпать⁶. Бируни констатировал, что «греческие философы, хотя и усердно искали истину, в действительности во всем, что связано с воззрениями народных масс, не выходили за пределы аллегорий и религий и установлений их закона».

Насколько критически воспринималось на средневековом Востоке учение перипатетиков, мы узнаем из частично сохранившегося трактата Ибн Сины «Восточная философия»:

«...Мы признаем великим ученым величайшего из всех перипатетиков (Аристотеля. — М. Б.), ибо он открыл то, чего его друзья и учителя о нем не знали, дифференцировал науки, наилучшим образом систематизировал их, во многих вопросах нашел правильное решение и обо всем этом сообщил своим согражданам. Нет сомнения, что Аристотель, как первый человек, который начал разбирать путанные проблемы и различать правильное от порочного, сделал огромное дело, выходящее за пределы обычных человеческих возможностей, и тому, кто пришел после него, нужно было исправить его ошибки. Но его последователи этого не делали... и фактически защищали нелепые и неверные его взгляды»⁷.

Ибн Сина не только критикует перипатетиков, но порою смело исправляет ошибки Аристотеля. Однако положение Аристотеля о том, что «самые главные формы прекрасного — это порядок (в пространстве), соразмерность и определенность — математические науки больше всего показывают именно их»⁸, он признает правильным и не нуждающимся в каких-либо исправлениях. Как утверждает Бируни, «душа (человека) пристрастна ко всему, что имеет симметрию и порядок, и питает отвращение ко всему, лишенному порядка»⁹.

⁴ Индия в древности (сборник статей), М., 1964. См. статьи Б. А. Литвинского, С. П. Толстого, Б. Я. Ставиского, А. М. Беленицкого, Л. И. Альбаума.

⁵ Абурайхан Бируни. Избранные произведения, т. II, М., 1963, стр. 137—138.

⁶ Рудаки. Госиздат ТаджССР, 1949, стр. 80.

⁷ «Из истории философии». Академия общественных наук при ЦК КПСС. Ученые записки, М., 1957, вып. 28, стр. 12.

⁸ Аристотель. Метафизика, М.—Л., 1934, стр. 223.

⁹ Абурайхан Бируни. Избранные произведения, т. II, М., 1963, стр. 150.

Это положение, очевидно, признавали и многие другие деятели культуры, искусства и архитектуры.

Как установлено нашими исследованиями, правила геометрической гармонизации, которыми пользовались средневековые зодчие Средней Азии, не были для них догмой. В этом прослеживается миропонимание Ибн Сины, которое, в свою очередь, согласуется с положениями Аристотеля: «Ведь соразмерность не одна и та же во всех, и в одном человеке не всегда одна и та же, и, ослабев, остается такой известное время, различаясь большей или меньшей степенью»; «в строительстве домов на Лесбосе применяется свинцовая линейка (по-гречески линейка — «канон»): она меняется сообразно с формой камня и не остается одной и той же»¹⁰.

Фараби в трактате «О происхождении наук» и Ибн Сина в «Аш-Шифа» объясняют музыкальную гармонию числом и геометрическими отношениями; в поэтике они усматривают пропорциональность расположения речи: «Метр изобретен для того, чтобы привести к известным пропорциям разумные понятия». Согласно их учению, сторона квадрата, части окружности, выступающие параметрами измерения в геометрии, являются «аналогиями силлогизму в логике, строфам в поэзии, стопам в метрике»¹¹.

Невольно возникает вопрос, почему ученым-энциклопедистам X—XI вв. понадобились эти аналогии, почему геометрические отношения, пропорции рассматривались через призму теории логики и поэзии. Ответ, как нам представляется, заключен в мировоззрении и культурном уровне общества того времени, которое было хорошо знакомо с поэзией и логикой. В основе их Фараби и Ибн Сина видели взаимозависимость частей и целого, аналогичную математическим отношениям.

Бируни, занимаясь морфологией растений, кристаллов, снежинок, пчелиных сот, приходит к выводу, что законы числа и геометрии действуют в природе, и исследования явлений природы должны проводиться на основе точных наук¹².

Принцип уравниваемости (равнопрочности конструкций), пропорциональности и гармонии становится и основой зодчества — он получает преломление в практике зодчих с широким использованием математики. Свидетельство тому — архитектурная структура и соразмерность памятников зодчества Средней Азии и архитектурного орнамента IX—XVI вв.¹³ Соразмерности сооружений выражены в гармоничных пропорциях, представленных различными системами, которые исторически развивались от простых до наиболее сложных, включая систему, основанную на делении отрезка в среднем и крайнем отношении.

Ибн Сина уделял также большое внимание вопросам, связанным с гармоничным развитием и сохранением здоровья человека. Это, в частности, касается выбора места жительства, климатологии, вопросов гигиены жилища, восточных бань.

В «Каноне врачебной науки» Ибн Сина перечисляет условия, кото-

¹⁰ Аристотель. Цит. соч., стр. 45.

¹¹ Фараби. О происхождении наук. См. С. Н. Григорьян. Указ. соч., Приложение.

¹² Абурейхан Бируни. Избранные произведения, т. I, Ташкент, 1957, стр. 329; его же. Книга для изучения начал искусства астрологии, М., 1963.

¹³ Л. И. Ремпель. Архитектурный орнамент Узбекистана, Ташкент, 1961; М. С. Булатов. О некоторых приемах пропорционирования в архитектуре Средней Азии, Известия Отделения общественных наук АН Таджикистана, 1953, № 3; его же. Построение архитектурной формы мавзолея Саманидов, сб.: «Искусство зодчих Узбекистана», т. I, Ташкент, 1962; его же. Мавзолей султана Санджара, Архитектурное наследие, 1964, № 17; его же. Соразмерности мавзолея Текеша, Известия АН ТуркмССР, Ашхабад, 1965, № 4.

рые необходимо учитывать при выборе места для строительства городов и других населенных пунктов. Ученый рекомендует знать при этом местные климатические и природные особенности, дает характеристику поселениям, расположенным в жарких и холодных, влажных и сухих, высоких или низких местах, поселениям на каменной почве, на снежных горах, в приморских, северных, южных, восточных или западных районах. «Тому, кто выбирает себе местожительство, следует знать, какова там почва, насколько земля возвышенна или низменна, открыта или закрыта, какова там вода, какова там субстанция воды, в какой степени она открыта и выходит наружу, находится ли она высоко или низко. (Он должен знать), доступно ли (данное место) ветрам или находится в котловине и какие там ветры — здоровые ли они или холодные, — а также какие там по соседству моря, болота, горы и рудники...» и т. п.¹⁴

Водная проблема имеет решающее значение в маловодных районах и районах с засоленной водой. Вот почему Ибн Сина обращает особое внимание на наличие и качество воды близ населенных мест. Он ратует за воду «сладкую и текущую», т. е. пресную и проточную.

Историко-топографические наблюдения позволяют утверждать, что средневековые города Средней Азии, как правило, территориально развивались против течения, т. е. в сторону незагрязненной воды. Выбор места жительства Ибн Сина рассматривает главным образом с позиции взаимоотношения человека и среды. Это положение его остается действенным и в XX в.

Ибн Сина уделяет большое внимание и гигиене жилища: он считает совершенно обязательными инсоляцию и проветриваемость помещений, рекомендует, чтобы «окна и двери выходили на восток и на север, а также, чтобы восточные ветры могли проникать в здание и солнце достигало в них любого места, ибо именно солнце оздоравливает воздух»¹⁵.

Учение Ибн Сины о гигиене жилища оказало существенное влияние на сложение типа застройки городов Востока. Многовековая архитектурная и градостроительная практика Средней Азии дает примеры поразительных совпадений с теоретическими положениями Ибн Сины.

В народном жилище Узбекистана мудро учитывались природно-климатические условия и к XVIII в. выработались типы жилища Бухары, Самарканды, Хивы, Ферганы, отличные друг от друга в зависимости от особенностей местного климата¹⁶.

Положению Ибн Сины о том, что «северный ветер придает силу и крепость... оздоравливает воздух», отвечает застройка г. Хивы, где все онгайваны, называемые также ветроуловителями, возвышаются над окружающей застройкой и ориентированы на север. Так же расположены айваны хивинского дворца Ташхаули (1830—1832 гг.).

Бухарская градостроительная практика дает примеры устройства летних и зимних помещений, пространственно объединенных внутренним двориком; проблема оздоровления воздуха здесь решается путем вертикального проветривания жилых помещений и конвекции воздуха в двориках.

¹⁴ Ибн Сина. Канон врачебной науки, кн. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1954, стр. 175—179.

¹⁵ Ибн Сина. Канон..., т. I, стр. 179.

¹⁶ В. А. Лавров. Градостроительная культура Средней Азии, М., 1950, стр. 124; В. А. Воронина. Народные традиции архитектуры Узбекистана, М., 1951, стр. 19—26, и др.

Тронный зал женского дворца в Коканде (1870 г.) имеет сквозное проветривание с ориентацией световых проемов на восток. Интересные сведения в этом аспекте дают и археологические материалы. Так, жилые комнаты Каваткалинского комплекса (XII—начало XIII в.) своими дверными и световыми проемами были ориентированы на восток¹⁷.

Жизненность и рациональность теории Ибн Сины подтверждаются и поздними теоретическими трудами. В энциклопедическом трактате Ваджида Али «Восход науки и собрание технических знаний», составленном в 1845—1846 гг., излагаются положения Ибн Сины о том, что «внутренность помещения должна быть доступна свободному входу и выходу воздуха. Нарушение этого одного из важнейших качеств здания приводит к смешению разных испарений, образует спертый воздух, который является причиной разных болезней»¹⁸.

Основополагающие категории зодчества — польза, прочность и красота — учитывались в архитектуре многих стран и народов. Причем полезность органически связывалась с назначением сооружения и его функциональной структурой, которая в одних случаях представлялась элементарно простой, а в других настолько сложной, что проектирование их требовало содружества зодчего с представителями иных специальностей. Например, строительство ильханской обсерватории в Мерраге было осуществлено Джемаль-ад-дином Мухаммед Тахир ибн Мухаммед аз-Зейди-и-Бухари с помощью четырех ученых¹⁹.

К объектам строительства, где зодчий сотрудничал с представителями других специальностей, относились средневековые литейные мастерские, гидротехнические сооружения — каналы, плотины, водяные и ветряные мельницы и т. п.

Таковыми объектами, очевидно, были и восточные бани, где сложность устройства отопительной системы должна была увязываться с функциональной структурой помещений.

Научная литература связывает происхождение восточных бань с древними греко-римскими термами: считается, что бани не могли возникнуть в Иране, поскольку жрецы сасанидского Ирана запрещали купание, дабы не осквернять водную стихию²⁰.

Однако известно, что в Средней Азии, в частности в Бухаре, ко времени арабского завоевания уже существовало большое количество бань²¹.

Первое описание функциональной структуры восточной бани мы встречаем у Ибн Сины. Ее планировочные принципы прослеживаются в банях стран ислама в различные эпохи.

В восточных банях, как и в древних греко-римских термах, имелись помещения прохладные, теплые и горячие, отапливавшиеся горячим воздухом, идущим по каналам, проложенным под полом здания. Ибн Сина утверждал: «Знай, что естественное действие бани состоит в нагревании воздухом и увлажнении водой. Первая комната (в бане) охлаждает и увлажняет, вторая согревает и увлажняет, третья согревает и высушивает»²².

¹⁷ Н. Н. Вактурская и О. А. Вишневская. Материалы Хорезмской археологической экспедиции, вып. I, Полевые исследования, 1954—1956 гг. М., 1959, рис. 11, стр. 164.

¹⁸ Ваджид Али. *الفنون و مجمع العلوم* Локнау, 1908, стр. 241—246.

¹⁹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. III. М.—Л., 1946, стр. 48—49.

²⁰ А. Мец. Мусульманский Ренессанс, М., 1966, стр. 304; Г. А. Пугаченков. Архитектурные памятники Нисы, Труды ЮТАКЭ, Ашхабад, 1949, стр. 244.

²¹ Там же, стр. 245.

²² Ибн Сина. Указ. соч., т. I, стр. 196.

Восточные бани существенно отличались от древнеримских терм, которые были не только гигиеническими, но в значительной степени спортивными, общественно-культурными и увеселительными учреждениями и иногда достигали огромных размеров, как, например, термы Каракаллы (площадь главного здания 216×112 м). Восточные бани, судя по сведениям Ибн Сины, были главным образом гигиеническими и лечебными учреждениями. «Баня нужна тем, — говорит ученый, — кто желает получить пользу от нее, заключающуюся в легком тепле и умеренном увлажнении»²³. Лечебное значение бани он подчеркивает примерами диагностики и лечения болезней с помощью банных процедур. Кроме того, Ибн Сина отличает бани по лечебным свойствам воды — содовой, серной, морской, золистой, соленой, квасцовой, купоросной, битумизированной, соленой с бурой, с отварами шиповника, ягоды лавра и т. п.²⁴ Для приготовления различных водных настоев, растворов и отваров при банях имелись специальные резервуары, что подтверждается и археологическими материалами. В бане Нисы обнаружено пять резервуаров (в одном из них сохранился зольный осадок)²⁵, а в золотоордынской бане XIV в. (Булгары) — 15 небольших резервуаров²⁶.

Восточные бани были относительно небольших размеров. В городах средневекового Востока насчитывалось много бань, в частности в Багдаде и Герате их количество достигало нескольких тысяч²⁷.

Для лучшего обслуживания населения бани равномерно располагались на территории города. Размещали их и у городских ворот, близ караван-сараев, чтобы приезжие купцы прежде, чем пойти в город, искупались в бане²⁸. Примечательно, что предпочтение отдавалось просторным баням. По этому поводу Ибн Сина приводит высказывания своих современников: «Сказал один из знатоков — лучшая баня та, что давно построена, обширна по пространству и имеет мягкую воду, а другой добавил — и та, где топку печи разжигают сообразно натуре тех, кто хочет в нее зайти»²⁹.

Самая древняя баня, сохранившаяся на территории Средней Азии, находится в Бухаре и датируется XVI в. (баня Саррафон)³⁰. В планировке ее основных помещений четко прослеживается функциональная схема, описанная Ибн Синой. Здесь особенно интересно планировочное решение здания бани в условиях густо застроенной части центра Бухары.

В средние века бани строились, очевидно, не только правителями, но и богатыми людьми, заинтересованными в извлечении доходов от их эксплуатации. Учитывая санитарно-гигиеническое и лечебное назначение бань, строители их должны были знать основные гигиенические положения Ибн Сины, как общепризнанного авторитета в области медицины. Это обстоятельство, а также обмен зодчих профессиональным

²³ Ибн Сина. Указ. соч., стр. 320.

²⁴ Там же.

²⁵ Г. А. Пугаченкова. Указ. соч., стр. 243.

²⁶ И. Ф. Калинин и А. П. Смирнов. Реконструкция болгарской бани XIV в., КСИИМК, XIII, 1946, стр. 26—32. Азербайджанская средневековая практика строительства бань дает примеры устройства устройства бассейнов для купания и организации спортивных занятий. (М. Усейнов, Л. Бретаницкий и А. Саламзаде. История архитектуры Азербайджана, М., 1963, стр. 291).

²⁷ А. Мец. Указ. соч., стр. 305; А. А. Молчанов. К характеристике налоговой системы в Герате эпохи Алишера Навои. Сборник статей об Алишере Навои, Ташкент, 1940, стр. 155.

²⁸ Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 228.

²⁹ Ибн Сина. Указ. соч., т. I, стр. 196.

³⁰ В. А. Шишкин. Архитектурные памятники Бухары, Ташкент, 1936, стр. 71—72; В. Л. Воронина. Указ. статья, стр. 19.

опытом оказали существенное влияние на распространение единой функциональной структуры бань с разновидностями, обусловленными местными особенностями архитектурных школ.

Некоторые изложенные выше проблемы теории градостроительства и архитектуры, затрагивающие вопросы гигиены жилища, климатической и санитарно-гигиенической оценки территорий населенных мест, функциональной структуры восточных бань, четко прослеживаются Ибн Синой под углом зрения воздействия природной и искусственно созданной среды на физиологию человека. Они были органически связаны с прогрессивными гуманистическими идеями и обращены к человеку — носителю разума³¹.

Философская концепция Ибн Сины, возводившая гармонию в принцип жизни и творческой деятельности человека, отражала не только его собственное мировоззрение, но и миропонимание прогрессивно мыслящей части общества того времени.

Примечательно, что во взглядах на гармонию в природе и искусстве между Востоком и Западом не было единства.

Мыслители, художники и архитекторы итальянского Возрождения, отдавая должное математической гармонии в природе и искусстве, признавали, что человек является высшим проявлением природы и что именно пропорции человеческого тела должны быть мерилom в искусстве, в том числе в архитектуре, развивая тем самым витрувианское учение об извлечении соразмерностей сооружения из гармонии человеческого тела.

На средневековом Востоке пропорции человеческого тела не стали мерилom в искусстве. Здесь эту роль сыграла математика, методы которой применялись во всех областях науки и искусства.

Таковы некоторые аспекты теории архитектуры и градостроительства в зодчестве Средней Азии. Мы надеемся, что дальнейшее глубокое исследование научного наследия Ибн Сины, Фараби, Бируни, многочисленных математических и энциклопедических трудов средневековых ученых позволит расширить и полнее выявить гуманистические идеи и теоретическую основу зодчества не только средневековой Средней Азии, но и Переднего и Среднего Востока.

М. С. Булатов

ИБН СИНО ВА АРХИТЕКТУРА ҲАМДА ШАҲАР ҚУРИЛИШНИНГ БАЪЗИ БИР НАЗАРИЙ МАСАЛАЛАРИ

Ушбу мақола Ўрта Осиёнинг улуғ олим-мутафаккири Абу Али ибн Синонинг архитектура ва шаҳар қурилиши масалаларига қарашининг характеристикасига бағишланади.

³¹ Н. И. Конрад. Послесловие к книге: В. К. Чалоян. Армянский Ренессанс, М., 1963, стр. 163.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 33(С52)

О МЕТОДИКЕ ИСЧИСЛЕНИЯ ПРИБАВОЧНОГО ПРОДУКТА В ХЛОПКОВОДЧЕСКИХ КОЛХОЗАХ УЗБЕКИСТАНА

В связи с проводимым ныне в соответствии с постановлениями мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС и решениями XXIII съезда партии совершенствованием методов планового руководства народным хозяйством на основе все более полного использования экономических законов и категорий социализма особую важность приобретает исчисление величины прибавочного продукта и его отдельных частей.

Для этого надо прежде всего исчислить стоимость производства хлопка-сырца в колхозах, что необходимо и для правильного построения закупочных цен, определения эффективности капиталовложений, совершенствования экономических отношений между государством и колхозами.

При расчетах стоимости производства 1 ц хлопка-сырца и величины прибавочного продукта в колхозах Узбекистана мы исходим из следующих положений.

1. Вся масса прибавочного продукта, созданного в колхозах, состоит из двух частей. Первая часть — прибавочный продукт, производимый при общественно необходимых, типичных условиях. Его можно назвать основным, или общественно необходимым. В натуральной форме он выступает как вычет необходимого продукта из чистого продукта, а в денежном выражении — как разность между общественной стоимостью единицы продукта и себестоимостью. Размер основного прибавочного продукта определенного вида одинаков для всех колхозов. Вторая часть — избыточный прибавочный продукт, создающийся при относительно благоприятных природных и экономических условиях и применении новых методов хозяйствования, которые еще не получили всеобщего распространения, не стали типичными. В натуральной форме избыточный прибавочный продукт представляет собой вычет продукта, произведенного на худшем участке, из продукта, полученного на лучшем участке. В денежном выражении избыточный прибавочный продукт есть разность между общественной и индивидуальной стоимостью продукта.

2. Поскольку плодородных земель недостаточно для создания необходимого коли-

чества продуктов, общество вынуждено использовать худшие по качеству земли. Возникает вопрос: на каких именно землях (лучших, средних или худших) затраты являются общественно необходимыми? Колхозы, ведущие хозяйство на относительно худших землях, должны возмещать трудовые и материальные затраты и иметь накопления для развития своей экономики. Это обуславливает необходимость определения общественной стоимости сельскохозяйственного продукта по индивидуальной стоимости его производства в колхозах, обрабатывающих относительно худшие по плодородию земли. Если общество не может обойтись без продукта, производимого на худших землях, то затраты на них признаются общественно необходимыми.

Определение общественной стоимости сельскохозяйственных продуктов по затратам предприятий, расположенных на относительно худших землях, — это особенность формирования стоимости в сельском хозяйстве по сравнению с промышленностью, где стоимость может определяться едиными общественными издержками производства.

Попытки определения общественной стоимости сельскохозяйственных продуктов затратами на средних по качеству землях неприемлемы. Между колхозами, производящими продукт на неодинаковых по качеству землях, существуют различия в уровне затрат и производительности труда. Колхозы, обрабатывающие относительно худшие земли, должны возмещать более высокие издержки и получать необходимую прибыль для расширения своего производства. Общество же, поскольку оно признает объективную необходимость повышенных затрат колхозов, расположенных на худших землях, вынуждено оплачивать эти затраты. Конечно, на худших землях есть отстающие и передовые колхозы, поэтому издержки производства в них тоже бывают разные. Общественно необходимыми являются затраты на худших по плодородию и местоположению земельных участках при среднем уровне ведения хозяйства, т. е. при средней для этих участков степени совершенствования производства, использования техники, рабочей силы, производи-

тельности труда и т. д. При этом нужно отличать объективные факторы от субъективных. Таким образом, определяя стоимость сельскохозяйственных продуктов затратами труда на худших землях, мы имеем в виду не отстающие по уровню ведения хозяйства колхозы.

Определение общественной стоимости по затратам на худших землях вовсе не означает, что общество должно возмещать эти затраты всем колхозам по общественной стоимости. Признание того факта, что общественная стоимость сельскохозяйственных продуктов определяется издержками производства на худших земельных участках, свидетельствует лишь о том, что общество должно иметь в виду необходимость, во-первых, возмещения колхозам, находящимся в худших условиях, их трудовых и материальных затрат, а во-вторых, обеспечения такой нормы прибыли, которая позволила бы им расширить производство за счет собственных средств.

3. При определении стоимости сельскохозяйственных продуктов встает вопрос, какая стоимость должна быть взята за основу — общесоюзная или зональная. Общественная стоимость сельскохозяйственной продукции складывается в масштабе всей страны, поскольку сельское хозяйство является единой сферой материального производства, включающей колхозы и совхозы, и в обоих производственных секторах действуют одни и те же законы образования стоимости. Относительно худшие природно-экономические условия надо учитывать в масштабе всего народного хозяйства СССР. Но в наших расчетах за исходные, базисные приняты худшие условия хлопководческих колхозов Узбекистана, которые сравниваются со средними и лучшими условиями в пределах республики. Поэтому при расчетах избыточного прибавочного продукта его размеры оказались несколько заниженными, ибо Узбекистан по сравнению с другими хлопководческими республиками (например, АзССР) имеет более благоприятные условия. Однако этой погрешностью в расчетах можно пренебречь.

4. Для правильного исчисления прибавочного продукта необходимо определить себестоимость хлопка-сырца. В данном случае целесообразно исчислять себестоимость, включая в нее оплату труда колхозников, применительно к оплате труда рабочих совхозов.

5. Зональное размежевание колхозов по условиям хозяйствования принято нами, исходя из трех зон, установленных Министерством сельского хозяйства УзССР и Госпланом республики. К первой зоне отнесены колхозы с относительно худшими, ко второй — со средними и к третьей — с относительно лучшими условиями.

6. Общественная стоимость 1 ц хлопка-сырца исчислена следующим образом. Стоимость сельскохозяйственного продукта рассчитана путем прибавления к издержкам производства стоимости прибавочного продукта, определенной по данным о структуре

совокупного общественного продукта второго подразделения по СССР за 1959 г. (из статистического справочника «Народное хозяйство СССР в 1960 году»). При этом учитывалось, что норма прибавочного продукта во всех отраслях материального производства одинакова. Мы определили структуру общественного продукта и норму рентабельности в сельском хозяйстве. Сумма национального дохода СССР в 1959 г. достигала примерно 137,4 млрд. руб., или 49,2% совокупного общественного продукта, составившего в 1959 г. 279,2 млрд. руб. Структура совокупного общественного продукта такова:

$$141,9c + 72,9v + 64,5m = 279,2 \text{ млрд. руб.}$$

Отсюда норма прибавочного продукта

$$m^1 = \frac{64,5 \times 100}{72,9} = 88,4\%$$

В совокупном общественном продукте на сельское хозяйство приходилось примерно 17,4% (48,6 млрд. руб.), а в национальном доходе — 21,2%. Валовой доход сельского хозяйства определен в 29,1 млрд. руб., фонд возмещения (с) в сельском хозяйстве — 19,5 млн. руб. (48,6 — 29,1 = 19,5). По этим данным составляем уравнения:

$$\begin{cases} \frac{m}{v} = 0,884 \\ v + m = 29,1. \end{cases}$$

Из первого уравнения находим $m = 0,884v$ и подставляем во второе уравнение:

$$v + 0,884v = 29,1,$$

$$v(1 + 0,884) = 29,1,$$

$$v = \frac{29,1}{1,884} = 15,4 \text{ млрд. руб.},$$

$$m = 15,4 \times 0,884 = 13,6 \text{ млрд. руб.}$$

Норма рентабельности в сельском хозяйстве

$$p^1 = \frac{13,6 \cdot 100}{19,5 + 15,4} = 39,1\%$$

В соответствии с изложенной методикой исчислены отдельные части прибавочного продукта в хлопководческих колхозах Узбекистана в 1965 г. (табл. 1). Мы видим, что у колхозов с лучшими природно-экономическими условиями стоимость хлопка-сырца ниже, а масса прибавочного продукта выше как на 1 ц хлопка, так и на 1 га посева. Они производят не только основной, но и избыточный прибавочный продукт.

Определение стоимости производства хлопка-сырца и размеров отдельных частей

вания экономических отношений между государством и колхозами, что будет способ-

Таблица 1*

Приближенный расчет общественной стоимости 1 ц хлопка и размеров отдельных частей прибавочного продукта в хлопководческих колхозах

Показатель	Группы колхозов по природно-экономическим условиям	
	худшие	лучшие
Количество колхозов в группе	120	140
Урожайность хлопчатника, ц/га	19,3	32,4
Стоимость 1 ц хлопка, руб.		
общественная	46,5	46,5
индивидуальная	46,5	44,4
Стоимость прибавочного продукта, руб.		
на 1 ц хлопка	13,3	15,4
на 1 га посевов хлопчатника	254,0	496,0
Стоимость основного прибавочного продукта, руб.		
на 1 ц хлопка	13,3	13,3
на 1 га посевов	257,0	431,0
Стоимость избыточного прибавочного продукта, руб.		
на 1 ц хлопка	—	2,1
на 1 га посевов	—	68,0

* Составлена по данным годовых отчетов.

прибавочного продукта — необходимая предпосылка установления обоснованных норм рентабельности производства сельскохозяйственных продуктов и совершенство-

ствовать выравниванию доходности колхозов, находящихся в различных природно-экономических условиях.

Р. А. Аминов

УДК 1М3

СВОЕОБРАЗИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ЕДИНИЧНОГО, ОСОБЕННОГО И ВСЕОБЩЕГО В ЧУВСТВЕННОМ ПОЗНАНИИ

В последнее время наши философы уделяют все больше внимания проблеме отражения всеобщего в чувственном познании. Это вызвано необходимостью разработки теоретико-познавательных вопросов, связанных с потребностями бурного развития современной науки.

Ныне многие советские философы признают наличие обобщения в чувственном знании¹. Выяснение характера отраженного

всеобщего в чувственном образе и связанного с ним проявления диалектики единичного и особенного позволяет яснее представить отличие такого всеобщего от всеобщего, отраженного в рациональном познании. Кроме того, это дает нам ключ к выявлению роли чувственного и рационального моментов в познании, к пониманию их диалектического единства.

Однако высказывания различных авторов по данному вопросу требуют уточнения и дополнения. Так, одни авторы считают, что в чувственном знании отражается толь-

¹ См., напр., А. М. Коршунов. Элементы обобщенности образа в чувственном познании, *Философские науки*, 1962, № 2; В. С. Никитченко. Познание как процесс перехода от явления к сущности, от знания чувственного к знанию рациональному. Научные труды ТашГУ. Экономика, вып. 223, кн. 7, Ташкент, 1963; И. В. Николаев. Отражение общего в непосред-

ственном чувственном опыте, *Философские науки*, 1965, № 2; В. П. Рожин. Марксистско-ленинская диалектика как философская наука, Изд. ЛГУ, 1957; А. В. Славин. Об отражении общего в чувственных образах, *Философские науки*, 1966, № 6.

ко единичное, другие полагают, что чувственное знание отражает существенное общее.

Эти мнения представляются нам двумя крайностями, не отражающими сущности чувственного познания. Отрицание своеобразия всеобщего, отраженного в чувственном знании, и отождествление его с логическим всеобщим приводят к принижению роли рационального и преувеличению роли чувственного познания.

В чувственном знании существенное общее не отделено от единичного, а находится в нем. Разумеется, сущность явлений не может не отображаться в чувственном знании, ибо явление существенно. В этом смысле прав Ю. П. Ведин, который отмечает: «Из признания отображения общего в ощущениях и восприятиях следует признание отображения в чувственном опыте сущности явлений, причинности, необходимости и других наиболее общих форм связи и развития материального мира, поскольку, кроме своей специфики, эти формы имеют природу общего вообще»².

Однако это еще не говорит о том, что в чувственном знании существенное общее уже выделено. Общее в чувственном знании отражено, но еще не осмыслено, еще слито воедино с единичным. Выделение существенного общего из единичного, их различие достигается благодаря мышлению на основе практики.

Отрицание данного положения и утверждение о возможности отражения в чувственном познании только единичного принижает роль чувственных органов в познании.

Еще Аристотель говорил об отражении всеобщего в чувственных образах. В своих «Аналитиках» он утверждал, что «первичное нам необходимо познавать посредством индукции, ибо таким образом восприятие порождает общее»³. Эти материалистические догадки Аристотеля не утратили своего значения и ныне, если учесть уровень общетеоретических знаний того периода, когда они были высказаны.

Однако Аристотель, как и другие представители домарксистской философии, не имел и не мог иметь правильного представления о диалектике единичного и всеобщего, чувственного и рационального в познании. Он не понимал, что чувственный образ при всей своей способности отражать всеобщее не исключает роли рационального мышления.

Материалистическая диалектика учит, что под влиянием мышления формируются наглядные представления, являющиеся опосредствованными, обобщенными чувственными образами.

² Ю. П. Ведин. Роль ощущений и восприятий в процессе познания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук, Рига, 1963, стр. 8.

³ Аристотель. «Аналитики» первая и вторая, М., 1952, стр. 37.

Как замечает А. В. Славин, чувственно-воспринимающий человек является в то же время человеком мыслящим, и потому всякий чувственный акт многократно опосредствован рациональным мышлением⁴.

Единство чувственного и рационального как необходимое условие познания объективной действительности не исключает наличия своеобразной взаимосвязи единичного, особенного и всеобщего как на уровне чувственного, так и рационального познания.

Диалектика ощущения, восприятия и представления в какой-то мере напоминает диалектику единичного, особенного и всеобщего. Ощущение выступает как единичное, восприятие — как особенное, а представление — как всеобщее.

Представление существует только благодаря ощущению и восприятию, равно как наличие всеобщего обусловлено существованием единичного. Ощущение, восприятие и представление как единство единичного, особенного и всеобщего составляют основу теоретического мышления.

Ощущение исходит непосредственно из материального мира и его воздействия на наши органы чувств. В нем отражаются единичные свойства предметов объективного мира. Ощущение как единичное не отражает целостный предмет, т. е. единичное в чувственном знании, отраженное в ощущении, выступает как отдельные свойства. В этом и состоит специфика единичного в чувственном знании. Единичное в чувственном образе выражает как бы часть единого целого. Это есть раздвоение единого на противоречивые стороны, что и проявляется в соотношении между познанным свойством и непознанным целым. Данное противоречие прослеживается и между познанным единичным и непознанным всеобщим.

Единичное и всеобщее в объективной действительности существуют в диалектическом единстве, во взаимозависимости и взаимообусловленности. Поэтому познание единичного требует познания всеобщего. Ощущение по своей природе стремится к отображению всеобщего. Однако в силу своей ограниченности оно не может выделить всеобщее, существенное в предметах.

Единичное как отдельное свойство предмета в чувственном знании отражается вне связи с другими единичными (свойствами). Данная ограниченность преодолевается восприятием (особенным). В нем тоже отражается единичное, но это уже более обобщенная единичная целостность. Единичное, отраженное в восприятии, выступает как особенное по отношению к единичному, которое отражено в ощущении. В восприятии отражаются не отдельные, не связанные друг с другом свойства, а единство этих свойств. Особенное, которое в данном случае выступает как восприятие, при своей обобщенности не отделено еще от единич-

⁴ А. В. Славин. Об отражении общего в чувственных образах, Философские науки, 1966, № 6, стр. 78.

ного, — оно есть видоизмененное единичное, выражающее образ целостного предмета.

Особенное в силу ограниченности восприятия носит конкретно-чувственный характер. Этот недостаток преодолевается в представлении, которое существует только благодаря существованию ощущения и восприятия.

В представлении как более совершенной форме чувственного познания чувственный образ несколько приподнят над действительностью. Здесь степень обобщения сильнее, чем в ощущении или восприятии, ибо представление заключает в себе обобщение многих предметов со всеми их свойствами. Поэтому оно выступает как всеобщее по отношению ощущения и восприятия.

Всеобщее, отраженное в чувственном познании, отличается от всеобщего, отраженного в понятии. Всеобщее в чувственном знании — это видоизмененное единство единичного и особенного. Оно не выходит за рамки чувственного познания, ибо в качестве всеобщего в чувственном знании выступают не сущность предмета, а только конкретно-чувственные свойства, обладающие скрытой сущностью, всеобщностью.

Всеобщее в чувственном знании в итоге остается в рамках чувственного опыта и потому не теряет характера единичности. А. М. Коршунов правильно отмечает, что «представление преодолевает единичное пу-

тем подведения единичного под общие конкретно-чувственные свойства, но тем самым оно вновь восстанавливает единичность»¹.

Таково, вкратце, своеобразие единичного, особенного и всеобщего в чувственном познании. Единичное выражает в нем только отдельные свойства предмета, особенное — определенное единство отдельных свойств целостного предмета, а всеобщее — свойства и стороны, присущие определенной группе или классу предметов.

Главная особенность взаимосвязи единичного, особенного и всеобщего в чувственном знании состоит в том, что всеобщее и особенное, будучи результатом известного обобщения, все же остаются в форме единичного.

Анализ своеобразного проявления диалектики единичного, особенного и всеобщего показывает, что всеобщее выделяется уже на стадии чувственного познания. Однако здесь оно остается в рамках конкретно-чувственного. Чтобы вскрыть сущностное общее, заключенное в чувственном опыте в скрытом состоянии, требуется деятельность теоретического мышления. Это еще раз подтверждает положение марксистско-ленинской гносеологии о диалектическом единстве чувственного и рационального в познании.

М. Хусанбаев

УДК 1М5

К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ЖИВОЙ ПРИРОДЕ

Вопрос о противоречиях — одна из наиболее важных и сложных проблем материалистической диалектики. Одним из ее аспектов является проявление внутренних и внешних противоречий в живой природе. Данный вопрос имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, ибо познание этих противоречий позволяет управлять жизненными процессами, наследственностью и изменчивостью, вести целенаправленную селекцию, улучшая старые и создавая новые сорта и породы сельскохозяйственных растений и животных.

Для того чтобы раскрыть сущность противоречий, надо подвергнуть анализу их противоположные стороны. При этом характерно, что противоположные стороны внешнего противоречия оказываются более дифференцированными, более устойчивыми. Здесь нет взаимоперехода сторон, а есть только переход (смена) одной противоположности в другую. Что же касается противоположных сторон внутреннего противоречия, то они отличаются большой подвижностью¹, а потому внутреннее про-

тиворечие менее доступно для познания, более скрытно.

К. Маркс, говоря в «Капитале» о скрытой внутренней связи, отмечает: «...Задача науки заключается в том, чтобы видимое, выступающее на поверхности явлений движение свести к действительно внутреннему движению»².

Внутреннее противоречие свойственно каждому явлению или вещи в отдельности и заключено в сущности их. Внешнее противоречие — это проявление внутренних противоречий. Оно возникает между отдельными, качественно разными предметами и явлениями. Каждая противоположная сторона внешних противоречий имеет свои внутренние противоречия. Несмотря на эти различия, внутренние и внешние противоречия не отделены друг от друга абсолютными застывшими гранями. Они настолько тесно и органически взаимосвязаны, что их трудно, а подчас и невозможно разграничить. Взяв, скажем, в качестве примера из живой природы лишайник. Этот очень своеобразный организм построен из гриба и

¹ Подробно об этом см.: Ф. Ф. Вяккерс в. Диалектическое противоречие и марксистская политическая экономия, М., Изд-во «Высшая школа», 1963.

² А. М. Коршунов. Указ. статья, стр. 89.

³ К. Маркс. Капитал, т. III, М., 1955, стр. 324.

водоросли, находящиеся в состоянии симбиоза. Гриб и водоросль в нем одновременно и самостоятельны и взаимозависимы. Гриб снабжает водоросль минеральными солями и влагой, а водоросль обеспечивает гриб углеводами, образующимися в ее клетках в процессе фотосинтеза. Здесь внешние, на первый взгляд, взаимодействия и противоречия по существу являются внутренними взаимодействиями и противоречиями.

Таким образом, внутренние и внешние особенности и условия развития тесно связаны между собой. Они дополняют и взаимно обуславливают друг друга, взаимно проникают, а в определенных случаях и переходят друг в друга. Внутреннее в определенных условиях и в известном смысле становится внешним, внешнее — внутренним. Например, организм, усваивая различные вещества из внешней среды и преобразуя их применительно к своим особенностям и потребностям, превращает тем самым внешнее во внутреннее. Но, взаимодействуя со средой, внутреннее оказывает на нее известное влияние и изменяет среду. Так внутреннее становится внешним.

Особенности внутренних противоречий явления сказываются на особенностях развития его внешних противоречий с другими явлениями. В свою очередь, внешние противоречия влияют на ход и специфику развития внутренних противоречий. Например, внешнее противоречие между организмом и условиями внешней среды влияет на внутреннее противоречие между наследственностью и изменчивостью, и наоборот. Минеральные вещества, усваиваемые растением, превращаясь во внутреннее, оказывают в свою очередь, влияние на морфологию растения, т. е. на внешнее.

Во взаимодействии внутренних и внешних противоречий ведущая роль принадлежит внутреннему. Но нельзя забывать, что развитие есть единство внутренних и внешних противоречий. Когда В. И. Ленин в работе «Карл Маркс» указывал на «внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества»³, он имел в виду не только внутреннее противоречие, но и соотношение внутренних и внешних противоречий.

Роль этих противоречий в разных условиях различна. Например, на ранних стадиях эволюции развития организмов внешнее противоречие между организмом и средой играет ведущую роль и особенно сильно влияет на внутреннее противоречие обменных процессов. Аналогичное явление встречается и на ранних этапах онтогенеза, т. е. индивидуального развития организмов.

Для того чтобы правильно понять соотношение внутренних и внешних противоречий и их значение в развитии, надо изучать те условия и явления, в которых они дей-

ствуют. Поэтому В. И. Ленин подчеркивал, что диалектика должна учитывать «противоречивость в самой вещи.... противоречивые силы и тенденции во всяком явлении»⁴.

Следовательно, изучая противоречия в живой природе, необходимо выявлять и учитывать их особенности, отличные от противоречий в других предметах и явлениях объективного мира.

Ф. Энгельс в «Диалектике природы» говорил, что внутренним источником живой природы является противоречие между наследственностью и приспособлением. «...Начиная с простой клетки, каждый шаг вперед до наисложнейшего растения, с одной стороны, и до человека — с другой, совершается через постоянную борьбу наследственности и приспособления»⁵.

Действительно, в процессе развития любого организма мы наблюдаем, что, с одной стороны, он старается приспособиться к изменяющимся условиям внешней среды, а с другой, консерватизм наследственности стремится сохранить старое состояние организма. В процессе развития постоянно побеждает то одна, то другая противоположность. Обе стороны этого противоречия зависят от внешнего и вместе с тем относительно самостоятельны по отношению к нему. Следовательно, в основе этого противоречия лежат взаимодействия внутреннего и внешнего.

Организм неразрывно связан с окружающей средой, для каждого организма необходима минеральная пища, вода, свет, тепло, углекислый газ и другие средства существования. Все эти условия в разное время и в различных местах по-разному влияют на организм растений. «Если бы было возможно, — писал Ч. Дарвин, — поставить всех особей какого-нибудь вида во многих поколениях в абсолютно одинаковые условия существования, изменчивости не было бы»⁶.

Как видно, причиной изменения организмов служат внешние условия, условия жизни. Но их действие проявляется через внутренние условия, через наследственность.

Обмен веществ, это специфическое проявление диалектических противоречий в живой природе, состоит из противоречивых, одновременно взаимоисключающих и взаимообуславливающих друг друга процессов. С одной стороны, происходит усвоение вещества, получаемого извне (ассимиляция), а с другой, — разрушение, выделение веществ (диссимиляция). Природа этих противоречий лежит как во внутренних связях живого существа, так и в его взаимоотношениях с внешней средой. Обмен веществ идет в растительном организме в

⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 29, стр. 202.

⁵ Ф. Энгельс. Диалектика природы, М., Госполитиздат, 1964, стр. 180.

⁶ Ч. Дарвин. Сочинения, т. 4, М., 1956, стр. 643.

³ В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 55.

виде воздушного питания и в процессе дыхания.

Эти процессы носят диалектически-противоречивый характер. Взять, например, воздушное питание (фотосинтез) у зеленых растений. По подсчетам специалистов, в процессе фотосинтеза растения ежегодно поглощают 175 млрд. т углерода. Ассимилированный углерод в хлоропластах листа превращается в сахар и крахмал. При этом в атмосферу выделяется кислород. Фотосинтез — существенное физиологическое явление в жизни растения. Он носит явно противоречивый характер: с одной стороны, происходит поглощение углекислого газа, а с другой, — выделение кислорода. Это противоречие — внутреннее для фотосинтеза. Кроме того, в фотосинтезе есть другое внутреннее противоречие — «между интересами более полного усвоения солнечной энергии и углекислого газа, с одной стороны, и трудностями достаточного водоснабжения ассимилирующей листовой массы, — с другой»⁷. Для растения, усваивающего углерод из воздуха при помощи солнечных лучей, полезно непрерывное увеличение поверхности листьев. Однако обычно это влечет за собой повышение интенсивности испарения, вредное для растения. Растение могло бы избежать опасности засухи, лишь обрекая себя на верный голод. Это противоречие особенно усиливается в растениях крупных размеров. «...Что происходит, например, у того же дуба, — писал Б. А. Келлер, — когда он из маленького ростка превращается в дерево возрастом в несколько столетий и очень сложной архитектуры? Дуб этим своим осложнением сам создает для отдельных своих частей — листьев, корней, целых побегов и т. д. — все более крупные различия во внутренней и наружной среде. Например, одни листья попадают в более благоприятные условия водоснабжения или освещения, чем другие. Вместе с тем растут и внутренние противоречия»⁸.

Имеется существенное противоречие между фотосинтезом и дыханием растений. В процессе фотосинтеза организм поглощает и перерабатывает в углеводы углекислый газ и воду, выделяя кислород. В процессе дыхания, наоборот, поглощается кислород, а выделяются углекислый газ и вода. При фотосинтезе в растениях идет процесс создания органических веществ, а при дыхании происходит разрушение их. При фотосинтезе происходит поглощение энергии солнечных лучей, а при дыхании — выделение ее. Фотосинтез возможен только на свету, а дыхание — на свету и в темноте. Это противоречие — внешнее в самом фотосинтезе и внутреннее по отношению обмена веществ.

Характерные противоречия наблюдаемы и в процессе онтогенетического разви-

тия растений. К их числу можно отнести противоречие между вегетацией и цветением. Вегетационный рост растений происходит интенсивно при относительно повышенной влажности и обильном питании минеральными веществами, особенно азотом. В период цветения растениям требуется яркий свет, известная сухость, некоторое охлаждение и фосфорное питание. С накоплением в организме сахара замедляется вегетативное развитие и усиливается образование генеративных органов. Это — внутреннее противоречие индивидуального развития растений.

Действие ферментов выступает как противоречие особого рода. «В тканях и биологических жидкостях, — писал Н. М. Сисакян, — наряду с образованием ферментов, как закономерное явление возникают вещества, которые своим присутствием в той или иной степени подавляют активность ферментов»⁹. Ферменты как функционально особые белки могут, как и любой катализатор, сдвигать равновесие реакции в обе стороны, т. е. делать любой катализируемый процесс в организме обратимым. Обратимость или необратимость конкретного процесса зависит от всего комплекса внутренних и внешних связей. Кроме того, противоречиво единство противоположных свойств фермента (например, проявляющаяся в определенных условиях способность ускорять разложение данного вещества или синтезировать его) служит яркой иллюстрацией проявления внутренних противоречий в живой природе.

Таким образом, все физиологические процессы, происходящие в организме растений, имеют диалектически-противоречивый характер. Говоря о неразрывном единстве внутренних и внешних противоречий. А. И. Герцен отмечал: «...Внешнее есть обнаруженное внутреннее и внутреннее потому внутреннее, что имеет свое внешнее... предметное существование внутреннего есть именно внешнее... внутреннее не имеющее внешнего, просто — безразличное ничто»¹⁰.

Все предметы и явления существуют и развиваются вследствие одновременного действия — возникновения, развития и разрушения — диалектически связанных внутренних и внешних противоречий.

Итак, противоречия в живой природе носят конкретно-специфический характер. Одни и те же противоречия в различных условиях могут быть как внешними, так и внутренними. Роль и значение их в зависимости от условий и периода развития организмов меняются. Так, решающим фактором изменения и развития на ранних стадиях эволюции организмов является внешнее противоречие — изменение условий

⁹ Н. М. Сисакян. Биохимия обмена веществ, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 93.

¹⁰ А. И. Герцен. Избранные философские произведения, т. I, М., 1948, стр. 22.

⁷ Б. А. Келлер. Основы эволюции растений, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948, стр. 66.

⁸ Там же стр. 156.

внешней среды. «Пока организм находит нужные ему условия жизни, — пишет А. Е. Фурман, — ведущая роль в развитии принадлежит наследственности организма, но как только он попадет в несоответствующие ему условия, ведущая роль в развитии переходит к условиям внешней среды. Именно в этом втором случае возникают новые органические формы»¹¹.

Все противоречия живой природы связаны с противоречиями организма и условиями внешней среды. При изучении внутренних и внешних противоречий необхо-

димо учитывать их специфические проявления. Место и роль внутренних и внешних противоречий в живой природе в каждом случае определяются конкретными условиями. Всякое преувеличение или недооценка того или иного противоречия приводит к заблуждению, мешает правильно пониманию сущности диалектического развития явлений живой природы, равно как и других явлений объективного мира.

Ю. Сагтаров

УДК 1М7

О ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДЫ ИСКУССТВА*

В последние годы в советской эстетике ведутся оживленные споры о сущности, специфике и предмете искусства. При этом многие участники дискуссии, как нам представляется, несколько односторонне подходят к толкованию этих вопросов, не учитывая всей сложности и противоречивости природы искусства.

При подходе к проблеме с общеэстетических позиций некоторые авторы вначале дают характеристику эстетического отношения к действительности, являющегося предметом эстетики как науки. Они ищут пути перехода от эстетики, как некоего общего, к искусству, как особенному, а затем к единичному — отдельным видам искусства. Другие авторы (как правило, критики и теоретики отдельных видов искусства) идут обратным путем: они пытаются распространить характеристики и определения, верные для отдельных видов искусства, на другие его сферы, на все искусство в целом.

Оба эти подхода имеют свои положительные и отрицательные стороны, свои особенности и трудности. В первом случае возникает затруднение уже при определении понятия эстетического отношения к действительности, а также при попытке выявить специфику искусства как высшего вида эстетического отношения к действительности. Во втором — проявляется стремление подменить общеэстетические категории и закономерности специфическими закономерностями отдельных видов искусства, некритически перенести некоторые характерные для них определения на все остальные области искусства. Иные же историки литературы и изобразительного искусства по существу отказываются от анализа различных явлений искусства, ограничиваясь чисто эмпирическим описанием их.

Различные точки зрения высказываются и по проблеме специфики предмета искусства. Ряд авторов (Ванслов, Лармин, Буров) выделяют специфику предмета художественного освоения. По их мнению, предметом искусства является «объективная действительность в ее эстетическом своеобразии»: это — человек, но в одном случае — взятый в «эстетическом аспекте»², а в другом — «живущий, действующий, мыслящий и чувствующий общественный человек». «...как олицетворение высшей, совершеннейшей жизни»³.

Такая точка зрения кажется нам излишне ортодоксальной. Если речь идет о предмете познания искусства, то для марксистской эстетики очевидно, что искусство есть познание окружающего мира применительно к человеку. Художественное познание всегда предполагает человека и в качестве субъекта, и в качестве объекта, как части объективной действительности.

По мнению других авторов (Недошивин, Кубланов, Дремов), неправильна сама постановка вопроса о специфике предмета искусства, — своеобразие искусства состоит лишь в художественно-образной форме познания. «Наука и искусство представляют собой лишь различные формы осознания окружающего мира общественным человеком»⁴.

Чтобы дать подлинно научную характеристику того или иного явления, надо ясно представить себе сущность его. Искусство охватывает определенную совокупность общественных отношений и потому, лишь выявив эти отношения, изучив их содержание, формы и взаимосвязь с другими общественными отношениями, особенно с мате-

¹ В. Ванслов. Проблема прекрасного, М., Госполитиздат, 1957, стр. 215.

² О. Лармин. Художественный метод и стиль, Изд-во МГУ, 1964, стр. 44.

³ А. Буров. Эстетическая сущность искусства, М., Изд-во «Искусство», 1956, стр. 87.

⁴ Г. Недошивин. Очерки теории искусства, М., Изд-во «Искусство», 1953, стр. 13.

¹¹ А. Е. Фурман. Возникновение и формирование диалектической концепции развития в биологии, Изд-во МГУ, 1961, стр. 254.

* В порядке обсуждения.

риальными, можно получить представление о предмете искусства, как специфическом (особенном) общественном явлении.

Исследуя предмет и природу искусства, необходимо постоянно иметь в виду взаимосвязь и взаимообусловленность предмета и сущности во всех их аспектах. С этой точки зрения, нам представляется весьма интересной позиция авторов коллективного труда «Основы марксистско-ленинской эстетики». На вопрос, что такое искусство, они не дают однозначного ответа, а пытаются найти такие его черты и свойства, которые характерны для всех видов искусства.

Произведение искусства, отмечают они, это результат творческой, преобразующей деятельности человека. Искусство есть деятельность духовная, идеологическая. Важнейшая особенность его — художественно-образное отражение действительности. Общественное предназначение искусства — служить народу. Основная функция его — воспитание человека эстетическими средствами. Ни одна из этих черт искусства не является доминирующей, главной. Только в своей совокупности они определяют сущность искусства.

Марксистско-ленинская эстетика рассматривает искусство как форму познания, постижения истины и относит его к социальным явлениям, объединяемым понятием «общественное сознание».

Совершенно иной точки зрения придерживаются буржуазные «теоретики» искусства. Апологеты таких направлений в буржуазном искусстве, как абстракционизм, ташизм, «конкретная музыка» и другие, противопоставляют искусство как особую творческую деятельность искусству как средству познания. «Искусство как таковое состоит не в подражании, а в сознании...», — заявляет католический философ Жак Маритен... — и требовать от искусства в качестве основной цели — изображения — значит разрушать его. Ясно, что если бы искусство было средством познания, оно бы намного было ниже геометрии»⁵.

«Теоретики» буржуазной философской мысли считают, что первейшая задача эстетики состоит не в том, чтобы искать теорию, а в том, чтобы разъяснить понятие искусства, включающее в первую очередь все виды модных «измов». По их мнению, «новое искусство делит людей на два класса индивидов: тех, кто понимает его, и тех, кто не понимает, т. е. художников и не художников. Новое искусство — это искусство для художников»⁶.

В современном буржуазном искусстве все больше ощущается тенденция ограничить предмет искусства человеком, но не как социальной единицей, а как неповто-

римой индивидуальностью, существующей в узкоинтимной сфере.

Та или иная концепция личности всегда связана с предметом искусства. При господстве частной собственности, для которой характерны различные формы отчуждения, в том числе и самоотчуждение человека, искусство как форма общественного сознания отражает реальные процессы действительности, непримиримое противоречие личного и общественного⁷. Индивид в буржуазном обществе, его сознание, его поступки противоречивы, и художник постоянно колеблется в выборе той или иной концепции, того или иного героя.

Однако многие буржуазные теоретики не просто отрицают познавательную значимость искусства, а пытаются использовать для подкрепления своих взглядов определенные моменты, черты, безусловно присущие искусству как особому общественному явлению. Как отмечал В. И. Ленин, «с точки зрения диалектического материализма философский идеализм есть *одностороннее*, преувеличенное... развитие (раздувание, распухание) одной из черточек, сторон, граней познания в абсолют, *оторванный* от материи, от природы, обожествленный»⁸.

Апологеты современного буржуазного искусства, исходя из идеалистических позиций, гиперболизируют отдельные черты искусства и усматривают сущность его в «художественной деформации» изображаемого, в «своеобразии видения художника», проповедуя «свободу» художественного творчества, его полную независимость от жизни, «неограниченную волю художника».

Поэтому, критикуя позиции буржуазной эстетики в вопросе о предмете, сущности, природе искусства, не следует забывать о тех его чертах и особенностях, которые буржуазные философы и эстетики выдвигают на первый план, отвергая познавательную сущность искусства. Надо учитывать, что искусство является не только средством познания мира, но и специфической человеческой деятельностью, тесно связанной с другими формами идеологии, общественного сознания.

Различные виды искусства имеют разную степень познавательной ценности. Например, художественно-познавательные возможности балета и литературы совершенно не сравнимы. Общественная значимость этих видов искусства не может быть поставлена в строго определенное соответствие с их возможностями как средств художественного познания. Поэтому мы не согласны с попытками некоторых авторов характеризовать предмет, природу и сущность искусства, исходя лишь из тех явлений и фактов, которые относятся к предмету художественно-образного познания.

⁵ Современная книга по эстетике. Антология, М., ИЛ, 1957, стр. 90.

⁶ Ортега-Гассет. Дегуманизация искусства. Современная книга по эстетике, стр. 450.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве, т. I, М., Изд-во «Искусство», 1957, стр. 241—242.

⁸ В. И. Ленин, ПСС, т. 29, стр. 322.

Нам представляется, что дальнейшие исследования в этой области с позиций марксистско-ленинской эстетики позволят

получить более полное и глубокое представление о предмете и сущности искусства.

И. Глазкова

УДК 1М7

К ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМУ ПОНИМАНИЮ ФАКТА ИНТУИЦИИ

Проблема интуиции издавна привлекает внимание философов; ею занимались Платон и Демокрит, Фараби и Ибн Сина, Джордано Бруно и Декарт, Лейбниц и Спиноза, Локк и Кант, Фихте и Гегель.

Отдельные представители домарксистской гносеологии отводили интуиции решающую роль в процессе познания. Сама интуиция рассматривалась ими как особая ступень познания. Например, согласно Локку, из всех видов знания самым совершенным, достоверным, ясным и отчетливым является интуитивное познание, от которого «зависит всецело достоверность и очевидность всего нашего познания»¹.

Философы-интуитивисты придавали интуиции иррациональный, мистический характер. Бергсон рассматривал ее как форму инстинктивного познания. А у Декарта, Лейбница, Спинозы, Локка интуиция выступает прежде всего как высшее проявление познавательных сил человека, как средство проникновения в тайны природы силой человеческого разума.

Ряд домарксистских философов-материалистов, не противопоставляя интуицию интеллекту, интеллектуальному знанию, считали ее особым видом познания. Не смог вскрыть действительное содержание интуиции как акта познания и Гегель, хотя он впервые в истории новой философии поставил проблему интуиции как проблему по существу диалектическую.

Ни одно из домарксистских учений об интуиции не давало даже основы решения вопроса об ее гносеологическом содержании.

Вскрыть истинное содержание интуиции как акт познания можно было только с позиций материалистической диалектики. Материалистическое понимание психики, сознания, как свойств материи — мозга, учет роли практики в процессе познания, диалектическое истолкование объективной действительности позволили решить проблему познавательной роли интуиции, над которой билась философская мысль в течение двух тысячелетий.

Принципиальное решение этой проблемы дали основоположники марксистской философии. Хотя сам термин «интуиция» не встречается в сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, тем не менее в их работах исследуется вопрос о познавательной роли интуиции. Например, в «Диалектике природы» Ф. Энгельс рассматривает его как воп-

рос о соотношении между непосредственным и опосредствованным знанием.

Особенно большое значение для решения данной проблемы имеет труд В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В этом произведении, а также в «Философских тетрадах» анализ познавательной роли интуиции идет по линии обоснования и развития положений о диалектическом единстве противоположностей непосредственного и опосредствованного знания, об опосредствовании как основе этого единства.

Марксистско-ленинская теория познания, основывающаяся на материалистической диалектике, признает существование интуитивного знания и дает ему подлинно научное объяснение. Диалектический материализм не считает интуицию особой формой познавательной деятельности. От обычного рационального познания интуицию отличает момент непосредственности в процессе познания. Диалектический материализм учит, что за способностью как бы прямо, непосредственно усматривать истину на самом деле стоит предварительный опыт, или знание, полученное в опыте вида и развитое на основе опыта индивида. Это предварительное знание служит необходимым условием всякой интуиции, ее потенциальной основой.

«Современное естествознание, — писал Ф. Энгельс, — признает наследственность приобретенных свойств и этим расширяет субъект опыта, распространяя его с индивида на род; теперь уже не считается необходимым, чтобы каждый отдельный индивид лично испытал все на своем опыте; его индивидуальный опыт может быть до известной степени заменен результатами опыта ряда его предков. Если, например, у нас математические аксиомы представляются каждому восьмилетнему ребенку чем-то само собой разумеющимся, не нуждающимся ни в каком опытным доказательстве, то это является лишь результатом «накопленной наследственности»².

С точки зрения марксистской материалистической диалектики, «чистой» интуиции не существует. Дискурсивное осмысление в «скрытом» виде присутствует в каждой интуиции. «Непосредственность» данных интуиции лишена безусловного значения. «Непосредственные истины непосредственны лишь по отношению к тем истинам, которые на них опираются и которые из них выводятся. Но, рассматриваемые сами по

¹ Д. Локк. Опыт о человеческом разуме. Избранные философские произведения, т. I, М., 1960, стр. 519.

² Ф. Энгельс. Диалектика природы, М., 1964, стр. 232.

себе, непосредственные истины не начало, не первично данные, а результат, итог предшествующего им опосредствования. Среда и орудие этого опосредствования — практика»³.

Такое понимание интуиции предопределяет и решение вопроса о ее познавательной роли. Естественно, что о роли интуиции в процессе научного познания нельзя говорить безотносительно к конкретной области знания. Нет интуиции вообще, есть интуиция математическая, художественная, лингвистическая и т. д.

Нам известны сотни случаев из деятельности врачей, конструкторов, актеров, математиков, людей многих других профессий, когда роль интуиции была выражена весьма отчетливо.

В этой связи уместно привести, например, высказывание проф. В. Ф. Кагана: «Это может показаться парадоксальным. Но только тот, кто не читал работ Лобачевского, может думать, что он пришел к своей «Воображаемой геометрии» исключительно формальным логическим мышлением. Все его работы представляют собой очень пестрое сочетание логических рассуждений и геометрической наглядности. Скажу больше: и в настоящее время неевклидовой геометрией владеет только тот, кто умеет видеть, наглядно ориентироваться в пространстве Лобачевского. Самое открытие неевклидовой геометрии, утверждение уверенности в ее правильности не было актом формальной логики. Это был сложный диалектический процесс соединения логики и интуиции»⁴.

Интересный факт научной интуиции, творческой догадки и ее роли в познании явлений общественной жизни приводит акад. АН УзССР И. М. Муминов в своей работе «Философские взгляды Мирзы Бедилья». «Мирза Бедиль, — пишет И. М. Муминов, — объясняя и описывая происхождение социальных групп, возникновения классового деления в обществе, высказывает очень интересные догадки по этому сложнейшему вопросу.

Бедиль говорит, что земледелие обеспечило рост народонаселения. В результате этого люди расселились по разным землям, чтобы добывать пищу; одни из них шли разыскивать ценности у берегов морей, другие уходили в горы и т. д. Отдельные люди стали добывать себе пищу мошенническим способом.

В обмен на золото, жемчуг они стали приобретать у крестьян продукты питания, хлеб. Так появляется обмен, зарождается торговля, возникают купцы. Далее он утверждает, что другая, «слабая часть» людей также стремилась к приобретению продуктов без труда. Эти люди обращались к крестьянам с просьбой и молитвой,

не прибегая к обмену. Так появились люди культа, жрецы, бедные, нищие»⁵.

«Надо отдать справедливость Мирзе Бедилью, — подчеркивает И. М. Муминов, — что он приближается к правильному разрешению вопроса и дал остроумные догадки о возникновении отдельных социальных групп, но философ не сумел подняться до научного понимания причин происхождения классов»⁶.

Следует отметить, что результаты интуитивного познания не претендуют на какой-то особый критерий истинности, они требуют тщательной проверки, уточнения и развития. Например, до середины XIX в. казалось очевидным, доказанным и вытекающим непосредственно из наглядного представления, что всякая непрерывная функция обязательно имеет производную. Однако более глубокий анализ понятия непрерывности выявил, что существует класс непрерывных функций, не имеющих производной ни для одного значения аргумента. Первый пример таких функций построил в 1871 г. Вейерштрасс.

Исследование Вейерштрасса имело важное значение. Оно обнаружило, что начальные понятия анализа бесконечно малых сложились несомненно под влиянием интуиции. «Интуитивно представляемые образы кривой с определенной касательной в каждой своей точке, движение точки с определенной скоростью в каждый момент дали повод к образованию понятий непрерывности и производной. Однако, будучи построены и строго определены, эти понятия повели к следствиям, логически необходимым, но уже выходящим за пределы всякой интуиции»⁷.

Марксистская материалистическая диалектика, не отрицая существования интуиции, показывает, что интуиция имеет вспомогательное значение в процессе научного познания действительности. Как познавательный акт, она лежит в той же области интеллекта, входит в ряд логических средств познания.

Исследования акад. И. П. Павлова и его последователей наглядно подтвердили точку зрения, высказанную классиками марксизма-ленинизма по вопросу об интуиции. И. П. Павлов рассматривает интуицию с позиций материалистического детерминизма, в неразрывной связи с нервными мозговыми процессами. Он показывает, что в отличие от обычного, дискурсивного мышления, когда человек переживает все умозаключения, обосновывающие вывод, и открыто высказывает все их посылки, интуитивное мышление отличается сокращенным характером, выражающимся в пропуске ряда посылок и умозаключений. При этом зачастую необходимость окончатель-

³ В. Ф. Асмус. Проблема интуиции в философии и математике, М., 1965, стр. 293—294.

⁴ В. Ф. Каган. Основания геометрии, ч. I, М.—Л., 1949, стр. 13.

⁵ И. М. Муминов. Философские взгляды Мирзы Бедилья, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 94—95.

⁶ Там же, стр. 95.

⁷ С. А. Богомолов. Вопросы обоснования геометрии, СПб. М., 1913, стр. 64.

ного вывода лишь чувствуется, а не представляется вполне обоснованной. «Случай с изменением времени опыта, с которыми связаны и мои личные самонаблюдения, — рассказывает И. П. Павлов, — произошел в понедельник утром. Э. А. (Астарян), огорченный показывает мне — торможение исчезло. Тогда я хотел сказать: «А вот завтра вы получите один нуль на положительном», но не сказал. Хорошо; через день я пришел опять в лабораторию. На этот раз он сообщил мне радостно, что действительно получился нуль. Тогда я объяснил ему о своем предположении, однако сам перед собой поставил вопрос: «Нужно подумать, это серьезная вещь». Ведь самому сперва не было ясно, откуда шла правильность моего предположения. Выходило, — другой бы сказал, интуиция, сам догадался, а не понимал от чего. А когда я пошел домой и стал думать, то понял, в чем дело. Очень просто, много раз так бывает — это был случай самоиндукции. Положительный рефлекс чрезвычайно взмахнулся на этом месте, после чего должна была произойти отрицательная индукция, которая сложилась с тем, что дала процедура неподкрепления. Объяснение правильное.

Теперь, в чем же состояла моя интуиция? Состояла она в том, что я результат помнил, а процесс мотивировки позабыл в то время, когда хотел сказать, что должен быть нуль. Если ты склонен к адетермизму, ты долго этот случай не поймешь; а если его разобрать, то очевидно, что дело сводится к тому, что я результат помнил и ответил правильно, а весь свой ранний путь мыслей позабыл. Вот почему и казалось, что это интуиция. Я нахожу, что все интуиции так и нужно понимать, что человек окончательное помнит, а весь путь, который он подходил, он его не подсчитал к данному моменту⁸.

Таким образом, интуитивный вид познания, как показывает И. П. Павлов, также связан с деятельностью мозга и зависит от внешней объективной действительности. В акте интуиции, как и при обычном формально-логическом мышлении, образуются

временные нервные связи. Но в отличие от обычного познания, когда человек воспринимает, осознает процесс подготовки решения какого-либо вопроса, при интуитивном познании человек не помнит пути приготовления решения потому, что отражающие его временные нервные связи могут быть неосознанными.

Анализ физиологического механизма элемента неосознанного в интуитивном познании имеет большое значение для диалектико-материалистического объяснения акта интуиции. Из материалистического объяснения интуиции И. П. Павловым следует, что нельзя ни в коем случае абсолютизировать элемент неосознанного и распространять его на весь процесс интуитивного познания. Неосознанным в интуитивном познании является один из его моментов, а не весь процесс познания в целом.

В связи с анализом физиологического механизма элемента неосознанного в интуиции очень важно учесть указание И. П. Павлова о том, что «такой важный корковый акт, как синтезирование, может совершаться и в частях полушарий, находящихся в известной степени торможения под влиянием преобладающего в коре в данный момент сильного раздражителя. Пусть этот акт тогда не осознается, но он произошел и при благоприятных условиях может обнаружиться в сознании готовым и представляется как возникший неизвестно как»⁹.

Нашими учеными получены интересные экспериментальные данные, подкрепляющие и конкретизирующие это положение И. П. Павлова. Они наглядно подтверждают правильность диалектико-материалистического понимания факта интуиции как явления, в котором нет ничего необычного и «ненормального». Напротив, интуиция представляет собой абсолютно необходимый элемент творческого, продуктивного мышления, всякой научно-исследовательской работы.

Д. Майбурова

УДК 9(С) 23

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОЙ ТОРГОВЛИ В ТУРКЕСТАНЕ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К НЭПУ

После победоносного завершения гражданской войны советский народ под руководством Коммунистической партии приступил к восстановлению народного хозяйства и развитию его по социалистическому пути. Огромную роль в этом сыграл разработанный В. И. Лениным и принятый X съездом РКП(б) (март 1921 г.) курс на новую экономическую политику (нэп).

Одной из основных задач нэпа было оздоровление экономики страны на основе

развития товарообмена между городом и деревней, что имело исключительно важное значение для укрепления экономической базы союза рабочего класса и трудового крестьянства — основы силы и могущества Советского государства.

В соответствии с решениями X съезда партии, продразверстка, введенная в период военного коммунизма, была заменена продналогом. Крестьянские хозяйства получили возможность свободно распоря-

⁸ Павловские среды, т. 2, М.—Л., 1949, стр. 227.

⁹ И. П. Павлов. Полное собрание сочинений, т. 4, М.—Л., 1951, стр. 433.

жаться излишками своей продукции и реализовать их на рынке после сдачи налога.

Торговля, при правильном ее регулировании, должна была обеспечить подъем промышленности и сельского хозяйства, укрепление экономической основы союза рабочего класса и трудового крестьянства, создание необходимых условий для постепенного перевода крестьянских хозяйств на рельсы социализма.

Однако в условиях мелкотоварного производства развитие торговли неизбежно вело к оживлению капитализма и обострению борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами. Поэтому задача состояла в том, чтобы ограничить рост частного капитала и обеспечить решение вопроса «кто—кого» в пользу социализма. Для этого надо было допустить свободную торговлю в определенных границах, обеспечивающих регулирующую роль государства на рынке и постепенное вытеснение из товарооборота частного капитала. Как отмечалось в резолюции X съезда партии «О замене разверстки натуральным налогом», обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота¹.

После X съезда В. И. Ленин в «Планах брошюры «О продовольственном налоге» писал по вопросу о свободе торговли: «Все в меру и на известных условиях. Какова эта мера? Опыт покажет»².

Государственная и кооперативная торговля в начальный период нэпа еще только создавалась. Торговый аппарат был очень слаб, еще не был накоплен опыт торговых операций у государственных предприятий и учреждений. В этих условиях важно было принять все меры, чтобы воспрепятствовать развитию частного капитала, по возможности ограничить его посредничество во взаимоотношениях между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством, всемерно укрепить государственный и кооперативный товарооборот.

«Целый ряд декретов и постановлений, громадное количество статей, вся пропаганда, все законодательство с весны 1921 года было приспособлено к поднятию товарообмена, — говорил В. И. Ленин на VII Московской губпартконференции. — Что заключалось в этом понятии? Каков, если можно так выразиться, предполагаемый этим понятием план строительства? Предполагалось более или менее социалистически обменять в целом государстве продукты промышленности на продукты земледелия и этим товарообменом восстановить крупную промышленность, как единственную основу социалистической организации»³.

Вопросу о товарообмене придавалось исключительное значение. В «Наказе СНК

и СТО» отмечалось, что «это — первый вопрос по важности и злободневности в настоящее время». Товарообмен должен был стать не только главным средством сбора продовольствия, но и орудием государственного контроля, регулирования торговли, борьбы со спекуляцией, установления правильных взаимоотношений промышленности и земледелия, укрепления финансовой системы молодого Советского государства.

Большое внимание развитию товарообмена, оптовой и розничной торговли уделяли партийные, советские и хозяйственные органы Туркестанской АССР. Так, в документах конца 1922 г. отмечается, что в Фергане неуклонно развивается торговля, особенно мелкая; на рынке появились всевозможные товары, функционировали почти все базары, которые имелись в области в 1913 г. Оптовой торговлей уже тогда здесь ведало государство. Ферганская контора Госторга была открыта 1 сентября 1922 г. Она ставила главными задачами заготовку экспортного сырья и сбыт фабрично-заводских товаров; регулирование рынка и полное овладение им в сфере оптовой торговли и др. Госторг основал первый склад в Узгене, а затем предполагалось открыть склады в Андижане, Джалалабаде и Намангане⁴.

Местный рынок в 1921—1922 гг. был крайне неустойчивым, что объяснялось главным образом разрухой народного хозяйства, бумажно-денежной инфляцией конца 1921 г., голодом в центре России, недостатком промышленных товаров и связанной с этим спекуляцией, а также разгулом басмачества, удаленностью края от центра и т. д.

В Туркестане росли рыночные цены на продовольствие, соль, спички, мыло. При устойчивости цен на хлеб наблюдался сильный скачок цен на мясо. На 25 декабря 1921 г. розничная базарная цена на мясо в Ташкенте поднялась до 18—20 тыс. руб. за фунт, тогда как неделю назад фунт мяса стоил 12—15 тыс. руб. Цена на сливочное масло поднялась до 70 тыс. руб. за фунт.

В связи с голодом в России цены на продовольствие в Туркестане в 1922 г. были выше цен на промышленные товары. Но к концу 1922 г., после сбора урожая, цены на промтовары, особенно на мануфактуру, поднялись до невероятных размеров, и за пуд пшеницы удавалось приобрести все меньше товаров. В докладе Наркомзема ТАССР XII съезду Советов республики отмечалось, что «ножницы», начавшие расхотиться с августа 1922 г., к 1 ноября «достигли кульминационного пункта».

СНК ТАССР воспретил свободный вывоз продовольствия из республики, однако продукты питания неупорядоченным потоком уходили за пределы Туркестана. Волна спекуляции буквально захлестывала рынок,

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 564.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 43, стр. 385.

³ В. И. Ленин. ПСС, т. 44, стр. 207.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 932, л. 203, 211.

а рост бумажно-денежной инфляции еще более взвинчивал цены⁵.

Стремясь пресечь своеволие частных посредников, государственные органы принимали меры к развитию кооперативной торговли, создавали комитеты регулирования цен, но эти меры не могли коренным образом изменить положение на рынке — устойчивый рубль и устойчивые цены могли быть обеспечены только хорошо налаженным хозяйством. В этих условиях назрела необходимость создания кооперативов со сбытовыми и закупочными функциями. Развитие кооперации было важным условием оздоровления рынка и овладения им со стороны государства.

Как известно, до революции в крае развивалась только кредитная кооперация, насчитывавшая около 1000 кооперативов⁶.

Согласно декрету Совнаркома от 21 октября 1920 г., кредитная кооперация была слита с потребительской и образовано «Единое потребительское общество» (ЕПО). В Туркестане был создан единый Союз потребительских обществ (Турксоюз)⁷ Основой для его организации послужили рабочая кооперация и ее отделения на местах, а также отделение Центросоюза в Ташкенте.

Декретом от 21 октября 1920 г. кооперация была преобразована в технический аппарат продовольственных органов для распределения продуктов, поступавших по продразверстке.

В условиях государственной монополии на важнейшие виды продуктов сфера деятельности потребкооперации ограничивалась технико-распределительными функциями.

При свободном товарообмене роль кооперации резко изменилась. Эти изменения были определены декретом Совнаркома от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации». Если ранее она занималась прежде всего распределением продуктов и предметов первой необходимости, то теперь кооперативы получили право заготавливать различные продукты сельского хозяйства⁸.

С учетом местных условий к декрету от 7 апреля были сделаны поправки, в которых говорилось, что кооперация входит в свои функции не сразу, а постепенно, по мере развития и укрепления аппарата; кроме того, она отмежевывается от Наркомпрода.

21 мая 1921 г. в связи с введением нэпа был издан декрет СНК ТАССР «О потребительской кооперации»⁹. Замена продразверстки продналогом и декрет о свободном обмене продуктов, оставшихся у дехкан после выполнения налога, предоставили кооперации широкую возможность заготовок продукции сельского хозяйства. С этого момента начался новый этап в развитии кооперации в Туркестане.

Декрет устанавливал, что «все граждане ТАССР объединяются в потребительские общества, причем каждый гражданин приписывается к одному из распределительных пунктов»¹⁰. В городах, фабрично-заводских и сельских населенных пунктах, независимо от их размеров, не могло быть более одного потребительского общества.

В пределах одного потребительского общества допускалось объединение рабочих, служащих и кустарей — членов профсоюзов, а также Союза «Кошчи» и Союза киргизской бедноты «Чорва», — по более мелким территориальным единицам или группам лиц, занятых в одном производстве, одним и тем же промыслом или профессией. Эти объединения обязаны были регистрироваться в правлении местного единого потребительского общества.

Потребительским обществам и их союзам предоставлялось право закупать у крестьян, кустарей, ремесленников и кооперативов продукты их хозяйства, заключая с каждым производителем, группами производителей или кооперативами соответствующие принципам советского законодательства договоры на заготовку, поставку, переработку, хранение, очистку указанных продуктов, а также на снабжение их орудиями и материалами по договорным обязательствам.

В резолюции Туркестанского кооперативного съезда говорилось, что средства кооперации образуются из вступительных взносов, паев и авансов своих членов; авансов, поступающих от добровольных потребительских объединений, кооперативных организаций, учреждений и лиц; вкладов и займов частных лиц и организаций; начислений на себестоимость производимых операций; путем кредитных операций; авансов, получаемых по договорам от правительственных учреждений; комиссионного дохода по выполнению государственных обязательных заданий; пособий от государства на выполнение мероприятий, имеющих народнохозяйственное значение¹¹.

Особые правила обеспечивали возможность участия в потребительских обществах беднейшей части населения.

Единое потребительское общество возглавлялось правлением в составе не менее 3 человек и имело контрольно-ревизионный орган в составе 3—5 человек, избираемых на общем собрании. Единые потребительские общества объединялись в областные союзные потребительские общества (облсоюзы), которые входили во Всетуркестанское объединение потребительских коопераций — «Турксоюз».

Советское государство проявляло большую заботу о развитии и укреплении различных форм кооперативного строительства. 7 июля 1921 г. ВЦИК и СНК утвердили Постановление «О промышленной

⁵ Известия ТуркЦИКа, 15 июня 1921 г.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 88, л. 158.

⁷ Там же, л. 160.

⁸ СУ, 1921, № 26, стр. 150.

⁹ Известия ТуркЦИКа, 29 мая 1921 г.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 429, л. 142—143.

¹¹ Известия ТуркЦИКа, 15 сентября 1921 г.

кооперации», по которому работникам кустарных и других промыслов предоставлялось право образовывать промысловые кооперативные товарищества или артели для ведения самостоятельного производства.

В целях широкого развития финансовой деятельности кооперативных организаций Совнарком ТАССР принял 30 июля 1921 г. Постановление «О кассах кооперативных организаций и порядке расходования кооперативными денежными средствами». Согласно этому постановлению, кооперативные организации получили право создавать свои кассы и хранить в них до 10 млн. руб., расходуя их на собственные нужды.

8 августа 1921 г. ЦИК Советов ТАССР вынес постановление «Об обмене»¹², разрешившее свободный обмен, покупку и продажу оставшихся у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства.

Кооперативное строительство в Туркестане развертывалось в сложных условиях хозяйственной и финансовой разрухи, острой нехватки денежных и материальных средств, опытных кадров кооператоров, упорного сопротивления частного капитала, спекулятивных элементов и т. п. Однако эти трудности постепенно преодолевались советской кооперацией при огромной помощи партии и государства.

В ведение Турксоюз был передан натуральный фонд из Туркбюро ВЦСПС. Кроме того, Совнарком ТАССР ассигновал Турксоюзу 1 млрд. руб.¹³ На усиление аппарата кооперации были направлены ответственные партийные работники, в том числе в Ташкент 10 человек, а в области — по 5 человек¹⁴. Наркомпрод передал Турксоюзу все материальные ценности, сохраненные за собой право контроля.

Наркомпрод выдал ТашПО трехмесячную ссуду в размере 200 млн. руб. на заготовку продуктов¹⁵. Используя эти средства, ТашПО заключило соглашения с дехканами-огородниками и уже в июне 1921 г. реализовывало на рынке овощи на 2 млн. руб. в день по ценам, более низким, чем у частных торговцев. Удалось также заготовить до 200 пудов картофеля по 4—5 тыс. руб. за пуд.

Постепенно в республике расширяется деятельность местных и центральных кооперативных организаций, таких как Петроградская и Московская коммуны, Центросоюз¹⁶ и др.

Правление треста «Турктабак» открыло в Ташкенте 12 лавок¹⁷. В декабре 1921 г.

было открыто семь кооперативных магазинов, в которых товары отпускались по ценам ниже рыночных¹⁸.

С расширением кооперативной торговли сузилась сфера деятельности частного капитала в области товарооборота. Так, в январе — мае 1920 г. частным торговцам было выдано 2433 свидетельства (патента), а за тот же период 1921 г. они получили лишь 1862 патента.

Заготовительные операции Турксоюза, Наркомпрода и Центросоюза охватывали не только продукты питания, но и предметы широкого потребления, а также экспортные товары.

Представительство Турксоюза в Москве занималось главным образом переброской товаров в Туркестан, для чего оно заключало соответствующие договоры с Наркомпродом, Екатеринбургской потребительской коммуной и Орехово-Зуевским трестом. К началу 1922 г. им было отправлено из Центра 100 тыс. аршин мануфактуры, 1000 gross ниток и т. д.¹⁹

С сентября 1921 г. кооперация в Туркестане перешла на самокупаемость²⁰. Задачи ее в области товарообмена подробно регламентировались Постановлением СНК ТАССР от 2 ноября 1921 г. «О государственном товарообмене».

Прежде всего кооперация должна была приспособливаться к запросам деревни, ее нуждам. Кооперативные органы Туркестанской АССР внимательно изучали местный рынок, потребности населения и в соответствии с ними строили свою деятельность по организации продуктообмена между городом и кишлаком. Так, в октябре 1921 г. сообщалось, что Ферганский облсоюз отправил в Курбанский и Узгенский районы для товарообмена керосин, соль, спички, гвозди, мыло, колесную мазь, чуваки, ичиги, пиалы, нитки, мануфактуру и разную галантерею²¹. В села и аулы Семиречья было направлено около 62,5 тыс. аршин мануфактуры²², в обмен на них заготовлено около 150 тыс. пудов зерна²³. Сравнительно хорошо шел товарообмен в Мервском, Джизакском и Голодностепском районах²⁴.

С 1 января по 10 марта 1922 г. было распределено товаров в общей сложности на сумму свыше 20 млн. руб. Наиболее крупными получателями их были Голодная степь, Мерв, Самарканд, Джизак.

В деятельности потребительской кооперации активное участие принимали рабочие

¹⁸ Известия ТуркЦИКа, 22 декабря 1921 г.

¹⁹ Туркестанская кооперация, 1 апреля 1922 г., № 1 (6).

²⁰ Р. И. Берзин. Кооперация в Туркестане, Ташкент, 1924, стр. 14.

²¹ Красная Фергана, 21 октября 1921 г.

²² Известия ТуркЦИКа, 28 августа 1921 г.

²³ Туркестанская экономическая жизнь, 7 марта 1921 г., № 7.

²⁴ Туркестанская кооперация, 1922, № 1 (6).

¹² Вестник Туркестанского продработника, 1921, № 2, стр. 17.

¹³ Экономическая жизнь. Орган ЭКОСО Туркеспублики, 18 июля 1921 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Известия ТуркЦИКа, 18 сентября 1921 г.

Ташкента, Самарканда и других городов Туркестана. Так, рабочие Самаркандского завода «Общий труд» в сверхурочное время изготовили для товарообмена с кишлаком топоры, ведра и другие изделия на сумму около 2,5 млн. руб. Часть этих изделий кооперативы обменяли на муку²⁵.

Энергично развернул работу Центральный кооператив союза горнорабочих. Он заготовил для предприятий 16 тыс. пудов зерна и отправил два вагона хлеба на предприятия Кызыл-Кии. Заготовительные операции велись по следующему эквиваленту: 2 пуда соли — 1 пуд хлеба; 1 пуд керосина — 1 пуд (или 1 пуд 20 фунтов) хлеба; 4 пуда угля — 1 пуд хлеба²⁶.

Ферганский обрлбкооп выделил Ура-тюбинскому райсоюзу различных товаров на 44 млн. руб. Все товары были переданы ЕПО для обмена с дехканами²⁷.

В Ташкенте на общих собраниях мастеров и рабочих Главных и Бородинских железнодорожных мастерских решено было организовать производственный кооператив по изготовлению изделий, необходимых для обмена с деревней. Железнодорожная администрация предоставила кооперативу мастерские и необходимые материалы. Работы на товарообмен велись в сверхурочное время, и вся продукция поступала в общий обменный фонд²⁸.

Ташкентское отделение союза текстильщиков также открыло ткацкую фабрику и мастерские, где производились изделия для товарообмена. Отделение обратилось с ходатайством к Центрокожу о предоставлении ему одного из пустующих кожзаводов для выделки кож на обмен с деревней. Таких примеров можно привести очень много.

Уже в начале 20-х годов потребкооперация в Туркестане стала довольно регулярно снабжать рынок хлебом, мясом и другими

товарами, продавая их по ценам ниже рыночных. В 1922 г. потребительские общества вели крупные товарообменные операции, вовлекая в них все более широкие массы населения.

По данным Турксоюза, на 1 мая 1921 г. в целом по Туркеспублике имелось 30 райсоюзов, 27 городских и 336 сельских потребительских обществ; намечалось открыть 31 райсоюз, 30 городских и 654 сельских потребительских обществ²⁹.

Согласно отчету о деятельности Турксоюза за январь—март 1922 г., в Пишпекке, Токмаке, Караколе, Нарыне, Аулие-Ате, Коканде, Фергане, Намангане, Андижане насчитывалось 11 районных отделений союза потребительских обществ и 98 сельских ЕПО³⁰. Число кооперативов продолжало увеличиваться. К октябрю 1922 г. в Джетысуйской области, например, было кооперировано 19% населения³¹.

Как отмечал Ферганский облЭКОСО, повсеместно в области «закрепляются позиции потребкооперации, и организованные почти во всех крупных селениях... сельские ЕПО становятся теми органами, через которые райсоюз (облсоюз) снабжает деревню предметами городской промышленности...»³²

Так уже в первые годы нэпа, несмотря на все трудности восстановительного периода, в Туркестане получает все более широкое развитие кооперативное строительство. Разносторонняя деятельность кооперативов способствовала налаживанию товарообмена между городом и деревней, укреплению экономической основы союза рабочих и крестьян, восстановлению народного хозяйства и развитию его по социалистическому пути.

М. Пулатова

УДК 9 (С) 24

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ХОРЕЗМА

Одним из величайших завоеваний социализма в СССР явилось блестящее разрешение извечного крестьянского вопроса на основе осуществления гениального ленинского кооперативного плана, как составной части общего плана построения социалистического общества в нашей стране.

Решение этой сложнейшей социальной проблемы было особенно трудным в таких ранее отсталых национальных районах, как Узбекистан, в сельском хозяйстве которого вплоть до победы Октября господствовали феодальные производственные отношения.

Наибольшую трудность представляло социалистическое преобразование сельского

хозяйства в отдаленных районах Узбекистана, в частности в Хорезме. Установленная в результате победы революции 1920 г. в Хорезме народная Советская власть унаследовала от феодально-колониального строя глубокую социально-экономическую и культурную отсталость, острее всего проявлявшуюся в кишлаке.

Затянувшаяся борьба с басмачеством, сохранение многочисленных феодально-патриархальных пережитков, низкий уровень развития производительных сил, слабость местных партийных и советских организаций, сплошная неграмотность насе-

²⁹ Известия ТуркЦИКа, 10 мая 1921 г.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 869, л. 40—41.

³¹ Р. И. Берзин. Указ соч., стр. 14—17.

³² ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 932, л. 220—221, 223.

²⁵ Известия ТуркЦИКа, 9 сентября 1921 г.

²⁶ Известия ТуркЦИКа, 29 сентября 1921 г.

²⁷ Там же.

²⁸ Известия ТуркЦИКа, 21 мая 1921 г.

ления, отсутствие необходимых кадров, отдаленность от крупных промышленных центров — все эти и другие отрицательные факторы были серьезным тормозом в социалистическом преобразовании Хорезма.

Специфика местных условий вызвала необходимость проведения здесь мероприятий революционно-демократического характера, которые были направлены на ликвидацию добуржуазных отношений и создание предпосылок для последующего перехода к социалистическому строительству.

Эти мероприятия осуществлялись прежде всего в области аграрных отношений. Состоявшийся в апреле 1920 г. I Всехорезмский курултай народных представителей (съезд Советов) принял Конституцию Хорезмской НСР, согласно которой земли бывшего хана и крупных ханских чиновников были объявлены всенародным достоянием. Они подлежали распределению между безземельными и малоземельными дехканами. К 1921 г. было национализировано свыше 100 тыс. десятин земли, из которых тогда же почти 50 тыс. десятин были бесплатно переданы сельской бедноте.

Аграрные преобразования проходили в острой классовой борьбе. Безземельные и малоземельные дехкане, объединившиеся в комитеты бедноты, настойчиво требовали раздела земель светских и духовных феодалов, очищали местные органы власти от бывших ханских чиновников и прочих классово чуждых элементов, препятствовавших революционному разрешению земельно-водного вопроса.

Большую роль в этом деле сыграла классовая организация трудового дехканства — Союз «Кошчи». Так, осенью 1922 г. по решению курултая Союза «Кошчи» безземельным дехканам было роздано II тыс. десятин земли¹.

Созванный в мае 1921 г. II Всехорезмский курултай Советов постановил, что право пользования землей имеет лишь тот, кто обрабатывает ее своим трудом. Курултай объявил вакф религиозным институтом, отделенным от государства, а платежи за аренду вакуфных земель (составлявших почти 50% всей обрабатываемой земельной площади ХНСР) — частным делом граждан.

Трудовое дехканство, горячо одобряя решения курултая, стало отбирать вакуфные земли, отказываясь вносить за них арендную плату и выполнять различные натуральные повинности.

Сформированное II курултаем новое правительство республики приняло действенные меры к фактической национализации крупного феодального землевладения и, конфисковав свыше 40 тыс. танапов земли, роздало их малоземельным и безземельным дехканам по установленной норме².

Народная Советская власть оказывала трудовому крестьянству все возрастающую материально-финансовую помощь. Весной 1921 г. в республике был создан Дехканский банк с капиталом 3 млрд. руб., который выдавал дехканам ссуды на покупку рабочего скота и инвентаря³.

Большое внимание уделялось созданию первых очагов социалистического земледелия в Хорезме. Так, в июле 1921 г. по распоряжению Назирата земледелия был организован опытно-показательный совхоз, имевший 130 танапов пахотной земли и большой фруктовый сад⁴. Основная задача первых советских хозяйств состояла в показе дехканам преимуществ крупного хозяйства, машинной техники, передовых приемов агротехники.

Революционно-демократические преобразования в области аграрных отношений благоприятно отразились на подъеме сельского хозяйства и прежде всего хлопководства. Площадь хлопковых посевов в Хорезме увеличилась до 30 тыс. десятин в 1924 г. против 8 тыс. десятин в 1922 г.⁵

Восстановлению сельского хозяйства и других отраслей экономики Хорезмской НСР и подготовке условий преобразования ее на социалистических началах способствовало проведенное в марте 1923 г. экономическое объединение трех среднеазиатских республик — ТАССР, БНСР и ХНСР.

В октябре 1923 г. в Хорезме состоялся IV курултай Советов, подытоживший успехи республики за три с половиной года ее существования. В соответствии с решениями II съезда ХКП курултай единодушно постановил преобразовать Хорезмскую Советскую Народную Республику в социалистическую и утвердить Конституцию ХССР, составленную на основе Конституции СССР. Новая Конституция, отменив частную собственность на землю и воду, объявила их общенародным достоянием с передачей его в пользование трудящимся.

Провозглашение Хорезма и Бухары социалистическими республиками явилось важным фактором, обеспечившим возможность национально-государственного размежевания Средней Азии и образования здесь суверенных национальных советских социалистических республик.

Значительная часть территории бывшей Хорезмской республики вошла в состав вновь созданной Узбекской ССР и вместе с нею — в Союз ССР. С этого момента начинается новый важный этап и в революционном преобразовании аграрных отношений в Хорезме.

Коммунистическая партия и Советское государство придавали особое значение созданию материальных предпосылок для

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 250, л. 5.

² История Узбекской ССР, т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 160.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 62а, л. 70—71.

⁴ Там же, д. 173, л. 31—33.

⁵ История Узбекской ССР, т. II, стр. 218.

социалистического переустройства сельского хозяйства. Большую роль в этом деле играло развертывание ирригационного строительства. Еще в период существования ХНСР были восстановлены, отремонтированы и очищены магистральные каналы Хан-Яб, Клич-Нияз-Бай, Палван и др. В 1924—1927 гг. была проделана значительная работа по строительству крупной Ташсакинской оросительной системы. Только в 1926 г. правительство Узбекской ССР отпустило на эти цели 700 тыс. руб.⁶

Восстановление и развитие ирригационной сети позволили расширить площадь посевов хлопчатника и других культур, улучшить их водообеспеченность. С 1924 по 1927 г. общая посевная площадь в Хорезмском округе увеличилась на 37,8%, а хлопковых посевов — на 167,6%. Валовая продукция сельского хозяйства возросла на 75%⁸.

Много внимания уделялось ликвидации отсталости материально-технической базы сельского хозяйства на основе внедрения европейского конно-машинного инвентаря и тракторизации земледелия. Первые два трактора появились в Хорезме в конце 1924 г. В 1925 г. в Гурленском районе трактором было вспахано 130 десятин дехканских земель⁹.

Весной 1926 г. в округе работало 23, а в 1928 г. — 48 тракторов¹⁰. Только по линии сельскохозяйственной кооперации весной 1928 г. было вспахано тракторами 1700 га земель под хлопчатник¹¹.

До образования МТС все трактора находились в ведении машинопрокатных пунктов, обслуживавших в первую очередь хозяйства беднейших крестьян, членов кооперативов, особенно хлопководческих.

В округе, как и по всей республике, развернулась подготовка механизаторских кадров. В 1926 г. в Хорезме окончили курсы трактористов 26 человек.

Активную пропаганду прогрессивных методов обработки и возделывания посевов хлопчатника вели появившиеся в 1925/26 г. агроцентры¹². Действуя в тесном контакте с сельхозкооперацией, они демонстрировали крестьянам эффективность применения искусственных удобрений. В 1927 г. дехкане округа получили через хлопководческие товарищества 120,8 тыс. пудов жмыха и 1074 пуда суперфосфата¹³.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 5, д. 294, л. 60.

⁷ Хорезмский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 482, л. 26.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 3, д. 599, л. 23.

⁹ Хорезм хакикати, 8 сентября 1925 г.

¹⁰ Хорезмский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 482, л. 43.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 1, оп. 390, л. 304.

¹² Там же, д. 171, л. 99.

¹³ Хорезмский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 482, л. 26.

Сеть хлопководческих товариществ и других форм кооперации росла из года в год, охватывая все более широкие массы трудящихся дехкан. Уже к началу 1926 г. в Хорезмском округе имелось 33 сельскохозяйственных кооператива с 38 314 членами¹⁴. В 1927/28 г. кооперацией было охвачено 67,5% дехканских хозяйств округа. Через кооперацию крестьяне постепенно приобщались к коллективному труду, втягивались в русло социалистического строительства.

В 1928 г. в Хорезмском округе было 7 сельскохозяйственных артелей. Это были первые шаги в развитии колхозного строительства в Хорезме.

Развертывание социалистического строительства в кишлаке требовало прежде всего преодоления сохранившихся здесь сильных пережитков феодально-патриархальных отношений. Эта задача была решена в результате такого крупного революционно-демократического мероприятия, как земельно-водная реформа 1925—1929 гг. Осуществленная в острой классовой борьбе при активном участии широких дехканских масс, она ликвидировала добуржуазные производственные «отношения в кишлаке, нанесла сильный удар по байско-кулацким хозяйствам, обеспечила землей и инвентарем сельскую бедноту, сделала середняка главной фигурой узбекского кишлака и расчистила почву для коллективизации сельского хозяйства в соответствии с решением XV съезда ВКП(б).

Важную роль в подготовке условий для социалистического преобразования кишлака сыграла налоговая и кредитная политика Советского государства, носившая ярко выраженный классовый характер. Она была направлена в первую очередь на ослабление экономического влияния сельской эксплуататорской верхушки и укрепление трудовых дехканских хозяйств.

Коммунистическая партия придавала огромное значение повышению классового самосознания и общественно-политической активности трудового дехканства, сплочению его для борьбы с кулацко-байскими элементами. Действенную помощь партии оказывали местные Советы, комсомольские организации, Союзы «Кошчи», Рабземлес, батрацкие комитеты и другие общественные организации. Особое внимание обращалось на работу среди женщин, их фактическое раскрепощение и вовлечение в активное хозяйственное, государственное и культурное строительство.

В создание необходимых идеологических и культурных предпосылок для социалистического преобразования сельского хозяйства большой вклад внесли партийная и советская печать, органы народного образования, культурно-просветительные учреждения (клубы, библиотеки, красные чайханы и др.) и общественные организации, через которые Коммунистическая партия и Советское

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 3121, л. 29.

государство развернули на селе массовую политико-воспитательную и культурно-просветительную работу.

Все эти мероприятия проводились при огромной помощи ЦК ВКП(б) и Союзного правительства, при самом активном участии рабочего класса, непрерывно усиливавшего шефскую помощь селу, всемерно укреплявшего смычку между городом и деревней, ленинский союз рабочих и крестьян.

Так под руководством Коммунистической партии в специфических условиях Хорезма создавались социально-экономические, политические и культурные предпосылки для социалистического переустройства сельского хозяйства, означавшего великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянских масс.

К. Юсупов

УДК 32С6

БУХОРО АЁЛЛАРИНИНГ ОЗОДЛИК УЧУН КУРАШИ (1921—1926)

Ўзбекистонда хотин-қизларнинг озодлиги учун олиб борилган кураш мамлакатимизда рўй берган буюк ўзгаришлар билан узвий боғлиқдир.

1921—1925 йилларда республикамизда, айниқса Бухорода ўзбек аёлларининг озодлиги учун олиб борилган революцион ҳаракат кескин синфий кураш шароитида амалга оширилди. Маълумки Бухоро неча асрлар давомида ислом динининг ўчоғи бўлиб, унда феодализмдан мерос бўлиб қолган патриархал-феодал қолдиқларни бирданига емириб, хотин-қизлар ҳақидаги совет қонунларини тезда амалга ошириш жиддий тўқинликларга учради.

Коммунистик партия Бухоро Совет Халқ Республикасини ҳар томонлама мустақкамлаш билан бирга, ўзбек аёлларининг озодлиги учун кураш масалаларини ҳам қатъиятлик ва изчиллик билан олиб бориш мақсадида коммунист, комсомол, совет зноёлари, жамоат ташкилотларини сафарбар қилди. Шу мақсад билан 1920 йилда Қогон шаҳрида партия қошида хотин-қизлар шубъаси ташкил топди. Унинг иш фаолиятида Е. А. Бубок, Шерешевская Отмар-Штейн, маҳаллий аёллардан Марьямхон Шарафутдинова кабилар катта хизмат қилдилар. Совет ташкилотларида малакали, тажрибали маҳаллий кадрларнинг камлиги ишни самарали йўлга қўйишга анча ҳалақит берди.

Бухоро компартиясининг 1921 йилда ўтказилган II қурултойида Бухорода хотин-қизлар шубъасини барпо этиш ва раҳбарлик вазифасига Отмар-Штейнни тайинлаш ҳақида қарор қабул қилинди¹.

Бухоро шаҳрида мусулмон аёллар ўртасида ишлашда даҳшатли тўқинликларга дуч келиниши табиий эди. Бу ерда вазият бирмунча кескин бўлиб, синфий душманлар Совет ҳукуматидан ўч олиш мақсадида хотин-қизлар озодлик курашига тиш-тирноғи билан қаршилик қилмоқда эдилар. Улар ана шу ниятларини бажариш учун совет ташкилотларига суқулиб кириб, эски урф-одатлар, шарият қонунлари, дин таъсирига берилган авом халқдан усталик билан фойдаландилар.

Туркистон республикасининг хотин-қизлар озодлик кураши йўлида партия, совет ва хотинлар шубъалари раҳбарлигида ўтказилган хотин-қизлар съездлари катта ғоявий-сиёсий аҳамиятга эга бўлди.

1920 йил май ойида тарихда биринчи бўлиб, Туркистон ўлкасида ишчи хотин-қизлар съезди бўлди. Бунга Фарғона, Самарқанд, Бухоро, Тошкент, Каттақўрғон, Андижон шаҳарларидан 118 делегат аёллар қатнашди².

Бу съезд аёлларнинг бидъат, хурофот уйқусидан уйғонишда, ўз тақдирлари учун курашда биринчи зинапоя бўлиб хизмат қилди. Шу йили Туркистон республикасининг 78 мусулмон аёлларининг Москвага қилган сафари ғоявий-сиёсий, тарихий жиҳатдан катта аҳамиятга эга бўлди. Улар пойтахтда В. И. Ленин билан учрашиб, ўтмишдаги мудҳиш ҳаёт кечирмаларини сўзлаб — озодликка чиқаришни талаб этдилар. «Бу аҳвол деган эди Ленин,— эзилган халқларнинг энг эзилганларининг ҳам онгли турмушга қадам босганликларидан дарак беради. Энди меҳнаткашларнинг тўла муваффақияти таъмин этилганлигига шак-шубҳа йўқ»³.

Бу тарихий воқеалар республика бўйлаб, хотин-қизлар озодлик кураши ҳаракатини янада жонлантиришга, революцион онгини ўсишига катта дастур бўлди. 1921 йил Қогон партия комитети ва хотинлар шубъаси раҳбарларининг ташаббускорлигида хотин-қизлар озодлик кураши тарихида биринчи марта мажлис ўтказилди. Бу мажлис ҳақида Отмар-Штейн қуйидагиларни ҳикоя қилади: «Эски шаҳар мусулмон аёллари билан ишни бошлаш мақсадида — ходима Марьямхон Шарафутдиновани юбориб, жуда қийинчилик билан 20 аёлни бошлаб келишга муваффақ бўлдик. Бу кенгашда хотин-қизларнинг ҳуқуқлари, совет қонун ва директивалари ҳамда хотин-қизлар шубъасининг роли, партиянинг улар олдига қўйган вазифалари тўғрисида суҳбат ўтказдик. Мажлис қатнашчилари бизнинг суҳбатимизни диққат билан тингладилар; сўнгра па-

² «Звезда Востока», Ташкент, 1958, № 3, стр. 123; Отмар-Штейн хотираларидан; «Женщина в революции», сб. восп., М., 1959.

³ Н. К. Крупская. Я женщина полноправный гражданин СССР, М., Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 14.

¹ «Коммунистка», 1923, 4-сон, 34-бет; Отмар-Штейн хотираларидан, 1963 йилда эзилган.

ранжи-чачвон ичда ҳаяжон билан «Бизни эски турмушдан қутқазинг», «Бизга шўро табиби керак», «Бизга қизлар мактаби керак» деган талабларни қўйдилар. Бу, уларнинг эркинликка, янги ҳаёт йўлига интилишидан далолат бериб, озодлик йўлидаги курашнинг муҳим қадами эди. Бироқ эртаси куни биз ваҳимали хабар эшитдик. Кечаги мажлисда қатнашган аёллар Бухоро халқ милицияси бошлигининг буйруғига биноан қамалибдилар, делегаткаларнинг қавм-қариндошлари фарёд кўтариб норозилик билдирибдилар. Дарҳол мен Қогон партия комитетининг вакили билан эски шаҳар партия ташкилотига йўл олиб, бу воқеадан уларни хабардор этдик. Мажлисда қатнашган вакилларни гўё шариятга хиёнат қилганлари учун қамашган экан. Тез вақт ичда улар озод қилинди. Бу воқеа, албатта хотин-қизлар ҳаракатининг сусайишига қаратилган эди⁴.

Шундай қилиб, 1920—1923 йилларда Совет ҳукумати барпо қилинган бўлса-да, Бухоронинг кўпчилиги ерларида синдий душманлик ҳаракатлари давом этмоқда эди. Шунинг учун хотин-қизларнинг чор девоо қоронғилigidан халос қилиш, уларни жамият оммавий ишларига жалб этиш анча қийин эди.

«Уша даврда хотинлар шуъбасида активистка маҳаллий ўзбек аёлларидан Марьямхон бизнинг иш фаолиятимизга катта хизмат кўрсатди,— деб ҳикоя қилди Отмар-Штейн,— у рус тилини билганлигидан мусулмон аёллар билан муносабатда бўлганда таржимонлик вазифасини бажарар эди. Марьямхон 20 ёшида паранжисини ташлаб, Қогонда пахта тозалаш заводига ишга кирди. Бу ерда меҳнатда намуна кўрсатгани учун партия сафига қабул қилинди. У бошқа аёлларга ўрнат бўлиб, маҳаллий аёлларни озодликка, янги ҳаёт йўлига чиқариш учун жон-дили билан хизмат қилди. Бироқ, унинг фаолияти узоққа бормади. У партия ва женотдел топшириғи билан қишлоққа борганида синдий душманлар уни қийнаб ўлдирдилар⁵».

Мана шу шароитда женотдел ходимларининг ҳаёти ҳам ҳавф остида эди. Хотин-қизлар орасида ишлаш имконияти деярлик йўқ эди. Бу қийинчиликларни олдини олиш мақсадида шаҳар партия комитети, совет ва жамоат ташкилотларини актив йиғилишини чақириб, мазкур масалани муҳокама қилиб, қандай вазият бўлишидан қатъий назар, хотин-қизлар ҳаракатини кечиктирмай, балки қатъий киришиш зарурлиги ҳамда омма билан алоқа боғлаш учун ишни жонлантириш мақсадида женотдел ходимларига вақтинчалик паранжи-чачвонда юришга руҳсат бериш ҳақида қарор қабул қилинди⁶.

⁴ Отмар-Штейн в старой Бухаре; «Женщины в революции», сб. восп., М., 1959, стр. 347; Отмар-Штейн хотираларидан.

⁵ Отмар-Штейн хотираларидан; «Пробужденные Великим Октябрем», Ташкент, 1961.

⁶ «Коммунистка», 1923, 4-сон, 33-бет.

«Биз рус аёллари паранжи-чачвонга ўралиб маҳаллама-маҳалла, уйма-уй юриш ва «ичкари»га қараб ҳужум қилиш— алоқани тиклашга кенг имконият туғилди. Бизлар мусулмон аёллари билан тез-тез учрашиб, самимий суҳбатлар ўтказдик, бу эса ишмизни жонланиб кетишига имконият яратди⁷».

Бухорода 1920—1925 йиллар давомида шаҳар ва қишлоқларда хотин-қизлар ташкилотлари тузилиб, улар халқ ўртасида агитация-пропаганда, оммавий-сиёсий ва тарбиявий ишларни олиб боришда жанговар штабга айланди ва хотин-қизлар оммасини бир сиёсий ташкилотга бирлаштиришга муваффақ бўлди⁸.

Хотин-қизлар орасида ишлаш учун маҳаллий кадрлар кам эди. 1924 йилга келиб, Округ бўйича 12 раҳбар хотин-қиз бўлиб, булардан 4 киши мусулмон аёллар эди⁹. Бу актив аёллар ёрдамида халқ орасида хотин-қизлар озодлиги, янги давр ва ҳоқозолар ҳақида суҳбатлар ўтказилди. Шунингдек, турли темаларда савол-жавоб кечалари уюштирилди. Активлар ёрдамида хотин-қизлар ташкилотига маҳаллий мусулмон аёллардан 420 киши жалб этилди¹⁰.

Округ партия комитети ва женотдел ташаббуси билан шаҳар ва қишлоқларда ҳунармандчилик артеллари, клублар, Ленин бурчаклари, қироатхона, кооператив дўконлари, чойхона, саводсизликни битириш курслари, деҳқонлар уйи, тиббий ёрдам пунктлари каби ўнлаб муассасалар ташкил этилди. Бу ташкилотлар ишига хотин-қизлар ҳам жалб этилиб, улар ўртасида сиёсий-тарбиявий ишлар кенг кўламда йўлга қўйила бошланди. Қлара Цеткин таъбирича, «Революцион кучларнинг йиғма пункти» ҳисобланган клублар¹¹ мусулмон хотин-қизларининг оммавий-сиёсий мафкуравий ташуунчаларини тарбиялашда катта роль ўйнади. Бу ижтимоий муассасалар саноат учун янги, малакали дастлабки аёл ишчиларини тайёрлади¹². 1922 йилда Бухорода учта махсус хотин-қизлар учун мактаб очилди. Шунингдек, катталар учун алоҳида ликбез курслари ҳам ташкил этилди¹³. 1923—1924 йиллар давомида 4 клуб, 3 та Ленин бурчаги ташкил этилиб, бунга 90 ўзбек аёллари жалб этилди¹⁴.

⁷ Зиновьев, Пешкова, Как был выполнен ленинский декрет, М., 1961, стр. 90.

⁸ Бух. обл. гос. архив, ф. 26, оп. 1, д. 765, л. 87.

⁹ Партархив, Инс. истории партии при ЦК КПУз. ф. 77, оп. 1, д. 176, л. 43.

¹⁰ Бух. обл. гос. архив, ф. 26, оп. 1, д. 765, л. 171.

¹¹ Любимова, В первого году, М., 1958, стр. 33.

¹² Бух. обл. гос. архив, ф. 26, оп. 1, д. 162.

¹³ Львов, В старой Бухаре, «Народное учитель», 1928, № 12, стр. 51.

¹⁴ Бух. обл. гос. архив, ф. 26, оп. 1, д. 196, л. 37.

Аёлларни чинакам озод қилиш, янги ҳаёт йўлига жалб этиш мақсадида Коммунистик партия ва Совет ҳукумати уч асосий факторга суяниб иш олиб борди. Биринчидан, хотин-қизлар учун турли хилдаги ижтимоий муассасалар ташкил этиш ва максимал даражада уларни бу корхоналарга жалб этиш; иккинчидан, бу муассасаларда улар ўртасида оммавий-сиёсий, тарбиявий пропаганда кенг кўламда кучайтириш, хотин-қизлар озодлигига қарши чиққан синфий душманларга ва диний хурофотларга қарши жиддий кураш олиб бориш; учинчидан, юридик кабинетлар, яъни халқ сайлаган ҳайъатлар ёрдам билан хотин-қизлар ҳуқуқини тушултириш ва ҳимоя этиш. 1925 йилга келиб Бухоро округи бўйича маҳаллий аёллардан 20 киши халқ судларида ҳайъат вакили бўлиб ишламоқда эди¹⁵. Бу ҳайъатлар асосан ташкилот ва муассасалар ҳузурда бўлиб, совет қонунларини оммалаштириш, оила жанжалларини, қалин, ниқоҳ ҳақидаги масалаларни ҳал қиларди.

Хотин-қизларни қўллик асоратидан ва иқтисодий қарамликдан халос қилишнинг асосий формаларидан бири шаҳар ва қишлоқларда ҳунармандчилик артелларининг ташкил этилиши бўлди. Бухоро шаҳрида «Халқаро хотин-қизлар кўни» «Қизил хотинлар», «Файзулла Хўжаев», Қорақўл районида «Қизил шарқ» Гиждновда «Қувват», Рометонда «Хотин-қизлар» номли артеллар бўлиб, уларда 150 дан ортиқ аёл ишламоқда эди¹⁶. Бу артелларда, Абдураўпова, Шарипова, Яхъёева, Зокирова, Қодирова, Сафарова, Ашурова, Насриддинова каби ўнлаб бўлажак саноат ишчилари етишиб чиқди.

1925 йилда ўтказилган Ўзбекистон Компартиясининг I-съезди, хотин-қизлар озодлик курашининг революцион ҳаракатларини кучайтиришга сабаб бўлди. Съезд қарорларида Совет Шарқи хотин-қизларини озод қилиш учун бутун шароит яратиш, маҳаллий аёлларни дадиллик билан партия, совет, жамоат ташкилотларининг раҳбарлик ишларига кўтариш ҳақида алоҳида қайд қилинди¹⁷. Шунингдек, РКП(б) Марказий Комитети 1925 йил 17 январь Пленумида Шарқ хотин-қизлари орасида ишлаш соҳасида партиянинг навбатдаги вазифалари тўғрисидаги қарор¹⁸, Ўзбекистон Компартияси съезд

материалларини ишлаб чиқиш ва амалий ишда янада яхшилашда асосий программа бўлиб хизмат қилди, Бухоро меҳнаткаш аёллари озодлик курашига зўр илҳом бағишлади. Шу мақсад йўлида шаҳар ва қишлоқларда йиғилиш ва конференциялар ўтказилиб, бунга уч мингдан ортиқ аёллар қатнашди¹⁹. 1925 йил 8-март хотин-қизлар намоишида «Битсин эски турмуш, диний хурофот», «Яшасин озодлик» деган шiorлар билан чиқдилар.

Шундай қилиб, партия ва совет ҳукумати раҳбарлигида ва женотдел ташаббускорлигида аёллар орасида олиб борилган ишлар самарали натижалар берди. 1924—1926 йиллар давомида округ бўйича Касаба союз, Қўшчи союзи, Қизлар ячейкаси, Кооператив каби қатор сиёсий ташкилотлар ташкил этилди. Шунингдек, мусулмон аёлларининг Совет ҳукумати ва янги ҳаёт йўлига нисбатан муносабатлари ҳам тубдан ўзгара борди. Шаҳар ва қишлоқларда ўқиш ва ўқитиш каби ишларни кучайтиришга алоҳида аҳамият берилди. 1923 йилда шаҳарда хотин-қизлар учун ўқитувчилар тайёрлаш курси очилди. 1925 йилда шаҳарда хотин-қизлар педбилим юрти очилиб, бунга 50 га яқин ўқувчилар жалб этилди. Шундай қилиб, Бухорода 30 та хат-саҳов курси, 18 та бошланғич мактаб, 6 та махсус қизлар мактаби ташкил қилинди²⁰. Бу курсларда Юсупова, Усмонова, Шарипова, Хўжаева, Сандаҳмедова, Ражабова каби дастлабки ўқитувчилар етишиб чиқди.

Бухоро Совет Халқ Республикасида партия ва ҳукумат раҳбарлигида ўзбек хотин-қизлари озодлиги учун олиб борилган кураш катта истиқболга йўл очди. Улар қисқа давр ичида катта кураш синовидан ўтдилар ва катта муваффақиятларга, кураш тажрибаларига эга бўлдилар. Бироқ ҳали мақсад тўла амалга ошмаган эди. Хотин-қизларни ҳақиқий озодликка чиқариш, яъни паранжичачвонга қарши ҳужумга ўтиш учун замин тайёрланган эди, холос.

1926—1927 йилларга келиб республика бўйлаб хотин-қизларнинг чинакам озодликка чиқиши, паранжи-чачвонни абадий йўқ қилиш учун оммавий-сиёсий кураш бошланди.

Р. С. Жўраева

¹⁵ Бух. обл. гос. архив, ф. 26, оп. 1, д. 673, л. 372.

¹⁶ Бух. обл. гос. архив, ф. 26, оп. 1, д. 629, л. 367.

¹⁷ Ўзбекистон Компартияси съезд қарорлари ва резолюциялар тўплами. Т., 1957, 426-бет.

¹⁸ КПСС съезди, конференциялар ва Марказий Комитетининг Пленумларининг резолюция қарорлари, II қисм, 134-бет.

¹⁹ Парт. арх. инст. истории при ЦК КП Уз. ф. 47, оп. 1, д. 176, л. 18.

²⁰ Львов, В старой Бухаре, «Народной учитель», 1928, № 12, стр. 51.

О ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В КАШКАДАРЬНСКОЙ И СУРХАНДАРЬНСКОЙ ОБЛАСТЯХ В 1925—1940 ГОДАХ

Успехи строительства новой, социалистической культуры, и прежде всего развития народного образования, во многом зависят от подготовки учительских кадров. Учитель занимает ведущее место в идейно-политическом воспитании и образовании учащейся молодежи. Большую роль играет учительство и во всей общественно-политической и культурной жизни страны. Еще на заре Советской власти В. И. Ленин подчеркивал важность завоевания учительства на сторону нового строя. «Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех, без исключения, капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией, и привлечь их к союзу с пролетариатом»¹. В. И. Ленин указывал, что в нашей стране учитель должен быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не может стоять в буржуазном обществе; что надо окружить учительство поистине всенародной заботой, всемерно расширять работу по подготовке новых учительских кадров.

Выполняя эти ленинские указания, Коммунистическая партия и Советское государство всегда уделяли и уделяют самое серьезное внимание подготовке высококвалифицированных учительских кадров.

Большая работа в этом направлении была развернута с первых же лет Советской власти. Предметом особой заботы партии и правительства была подготовка учительских кадров в ранее отсталых районах страны, в том числе в Узбекистане, где при массовой неграмотности населения ощущался острый недостаток работников народного образования.

В целях форсированной подготовки учительских кадров была создана сеть краткосрочных учительских курсов. Так, летом 1925 г. более 80% сельских учителей Узбекистана повышали свою квалификацию на летних курсах переподготовки, организованных Наркомпросом УзССР².

Однако эти курсы, не дававшие глубоких знаний и навыков преподавания, были вынужденной, временной мерой, и уже с 1925/26 учебного года Наркомпрос республики перешел к системе двухлетнего обучения, как минимального срока подготовки учителей.

Наиболее остро стоял вопрос об учительских кадрах в отсталых отдаленных районах Кашкадарьнской и Сурхандарьнской

областей Узбекистана. Недостаток их отчасти восполнялся за счет учителей, направляемых из Ташкента, Самарканда и других городов УзССР. Например, в 1925 г. в Кашкадарью было послано 27, а в Сурхандарью — 29 работников просвещения³. В этих областях были установлены повышенные ставки для учителей. Кроме того, многие из них привлекались на работу в школы ликбеза, где они получали от 50 до 100% основной ставки. Все это стимулировало приток и закрепление учительских кадров в отдаленных районах южных областей Узбекистана.

Серьезным тормозом в развитии народного образования была низкая квалификация многих учителей. Так, в Кашкадарьнской области учителя всех классовых и большинства городских школ первой ступени имели низшее образование. Необходимо было принять действенные меры для повышения квалификации учителей. С этой целью была создана сеть специальных курсов. Например, в 1925/26 учебном году в Ташкенте были организованы Центральные курсы по подготовке учителей школ первой ступени для Хорезмской и Сурхандарьнской областей, рассчитанные на 135 человек. В Фергане были созданы аналогичные курсы (на 100 мест) для учителей Кашкадарьнской области⁴.

В мае 1926 г. в Кашкадарьнскую и Сурхандарьнскую области была направлена группа выпускников мужского и женского институтов просвещения⁵.

Большое значение для подготовки учительских кадров из местных национальностей имело открытие в июне 1926 г. педагогических курсов им. А. Икрамова в Термезе для Сурхандарьнской и Кашкадарьнской областей⁶. На курсы было принято 50 человек из самых отдаленных кишлаков обеих областей⁷. В октябре 1928 г. на курсах обучалось 48 мужчин и пять женщин, в том числе батраков — 31, бедняков — 16, середняков — 3, рабочих — 3. Таким образом, курсы были укомплектованы исключительно выходцами из трудящихся классов.

Основной базой подготовки учителей для начальных школ города и кишлака стали педагогические техникумы. Открытие в 1927 г. педагогического техникума для Сурхандарьи и Кашкадарьи явилось большим событием в культурной жизни этих областей.

В системе мероприятий по подготовке педагогических кадров важнейшее место занимали вопросы марксистско-ленинской

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 45, стр. 366.

² ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 333, л. 114.

³ Там же, д. 5, л. 40—42; д. 6, л. 3, 5, 14.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 127, л. 67.

⁵ Там же, д. 87, л. 17.

⁶ Там же, д. 731, л. 22.

⁷ Правда Востока, 14 июля 1926 г.

закалки учителей, воспитания их в духе активных борцов за социализм, проводников идей Коммунистической партии и Советской власти, носителей новой культуры и нового быта.

Следуя указаниям ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Уз, местные партийные и комсомольские организации, органы народного образования и профсоюз работников просвещения вели систематическую идейно-политическую работу среди учительства, особенно на селе.

Большое значение придавалось улучшению социального и партийного состава школьных учителей и учащихся педагогических учебных заведений. Так, в Каршинском районе в 1931/32 учебном году насчитывалось 309 учителей, в том числе по социальному происхождению: бедняков — 137, батраков — 24, середняков — 12, кустарей — 20, служащих — 13. В Кашкадарьинском педтехникуме в январе 1932 г. обучалось 139 человек, из них 12 рабочих, 13 батраков, 47 бедняков⁸. В Сурхандарьинском педагогическом техникуме, включая одногодичные и двухгодичные курсы, в 1933/34 учебном году обучалось 214 человек, среди них было 7 коммунистов и кандидатов в члены партии и 110 комсомольцев.

Вопросы подготовки и переподготовки учительских кадров находились в центре внимания партийных и советских органов. Важную роль в этом деле сыграли принятые в марте — апреле 1929 г. Постановления ЦК ВКП(б) «О подготовке преподавателей в педвузах и педтехникумах и переподготовке учителей» и «Об укомплектовании педагогических вузов», в которых намечались конкретные пути повышения качества педагогических кадров.

Решающее значение в подготовке учителей для начальных школ имели педагогические техникумы, педрабфаки и курсы. В годы первой пятилетки в Узбекистане, в том числе в Кашкадарье и Сурхандарье, значительно расширилась сеть педагогических учебных заведений, увеличилось число учащихся в них. Так, в Термезском педагогическом техникуме с действовавшими при нем курсами в 1929 г. было 160 учащихся, в том числе 13 девушек, а в 1932 г. — 446 учащихся, из них 53 девушки⁹. В Каршинском педагогическом техникуме в 1932 г. вместе с подготовительной группой обучалось 139 человек, в том числе 15 девушек¹⁰.

Однако сеть педагогических техникумов оказалась недостаточной, чтобы удовлетворить возрастающие потребности в учителях начальных школ в связи с введением в стране всеобщего начального обучения. Поэтому ЦК ВКП(б) в Постановлении «О ходе всеобщего начального обучения» 21

февраля 1931 г. обратил особое внимание на необходимость дальнейшого усиления подготовки учительских кадров, особенно на краткосрочных курсах. В 1931/32 учебном году в подготовительной группе педагогических курсов Каршинского района занималось 204 учащихся, в том числе 18 женщин. На 4 и 5-месячных курсах получили подготовку 235 человек, из них шесть женщин¹¹.

В Термезском районе в 1929 г. работало четыре группы педагогических курсов с 312 учащимися, а в 1930 г. — 18 курсов с 840 учащимися¹². Подобные курсы открывались и в районных центрах. Так, в 1931 г. были созданы 5-месячные курсы в Шерабадском районе¹³.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли неустанную заботу об улучшении материально-бытового положения учителей. С 1927/28 учебного года было установлено периодическое повышение заработной платы учителям за каждые пять лет работы в школе. Постановлением Совета Труда и Обороны от 28 октября 1931 г. учителя начальных и средних школ были приравнены по снабжению к промышленным рабочим. В сельской местности им предоставлялись бесплатные квартиры, отопление, освещение и т. д. Кроме того, учителей, работавших в колхозах, снабжали продовольственными товарами из фондов колхозов по нормам промышленных рабочих данного района. В улучшении материально-бытового положения учителей большое значение имело и постановление Совета Народных Комиссаров УзССР от 23 марта 1934 г., предусматривавшее улучшение снабжения учителей продуктами питания и промтоварами¹⁴.

С 1933/34 учебного года началось введение обязательного семилетнего обучения в городах и подготовка к введению всеобщего семилетнего обучения на селе. В связи с этим перед партийной организацией и правительством Узбекистана встала серьезная задача — обеспечить школы-семилетки, особенно национальные, квалифицированными преподавателями. Основным источником пополнения учительских кадров были педагогические вузы и техникумы, курсы краткосрочной подготовки и курсы повышения квалификации учителей, не имеющих среднего образования. Из отчета правительства УзССР V Всеузбекскому съезду Советов (1935 г.) видно, что общее число учителей начальных школ с 8157 на 1 января 1931 г. возросло до 13 780 человек к 1 января 1934 г., а по средним школам — с 763 до 2278 человек. Число учи-

⁸Партархив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 21, оп. 1, д. 41, л. 84.

⁹Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 7, оп. 1, д. 126, л. 76.

¹⁰Партархив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 21, оп. 1, д. 41, л. 84.

¹¹Партархив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 21, оп. 1, д. 41, л. 84.

¹²Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 7, оп. 1, д. 126, л. 76.

¹³Архив Министерства просвещения УзССР, оп. 1/48, д. 22.

¹⁴Там же, арх. 5, оп. 52.

тельниц-узбеков увеличилось до 3910¹⁵.росло число учителей и в школах Сурхандарьи и Кашкадарьи. Так, в 1929 г. в школах Термезского района работало 35, а в 1934 г. — 102 учителя¹⁶.

Однако уровень квалификации преподавательского состава был еще низким. Учитывая это обстоятельство, Совнарком УзССР в 1933 г. вынес постановление о системе повышения квалификации педагогического персонала, которая должна была обеспечить к 1940 г. получение всеми учителями начальных школ среднего образования, а учителями семилеток — законченного высшего образования. Особое внимание уделялось повышению квалификации учителей отдаленных сельских районов.

В подготовке педагогических кадров высшей квалификации большую роль сыграли САГУ, УзГУ, педагогические и учительские институты. К концу 1937 г. в Узбекистане насчитывалось 88 педагогических учебных заведений, в том числе два университета, 18 педагогических и учительских институтов, 43 техникума, которые за годы второй пятилетки подготовили 3348 учителей высшей и средней квалификации, а многочисленные педагогические курсы выпустили 7735 работников народного образования.

При местных отделах народного образования действовали краткосрочные курсы и семинары. Например, Кратковский район в 1936 г. организовал 10-дневный семинар повышения квалификации учителей, где принималось 136 человек¹⁷, а летом 1936 г. при районо работали полуторамесячные курсы, на которых прошли переподготовку 123 педагога¹⁸. В 1936 г. в Кашкадарьинской области окончили курсы переподготовки 1038 учителей начальных школ; кроме того, школы области пополнились 62 педагогами с высшим и средним специальным образованием.

В апреле 1936 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о проведении до 1 августа 1938 г. аттестации педагогических кадров. В Узбекистане аттестацию должны были пройти 19 238 учителей.

На 10 мая 1937 г. в Кашкадарьинской области было аттестовано 378 учителей, из них получили персональное звание учителей средней школы 4, учителя начальной школы — 29, условно оставлены учителями — 254, а 91 человек признаны непригодными для педагогической работы¹⁹.

На 14 января 1937 г. в Сурхандарьинской области было аттестовано 127 человек; из них 33 получили звание учителя начальной школы, 9 — учителя средней школы, 78 — оставлены условно в начальной школе и 7 — признаны непригодными²⁰.

Аттестация учителей и другие мероприятия партии и правительства способствовали росту квалификации учительских кадров, улучшению всего учебно-воспитательного процесса в школе.

В 1940 г. в школах Сурхандарьи работало 20 учителей с высшим, 78 — с незаконченным высшим и 497 учителей со средним образованием. Значительно увеличилось число учителей, особенно местных национальностей, в Кашкадарьинской и других областях Узбекской ССР.

Таким образом, уже в годы довоенных пятилеток в Узбекистане была проделана большая работа по подготовке учительских кадров. Многие из них стали подлинными мастерами своего дела. Они активно участвовали в общественной жизни, в важнейших хозяйственно-политических мероприятиях партии и правительства, отдавали все свои силы и знания обучению и коммунистическому воспитанию подрастающего поколения.

Х. Игамбердыев

УДК 37 (09С)

УЗБЕКИСТОНДА КЕЧКИ (СМЕНАЛИ) МАКТАБЛАР ТАРАҚҚИЕТИ ТАРИХИГА ДОИР

Совет ҳокимиятининг дастлабки йилларида аҳоли ўртасида саводли кишилар озчиликни ташкил қилар эди. Ана шуни ҳисобга олиб, партия ва ҳукуматимиз мамлакатда саводсизликни тугатишни асосий вазифалардан бири қилиб қўйди. Чунки мамлакатда саводсизликни тугатмай туриб, халқ хўжалигини юксалтириш қийин эди.

Саводсизлик ҳақида В. И. Ленин бундай деб ёзган эди:

«...Мамлакатимизда саводсизлик давом этверса сийсий маориф ҳақида гапирини

қийин... Саводсиз киши сиебатдан четда туради, унга аввало алифбени ўргатиш зарур»¹.

Доҳиймиз В. И. Лениннинг кўрсатмаларига асосан революциядан кейин Совет Россиясида саводсизликни тугатиш мактаблари, бошланғич умумий таълим ўсмирлар ва катталар кечки курслари ташкил қилинди.

1920 йилдан бошлаб, иттифоқдош республикаларнинг турли жойларида, шунингдек Узбекистонда ҳам катталарни ўқитиш мақсадида кечки саводсизликни тугатиш

¹⁵ Отчет правительства УзССР V Всеузбекскому съезду Советов, 1931—1934 гг., Ташкент, 1935, стр. 77.

¹⁶ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 7, оп. 1, д. 126, л. 21, 71, 73.

¹⁷ Маданий инкилаб, 2, 11 января 1936 г.

¹⁸ Маданий инкилаб, 8 августа 1936 г.

¹⁹ Партархив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 4, оп. 1, д. 237, л. 132.

²⁰ С. Раджабов. Из истории строительства советской школы в Узбекистане, Ташкент, Изд-во УзССР, 1957, стр. 68.

¹ В. И. Ленин. Асарлар, 33-том, 63-бет.

мактаблари ташкил қилинди ва унга кўпчилик катта ёшдаги кишилар жалб қилиниб, ўқитила бошланди.

Бу эса республикада саводсизликни туғатишининг асосий тадбирларидан бири бўлди.

Халқимизни саводхон қилишда 1943 йилгача давом этган кечки курслар ва 1936 йилда ташкил этилган катталар мактаблари муҳим аҳамиятга эга бўлди.

Бу мактаблар учун ўқув программалари ишлаб чиқилди. Катта ёшдаги ўсмирлардан кўпчилиги бундай мактабларни тамомлаб, ўрта мактабнинг юқори синфларига кириб ўқиш имкониятига эга бўлдилар.

СССР Халқ Комиссарлари Совети 1943 йил 15 июлда махсус қарор қабул қилди². Бу қарорга биноан, иттифоқчи — республика Халқ Комиссарлари Советига 1943 йил октябрь ойдан бошлаб, шаҳар ва ишчи посёлкаларида ишлаб чиқаришдан ажралмаган ҳолда корхоналар, завод, фабрикалар ихтиёрида, уларнинг хоҳишларини ҳисобга олиб, ўрта маълумот бериш ҳамда ўқишни давом эттиришни ташкил қилиш вазифаси юклатилди.

Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлар Совети СССР Халқ Комиссарлар Советининг юқоридаги қарорига асосан республикада ишлаб чиқаришдан ажралмаган ҳолда ўз маълумотларини давом эттириш учун кечки (сменали) ўсмирлар мактаблари очиш ҳақида 1943 йил 17 сентябрда махсус қарор қабул қилди³. Ушбу қарорга мувофиқ республика территориясида 1 октябрдан бошлаб ўсмирлар мактаби (5—10 синф ҳажмида) ташкил қилинди.

Бундай мактабларга давлат ҳисобидан махсус маблағ ажратилди. 1943—1944 ўқув йили бошида Ўзбекистонда 17 мактаб ташкил қилиниб, уларга 1807 нафар ўқувчи тортилди⁴.

Ўсмирлар мактабларида ўқиш йили 48 ҳафта бўлиб, ҳафталик дарс машғулотини 9 соатдан белгиланди. Бундан ташқари ҳафтанинг уч кунда консултациялар ҳам уюштирилди.

СССР Халқ Комиссарлар Советининг 1944 йил 30 апрелдаги қарори билан ўсмирлар мактабини ишчи ёшлар мактаби деб номланди⁵.

Ишчи ёшлар мактабларида ўқув-тарбия ишларини яхшилаш мақсадида 1944 йил

² Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании 1917—1947 гг., М., 1947, стр. 202—203.

³ Текущий архив Министерства просвещения УзССР, постановления по народному образованию июль-декабрь 1943 г., книга 1, том 3, оп. 83, л. 132—133.

⁴ Статистический отчет по школам рабочей и сельской молодежи Министерства просвещения УзССР на начало 1943—1944 учебного года.

⁵ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства, о народном образовании 1917—1947 гг., стр. 172.

май ойда Ўзбекистон ССР Маориф Халқ Комиссарлар совети томонидан тайёрланган «Ишчи ёшлар мактаблари тўғрисидаги низо» тасдиқланди.

Ўзбекистонда 1944—1945 ўқув йили бошида ташкил этилган 36 та ишчи ёшлар мактабларида 5117 нафар ўқувчи бор эди⁶.

Ўзбекистон ССР Маориф Халқ Комиссарлар Совети, СССР Халқ Комиссарлар Советининг 1944 йил 6 июлдаги қарорига асосан республиканинг йирик қишлоқ ва совхозларида, МТС лар қошида ишлаб турган қишлоқ ёшларига етти йиллик маълумот бериш мақсадида 1944 йил 19 августдаги қарорига асосан шу йилнинг 1 ноябрдан бошлаб, кечки қишлоқ ёшлари мактаблари ташкил этди⁷. Бу мактаблар I—VII синф ҳажмида эди.

Бундай мактабларда ўқув йили 25 ҳафта белгиланиб, ҳафталик машғулотлар эса 20 соат (5 кун 4 соатдан) бўлиб, дарс машғулотлари I ноябрдан бошланди.

Шу ўқув йилининг ўзидаёқ (1 январь 1945 йилга) 395 та мактаб ташкил этилиб, уларга 22555 ўқувчи қабул қилинди⁸.

СССРда 1946—1950 йиллар учун тузилган тўртинчи беш йиллик план асосида мамлакат халқ ҳўжалигини қайта тиклаш ва ривожлантириш билан бир қаторда партия ва ҳукуматимиз халқ маориф системасини ривожлантириш, жумладан кечки (сменали) мактаблар тармоғини янада кенгайтириш ва шу мактабларни ўқув-моддий базаси билан таъминлаш ишига алоҳида эътибор берди.

1944 йил март ойда бўлиб ўтган Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг X съездида республикада халқ маорифини ривожлантиришда эришилган қатор ютуқлар билан бирга, айрим камчиликлар ҳам борлиги кўрсатиб ўтилди. Съезд қабул қилган қарорлар бу типдаги мактабларнинг кўпайишига ижобий таъсир кўрсатди.

Шу даврга келиб, ишчи ёшлар мактаблари ҳатто Урта Осиё темир йўллар бошқармаси ихтиёрида ҳам ташкил бўлди. 1945—1946 ўқув йили бошида 6 та ишчи ёшлар мактаби ташкил қилиниб, уларга ҳаммаси бўлиб, 852 нафар ўқувчи жалб қилинган⁹. Бундай мактаблар Тошкент, Арис, Қўқон, Самарқанд ва Андижон станцияларида ташкил қилинган. Урта Осиё темир йўллар бошқармаси ўқув-тарбия ишларини яхшилаш мақсадида бу мактабларни жойлардаги вагон-ремонт заводи ва паровоз депоси оталиғига ўтказди¹⁰.

ЎзССР территориясида 1949 йилдан

⁶ Архив статуправления при Совете Министров УзССР, сектор культуры, дело, № 20, л. 118.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 4994, л. 73—78.

⁸ Статистический отчет по школам сельской молодежи Министерства просвещения УзССР, на начало 1944—1945 учебного год.

⁹ Архив Управления Среднеазиатской железной дороги, д. 2725, л. 234.

¹⁰ Там же, д. 2729, оп. 9, л. 239.

бошлаб, 1936 йилда ташкил қилинган катталар мактабларини тугатиш ва унинг ўрнига областларо сиртдан қатнаб ўқийдиган ўрта умумий таълим мактаблари ташкил қилиш масалалари ҳал этилди. Ўзбекистон ҳукуматининг бу қарорига асосан сиртдан қатнаб ўқийдиган ўрта умумий таълим мактабларига, Андижонда, 140 ўқувчи, Бухорода 140, Қаршида 140, Наманганда 160, Самарқандда 240, Термизда 140, Тошкент областида 240, Тошкент шаҳрида 30, Урганчда 120, Фарғонада 240, Нукусда 140 ўқувчи қабул қилиш планлаштирилди¹¹.

Партияimizin бевосита ғамхўрлиги туфайли республикада 1944 йилдан 1964 йилгача кечки (сменали) мактаблар сони ва ўқувчилар қабул қилиш жиҳатидан системали равишда ривожланди.

Республикаимизда 1963—1964 ўқув йилига келиб, ишчи ёшлар мактаблари 302 га, ўқувчилар сони 57787 га, қишлоқ ёшлари мактаблари 1036 га, ўқувчилар сони эса 30146 нафар эди. Сиртдан-қатнаб ўқийдиган мактаб ўқувчилари эса 8262 га эди.

Қишлоқ жойларида етти йиллик кечки қишлоқ ёшлари мактабларини Ўзбекистон

ССР Министрлар Советининг 1956 йил 18 июлдаги қарори билан ўрта мактабга айлантирилди¹². Бу эса партия ва ҳукуматимизнинг қишлоқлардаги ёшларни ишлаб чиқаришдан ажралмаган ҳолда ўрта маълумот олишларига янада катта ғамхўрлик қилаётганлигининг ёрқин ифодаси бўлди.

Ўзбекистон ССР ҳукуматининг 1964 йил 9 сентябрдаги қарорига асосан республиканинг йирик қишлоқ советларидаги кечки қишлоқ ёшлари синфларини бирлаштириб, битта қишлоқ ёшлари мактабига айлантирилди¹³.

Кечки (сменали) мактабларнинг ривожланиши туфайли бу мактабларни жуда кўпчилик ёшлар тамомлаб чиқмоқдалар. Улар олий ўқув юртларини тамомлаб, халқ хўжалигининг барча тармоқларида самарали меҳнат қилмоқдалар.

1945—1946 ўқув йилида ишчи ёшлар мактабларини 812 ўқувчи, қишлоқ ёшлари мактабларини 1341 киши тамомлаган бўлса, 1963—1964 ўқув йилида кечки (сменали) мактабларини 32169 ўсмир тугатди.

Республикада кечки (сменали) ўрта умумий таълим мактаблари тараққиёт йўлини қўйидаги жадвалдан кўриш мумкин:

(Ўқув йили бошида)

Ўқув йили	Ишчи ёшлар мактаби		Қишлоқ ёшлар мактаби		Сиртдан-қатнаб ўқиш мактаби	
	мактаблар сони	ўқувчилар сони	мактаблар сони	ўқувчилар сони	мактаблар сони	ўқувчилар сони
1944/45	31	5117	395	22555	—	—
1949/50	101	15557	924	27591	6	1296
1951/52	109	19797	1163	31823	11	2752
1955/56	154	37686	720	18379	11	3479
1959/60	199	32718	634	14710	11	4150
1963/64	302	57787	1036	30146	12	8246

Юқоридагилардан кўриниб турибдики, ўтган 20 йил мобайнида умумий таълим мактаблари сингари, кечки (сменали) мактаблар ҳамда ундаги ўқувчилар сони бирмунча кўпайди. Жумладан: 1944 йилда нисбатан ишчи ёшлар мактаблари 1964 йилгача 8,4 марта, ўқувчилар сони эса 11,3 баробардан кўп миқдорда ўсди.

Қишлоқ ёшлари мактабларида ва сиртдан-қатнаб ўқиш мактабларида ҳам ўқувчилар сони дастлабки йилларига нисбатан кўпайди.

Ишчи ёшлар мактабида 1945—1946 ўқув йилида ўрта мактабни 306 киши тамомлаган бўлса, 1963—1964 ўқув йилида бундай ўқувчилар сони 13862 кишига етди. Еки қишлоқ ёшлари мактабларини 1954—1955 ўқув йилида 913 киши тугатган бўлса, 1963—1964 ўқув йилига келиб, бу мактабларни 13798 киши тугатди. Сиртдан-қатнаб

ўқиш мактабларида эса 1952—1953 ўқув йилида 1108 ўқувчи битирган бўлса, 1963—1964 йилга келиб, битирувчилар сони 12210 кишини ташкил этди.

Ишлаб чиқариш ташкилотлари завод, фабрика, колхоз ва совхозларнинг кечки (сменали) мактабларга ёрдами янада яхшиланди. Айниқса 1959—1965 йиллар давомида мактабларнинг ўқув-материал базаси бирмунча яхшиланди ва мустаҳкамланди.

Кечки (сменали) мактаблар учун мослаштирилган янги программалар, инструктор-методик қўлланмалар ишлаб чиқилди ва мактабларга тадбиқ этилди.

Ишлаб чиқариш ташкилотлари кечки (сменали) мактабларни махсус бинолар,

¹² Сборник постановлений Совета Министров УзССР за июль месяц 1956 г., архив № 78 л. 77.

¹³ Там же, за сентябрь месяц 1964 г., л. 38—40.

¹¹ Архив Министерства просвещения УзССР, Копия приказов, д. 93, оп. 1, л. 68.

синф хоналари, физика, химия кабинетлари билан таъмин этди ва уларни жиҳозлашга ёрдам берди.

Булар жумласига Тошкент тўқимачилик комбинати, Чирчиқ электрохимия комбинати, Узбекхиммаш заводи, Марғилон шойи тўқиш комбинати, Ташсельмаш заводлари билан бирга, қишлоқда айрим колхоз ва совхозларни ҳам кўрсатиб ўтиш мумкин.

Химкомбинат ўзига қарашли мактаб учун 16 синф хонасига эга бўлган мактаб биноси қуриб берди. Шунингдек, бу комбинат ҳам мактабга библиотека ва буфет учун махсус хона ажратиб берди.

Энергопоезд ишлаб чиқариш ташкилоти 1964—1965 ўқув йилида Сариснё районидаги 2-кечки (сменали) мактабга 350 сўмга химия, физика кабинетига доир асбоб-ускуналар сотиб олиб берди. 1966 йил учун эса, мактабни жиҳозлаш учун 2000 сўм маблағ ажратди. Бу эса, мактабда таълим-тарбия ишлари савиясини янада яхшилашга катта ёрдам берди.

Мактабларда ўқувчиларни ўқишларига кейинги пайтларда алоҳида эътибор берилиб, улар учун СССР Министрлар Советининг 1959 йилдаги қабул қилган қарори¹⁴ муносабати билан ҳафталик иш кунини қисқарттириш йўли билан ўртача иш ҳақи сақланган ҳолда ишдан озод қилишга рухсат берилди.

Шунингдек, 8—11 синф ўқувчилари учун имтиҳон даврида отпускаи беришга ҳам рухсат этилди. Бу эса кечки (сменали) мактабларда таълим-тарбия ишларини яхшилашда алоҳида характерга эгадир.

Кечки (сменали) мактабларда ўқув-тарбия ишларини ривожлантиришда педагогик

кадрлар асосий роль ўйнайди. Республика-мизда 1944—1945 ўқув йили бошида ишчи ёшлар мактабида ишлаган ўқитувчилар 400 киши эди. Булардан фақат 152 таси асосий ўқитувчи ҳисобланади. 1963—1964 ўқув йилига келиб ҳамма ўқитувчилар сони 4272 нафар, улардан асосийси 1914 кишига етди.

Қишлоқ ёшлари мактабларида дастлаб 246 ўқитувчи бўлиб, улардан фақат 20 киши асосий ўқитувчи бўлса, 1963—1964 ўқув йилига келиб ўқитувчилар сони 7901 кишига, асосий ўқитувчилар эса 1206 кишига етди.

Коммунистик партия ва Совет ҳукумати мамлакатимизда, жумладан республикамизда кечки умумий таълим мактабларини янада ривожлантириш, кечки мактаблар ўқитувчиларининг моддий-маданий савиясини ошириш учун барча тадбирларни кўряптилар.

Ўзбекистон ССР Маориф Министрлиги ва ўқитувчилар малакасини ошириш Республика марказий институти кечки мактаб ўқитувчилари билан кейинги пайтларда системали шугулланмоқдалар ва улар учун қисқа муддатли машғулотлар ташкил этилмоқда.

Шунингдек ўқитувчиларнинг иш ҳақлари (1960 йил 1 апрелдан бошлаб) 15 процент кўпайтирилди¹⁵. 1964 йил ноябрдан бошлаб эса кечки умумий таълим мактаблари ўқитувчиларининг иш ҳақи ҳам кундузги мактаб ўқитувчилари маошига тенглаштирилди. Бу, партия ва ҳукуматимизнинг халқ маорифини ривожлантириш учун қилган яна бир ғамхўрлигидир.

Р. Мўйидинов

¹⁴ «Правда Востока», 12 июля 1959 года.

¹⁵ «Правда», 19 марта 1960 года.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

УДК 9(С)23

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
КООПЕРАЦИИ В САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучение истории социалистического переустройства сельского хозяйства СССР имеет огромное значение, особенно теперь, когда в преддверии 50-летия Великого Октября наш народ подводит итоги большого пути, пройденного за полвека Советской власти.

Значительный интерес представляет, в частности, история кооперативного строительства в Узбекистане, в том числе в Самаркандской области. Ценный материал по этому вопросу можно почерпнуть из многочисленных документов, хранящихся в партийном архиве Самаркандского обкома КПУз. Ознакомление с ними позволяет получить более полное представление о тех условиях, в которых развертывалось кооперативное строительство в Самаркандской области, об огромной работе местных партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций по кооперированию дехканства, о трудностях, которые приходилось преодолевать в борьбе за подготовку предпосылок для социалистического преобразования кишлака.

Важной вехой в развитии сельскохозяйственной кооперации в Узбекистане явилось образование Узбекской ССР, в состав которой из бывшей Туркестанской АССР вошла и Самаркандская область (с 1926 по 1930 г. округ). Крупным событием в кооперативном строительстве стало проведенное в 1926 г. выделение из универсальной сельскохозяйственной кооперации специализированной потребительской кооперации (Узбекбрыляшу). С этого времени основными направлениями в деятельности сельскохозяйственной кооперации становятся заготовки и сбыт сельхозпродукции, а также обслуживание производственных нужд дехканских хозяйств. Уже в 1926/27 г. государство получало через кооперацию 89% хлопка-сырца, производимого дехканскими хозяйствами. С 1927 г. в области, как и по всей республике, появляются самостоятельные хлопковые кооперативы.

В фондах Самаркандского облпартархива мы находим сведения об успехах кооперативного движения в области. К концу 1927 г. различными формами кооперации здесь было охвачено 55,6% дехканских хозяйств, или 44 655 человек¹, а к октябрю

1928 г. количество членов кооперативов увеличилось до 53 099 человек².

Из материалов II областной конференции ОК КП(б)Уз (октябрь-ноябрь 1927 г.) видно, что партийная организация области придавала большое значение развитию всех видов кооперации — хлопководческой, животноводческой, мелиоративной и др.³

Архивные документы дают представление о социальном составе и экономическом положении кооперативных хозяйств. Так, в 1928 г. 5,6% общего числа членов кооперативов составляли дехкане, не имевшие посевов, 29,7% — с посевом до 1 десятины, 32,2% — до 2 десятин, 22,2% — от 2 до 4 десятин; 30,3% хозяйств не имели тягловой силы; 39,1% имели по одной голове рабочего скота; 41,8% не имели коров и т. д.⁴

Эти факты говорят о том, что большинство членов сельскохозяйственной кооперации составляли батраки, бедняки, малоимущие дехкане. Поэтому Самаркандская партийная организация уделяла особое внимание экономическому укреплению кооперативов, обеспечению дехкан инвентарем, рабочим и продуктивным скотом, семенным материалом, кредитом и т. д.

Судя по архивным данным, в 1928 г. в области насчитывалось 8 животноводческих и 30 мелиоративных товариществ, объединивших 13 566 членов и располагавших 52 777 десятинами земли⁵.

В октябре 1928 г. при Самаркандском сельхозсоюзе была организована животноводческая секция. В 1929 г. в нее входило четыре специальных товарищества, охватывавших животноводческие хозяйства Пастдаргомского, Зааминского, Джизакского, Янгикурганского и других районов Самаркандской области⁶.

¹ Самаркандский облпартархив, ф. 215, оп. 1, д. 8, л. 188.

² Там же, д. 547, л. 19.

³ Там же, д. 10, л. 5.

⁴ Там же, д. 547, л. 20.

⁵ Там же, д. 547, л. 42.

⁶ Там же, ф. 368, оп. 1, д. 31, л. 8—9.

Партийные, советские и хозяйственные органы уделяли большое внимание и кооперированию шелководов. В 1928 г. через кооперацию было заготовлено 41 068 пудов коконов⁷. Доля общественного сектора в заготовках коконов уже в 1927 г. возросла до 58% против 10% в 1922 г.

Для обслуживания садово-виноградарских хозяйств в 1928 г. была создана специализированная кооперация Плодвинсоюз. В 1927/28 хозяйственном году в области насчитывалось 28 виноградарских товариществ, охватывавших 3155 человек⁸.

Развитие этих видов кооперации способствовало подъему таких важных отраслей сельского хозяйства области, как шелководство, садоводство и виноградарство.

Самаркандский обком партии систематически контролировал работу отдельных райкомов по кооперированию дехканских хозяйств и оказанию им необходимой помощи, прежде всего из фонда кооперирования бедноты⁹.

Завершение восстановительных работ в области сельского хозяйства, быстрый рост кооперативного движения, развертывание колхозного строительства в соответствии с историческими решениями XV съезда партии вызвали необходимость в перестройке организационной структуры сельскохозяйственной кооперации.

Исходя из директивных указаний ЦК ВКП(б) «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» от 27 июня 1929 г., ЦК КП(б) Уз принял 20 апреля 1929 г. постановление о реорганизации системы сельскохозяйственной кооперации в республике.

Постановлением Самаркандского обкома партии от 26 ноября 1929 г. были реорганизованы и органы сельскохозяйственной кооперации Самаркандской области. Было создано 133 хлопководческих, 10 садово-виноградарских и несколько животноводческих товариществ. Во всех районах были образованы райкоопсоюзы — 7 хлопковых, 4 животноводческих, 4 садово-виноградарских и 7 зерновых. Одновременно были упразднены Сельхозсоюз и Плодвинсоюз. Остались лишь Пахтасоюз и Колхозсоюз.

Реорганизация системы сельскохозяйственной кооперации, принятые партийно-советскими органами меры по оживлению всей кооперативной работы с вовлечением в нее широких слоев трудового дехканства способствовали повышению роли сельскохозяйственной кооперации в подготовке условий для социалистического преобразования узбекского кишлака.

Х. Исоев

⁷ Самаркандский облпартархив, ф. 215, оп. 1, д. 109, л. 149.

⁸ Там же, д. 2, л. 1.

⁹ См. там же, д. 250, л. 54, 58 и др.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 016 : 3

МИР, ДЕМОКРАТИЯ, СОЦИАЛИЗМ

Под таким заглавием недавно вышла в свет монография Б. В. Щетинина¹. Само название книги свидетельствует о ее актуальности. Каждая историческая эпоха выдвигает задачи, которые являются определяющими для нее и знаменуют новую веху в поступательном развитии человечества. На современном этапе это проблемы мира, демократии, национальной независимости и социализма. Борьба за осуществление этих задач составляет историческую миссию прогрессивных сил всех стран и народов, она занимает центральное место в программных документах коммунистических и рабочих партий, в том числе в решениях состоявшейся в апреле 1967 г. в Карловых Варах конференции европейских коммунистических и рабочих партий по вопросам европейской безопасности.

В рецензируемой книге на основе обобщения значительного материала освещается полувековой опыт строительства социализма и коммунизма в СССР, международное значение Советской власти, социалистической демократии, борьбы Коммунистической партии и Советского государства за победу социализма и коммунизма, за мир и национальную независимость народов. В работе раскрывается глубокое содержание ленинской идеи о том, что советский социалистический строй оказывает гигантское революционизирующее воздействие на трудящихся зарубежных стран, на социальный прогресс всего человечества.

В первой главе «Советская власть и ее международное значение» подчеркивается, что «исторический опыт полностью подтвердил правильность ленинских положений о Советах как наиболее целесообразной в условиях нашей страны политической форме власти трудящихся» (стр. 12). На основе ленинского учения о Советском государстве показаны различные этапы его развития, содержание и значение его политических основ — союза рабочего класса и крестьянства, дружбы народов, идейно-

политического единства советского народа. Далее отмечается, что в период строительства коммунизма ленинские идеи о власти Советов получили дальнейшее развитие в Программе партии, решениях XXIII съезда КПСС. Подчеркивая, что возрастание роли Советов составляет одну из важнейших закономерностей развития советского общества, автор подробно характеризует практические мероприятия Коммунистической партии, направленные на неуклонное совершенствование советской демократии, государственного аппарата, системы и методов руководства и управления народным хозяйством.

В книге показано международное значение Советской власти, которая выражает не только интересы рабочих и крестьян нашей страны, но и трудящихся всего мира. Утверждение Советской власти в России открыло новую эру в развитии человечества, в распространении революционных идей марксизма-ленинизма по всему земному шару. Победа после второй мировой войны социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, образование в них народно-демократических социалистических республик, однотипных с Советским социалистическим государством, явились новым ярким свидетельством исторической правоты учения марксизма-ленинизма о диктатуре пролетариата, громадной силы воздействия Октябрьской революции и Советской власти на весь ход мирового развития. Это еще раз подтвердила и победа народной революции на Кубе, строительство там первого на американском континенте социалистического государства. В книге подробно анализируются общие закономерности и специфические особенности становления и развития социалистических государств в различных странах.

Вторая глава посвящена проблеме советской социалистической демократии и ее международному значению. Руководствуясь ленинским учением о социалистической демократии, автор обстоятельно характеризует ее закономерности и особенности на различных этапах истории советского общества, подчеркивает руководящую роль Коммунистической партии в развитии

¹ Б. В. Щетинин. Мир, демократия, социализм, М., Изд-во «Международные отношения», 1967, 192 стр.

советской демократии, которая «впитала в себя все самое лучшее, что было создано опытом человечества и борьбой народных масс за свое социальное, экономическое и национальное освобождение на протяжении многих веков» (стр. 65).

В книге на обширном материале раскрывается значение принципов и опыта строительства советской демократии для развития демократии в зарубежных социалистических странах. Международное значение советской демократии состоит и в том, что она оказывает могучее воздействие на общественно-политический прогресс всего человечества, демонстрирует трудящимся капиталистических и развивающихся стран великие преимущества социализма и социалистической демократии.

Третья глава работы посвящена проблеме «Социализм и борьба за мир, безопасность и национальную независимость». Здесь говорится о том, как Коммунистическая партия и Советское государство с первых же дней победы Великого Октября неуклонно осуществляют ленинский курс внешней политики, направленный на обеспечение мира, безопасности и национальной независимости народов.

Автор подвергает подробному анализу содержание и формы реализации таких внешних функций Советского социалистического государства, как оборона страны от нападения извне, включая вопросы за-

щиты государственных интересов СССР и содружества социалистических стран; дружба, сотрудничество и взаимопомощь с другими социалистическими странами на основе принципа социалистического интернационализма; дружба и сотрудничество с молодыми национальными государствами, возникшими в результате национально-освободительных революций; поддержание мира и развитие мирного сосуществования стран с различными социальными системами.

В заключении монографии подчеркивается тесная взаимосвязанность борьбы народов за мир, демократию, национальную независимость, социализм и коммунизм.

На наш взгляд, в книге имеются и отдельные спорные положения по некоторым частным вопросам. Достоин сожаления, что проблема национальной независимости, столь важная в современных условиях, освещена слабее, чем другие вопросы.

Но в целом рецензируемая монография представляет полезный вклад в научную разработку исследуемых в ней проблем и, безусловно, привлечет внимание не только специалистов, но и широкого круга читателей, живо интересующихся актуальнейшими вопросами борьбы за мир, демократию и социализм.

Б. Л. Манелис

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

УДК 1ми

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В САМАРКАНДЕ

19—21 мая 1967 г. в Самарканде состоялась Всесоюзная научная конференция, посвященная 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и проблемам перехода слаборазвитых стран к социализму, минуя капитализм. В работе конференции участвовали делегаты из РСФСР, Украины, Узбекистана, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Молдавии и Литвы — всего более 900 научных сотрудников академий наук СССР и союзных республик, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений страны, а также партийные и советские работники.

В конференции приняли участие: первый секретарь ЦК Компартии Туркмении Б. Овезов, второй секретарь ЦК КП Узбекистана В. Г. Ломоносов, Председатель Совета Министров Узбекской ССР Р. К. Курбанов, Председатель Президиума Верховного Совета Таджикской ССР М. Холов, министр высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютин, секретарь ЦК КП Узбекистана Р. Н. Нишанов, заместитель председателя Совета Министров УзССР С. А. Азимов, заместитель председателя Совета Министров Таджикской ССР М. К. Каримова, президент АН УзССР, член-корр. АН СССР А. С. Садыков, члены-корреспонденты АН СССР Б. Г. Гафуров, Ю. А. Поляков и другие.

Конференцию открыл кратким вступительным словом министр высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютин. С приветствием к собравшимся обратился первый секретарь Самаркандского обкома партии С. Н. Усманов.

На пленарном заседании доклад «Великий Октябрь и переход ранее слаборазвитых стран к социализму, минуя стадию капитализма» сделал секретарь ЦК КПУз Р. Н. Нишанов. В прениях по докладу выступили: заведующий сектором Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, доктор ист. наук Г. Н. Голиков, заместитель министра высшего и среднего специального образования Украинской ССР, проф. В. Е. Маланчук, заведующий кафедрой Ка-

захского университета, проф. А. Б. Турсунбаев, министр народного образования Туркменской ССР, член-корр. АН ТуркмССР Б. Пальванова, директор Института повышения квалификации при ТашГУ, проф. А. М. Аминов, акад. АН ТаджССР, ректор Таджикского университета, проф. С. А. Раджабов, ректор Киргизского университета, доц. С. Табашелиев, заведующий кафедрой Вильнюсского университета, доктор ист. наук К. В. Навицкас, заведующий кафедрой Минского педагогического института доц. А. Д. Молочко и директор Института народов Азии АН СССР Б. Г. Гафуров.

На трех секциях конференции обсуждались исторический опыт народов Советского Востока в строительстве социализма и коммунизма, торжество ленинской национальной политики в СССР, экономические, политические и правовые проблемы некапиталистического пути развития. Участники конференции с интересом заслушали научные сообщения члена-корр. АН УзССР Р. Х. Аминовой о роли социалистического переустройства сельского хозяйства при некапиталистическом пути развития, доктора ист. наук В. Я. Непомнина о некоторых аспектах изучения проблемы перехода Узбекистана от феодализма к социализму, доктора ист. наук Х. Т. Турсунова о соединении национально-освободительной борьбы в Туркестане с российским рабочим революционным движением накануне Великого Октября, член-корр. АН УзССР О. Б. Джамалова об экономических закономерностях и преимуществах некапиталистического пути развития, доцента Университета Дружбы народов им. Патриса Лумумбы Р. А. Тузмухамедова, доцента Московского государственного педагогического института Э. Э. Шкляра и других. Всего на секционных заседаниях выступило свыше 80 человек.

Выступившие товарищи глубоко проанализировали исторический опыт осуществления ленинского плана построения социализма в чрезвычайно сложных условиях внутреннего и внешнеполитического развития, индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, создания кадров национальной интеллигенции, общие закономер-

ности и специфические особенности экономического, политического, культурного развития ранее отсталых стран в период перехода их к социализму. Значительная часть сообщений была посвящена торжеству ленинской национальной политики в республиках СССР, значению дружбы и взаимопомощи советских народов в успешном преодолении былой экономической и культурной отсталости, в расцвете социалистических наций в СССР. Конференция уделила внимание и обобщению опыта движения народов Азии и Африки по некапиталистическому пути развития.

На заключительном пленарном заседании руководители секций член-корр. АН СССР

Б. Г. Гафуров, акад. АН УзССР И. М. Мунинов и доктор экон. наук А. М. Аминов дали высокую оценку проделанной на конференции работе.

Закрывая конференцию, министр высшего и среднего специального образования УзССР, акад. АН УзССР Т. А. Сарымсаков отметил, что она прошла на высоком идейном и научном уровне и несомненно будет способствовать дальнейшей плодотворной разработке актуальных проблем некапиталистического развития ранее отсталых стран.

Б. И. Кнопов

ОБЪЕДИНЕННАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ «ОКТЯБРЬ И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

УДК 9(С)12

С 6 по 10 мая 1967 г. в Тбилиси проходила Объединенная научная сессия «Октябрь и литературы народов Востока», созданная Координационной комиссией по восточному литературоведению при Академии наук СССР.

В сессии, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, приняли участие представители институтов востоковедения АН СССР и академий наук союзных республик, университетов Ленинграда, Тбилиси, Баку, Душанбе, Ташкента, Института мировой литературы им. А. М. Горького, институтов литературы академий наук Грузии, Узбекистана, Туркмении, Института Дальнего Востока АН СССР.

Сессию открыл вступительным словом вице-президент АН ГрузССР, член-корр. АН СССР Г. В. Церетели, подчеркнувший растущее международное значение литературы народов Востока.

На пленарном заседании был заслушан доклад главного редактора журнала «Азия и Африка сегодня», члена-корр. АН ТаджССР И. С. Брагинского. Докладчик подробно остановился на основных закономерностях развития литератур народов Советского Востока и отметил, что их нужно учитывать при изучении литератур зарубежного Востока.

На том же заседании с интересом были заслушаны доклады канд. филол. наук В. Жгенти — «Октябрьская революция и грузинская литература», директора Института литературы и языка им. Махтум Кули, акад. АН ТуркмССР Б. А. Каррыева — «Октябрь и туркменская литература», старшего научного сотрудника Института языка и литературы АН УзССР М. М. Расули — «Октябрь и узбекская литература». О развитии грузинской драматургии за годы Советской власти рассказал доктор филол. наук Г. Ю. Цицишвили.

Всего было заслушано и обсуждено 40 докладов и сообщений, посвященных влиянию Октября на литературы народов

Индии, Ирана, Афганистана, арабских стран, Турции, Монголии, Корейской Народно-Демократической Республики, Японии.

Живой интерес у присутствующих вызвали доклады доктора филол. наук Е. П. Чельшева — «Октябрь и литературы народов Индии», доктора филол. наук А. З. Розенфельд (Ленинград) — «Русская литература в Иране и современная персидская проза», канд. филол. наук Н. А. Дворянкова (Москва) — «Октябрьская революция и современная афганская поэзия», канд. филол. наук Г. Ф. Гирса (Москва) — «Идеи Октября в пуштунской литературе», канд. филол. наук И. А. Гоциридзе (Тбилиси) — «Отражение идей Октября в турецкой литературе» и др.

Востоковеды Узбекистана представили на сессию пять докладов. Канд. филол. наук, доц. А. Г. Ганиев (ТашГУ) посвятил свой доклад теме «Идеи Октября и развитие прогрессивных тенденций в афганской литературе». Он отметил, что бурный подъем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах Востока в результате победы Октября охватил и Афганистан, который одним из первых среди стран Ближнего и Среднего Востока добился в 1919 г. политической независимости. Изменения, происшедшие в общественной и политической жизни страны, определили пути развития прогрессивной афганской литературы, лейтмотивами которой стали идеи свободы, независимости и демократии.

О благотворном влиянии Октябрьской революции и советской действительности на мировоззрение и творчество крупнейшего современного иранского поэта Малек-ош-Шоара Бахара говорил канд. филол. наук, доц. Ш. М. Шамухамедов (ТашГУ).

Канд. филол. наук М. Яукачева (ИВ АН УзССР) выступила с докладом на тему «Октябрь и женский вопрос в литературе народов Среднего Востока». Она рассказала о влиянии Октябрьской революции на

раскрепощение женщин зарубежного Востока и отражении этого процесса в литературе Ирана и Афганистана.

Доклад канд. филол. наук Ким Ле Чуна (ИЯЛ АН УзССР) был посвящен зарождению пролетарской литературы в Японии в результате роста революционного движения японских трудящихся, вызванного непосредственным влиянием Октябрьской революции.

О воздействии идей Октября и советской литературы на творчество видного современного писателя и поэта Индии Али Сардара Джафри рассказал Н. Мухамедов, успешно защитивший недавно кандидатскую диссертацию на эту тему. Н. Мухамедов охарактеризовал Али Сардара Джафри как страстного глшатаая принципов

социалистического реализма, поэта-трибуна, поэта-революционера.

Сессия подытожила новейшие достижения советской ориенталистики в изучении проблемы «Октябрь и литературы Востока», показала рост научных кадров востоковедов в республиках Средней Азии и Закавказья, наметила очередные задачи комплексного изучения актуальных проблем восточного литературоведения и способствовала дальнейшей координации научных исследований в этой отрасли филологической науки.

М. Лукачева

МУНДАРИЖА

Улуғ Октябрнинг 50 йиллигига

А. К. В а л и е в. Ўзбекистон зиёлилари 50 йил ичида	3
Т. Н е ъ м а т о в. Шарқнинг тараққийпарвар шоирлари ижодида Улуғ Октябрь темаси ва В. И. Ленин образи	11
С. М. Х ў ж а е в. Ўзбекистон ССР да транспортнинг ривожланиши	19
М. С. Б ў л а т о в. Ибн Сино ва архитектура ҳамда шаҳар қурилишининг баъзи бир назарий масалалари	26

Илмий ахборот

Р. А. А л и м о в. Ўзбекистон пахтакор колхозларида қўшимча маҳсулотнинг ҳисобланиши методикасига доир	33
М. Ҳ у с а н б о е в. Ҳиссий билишда яқка, хусусий ва умумийликнинг ўзаро боғлиқлиги намоён бўлишидаги хусусиятлар	35
Ю. С а т т а р о в. Тирик табиатда ички ва ташқи қарама-қаршилиқнинг намоён бўлиши масаласига доир	37
И. Г л а з к о в а. Санъат табиати проблемаларининг гносеологик аспекти ҳақида	40
Д. М а й б у р о в а. Интуиция фактининг диалектик-материалистик тушинишга доир	42
М. П ў л а т о в а. Нэп га ўтиш даврида Туркистонда кооператив савдосининг равнақ топиши	44
К. Ю с у п о в. Хоразм қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш шарт-шароитини тайёрлаш тарихидан	48
Р. С. Ж ў р а е в а. Бухоро аёлларининг озодлик учун кураши (1921—1926)	51
Х. Э г а м б е р д и е в. 1925—1940 йилларда Қашқадарё ва Сурхондарё област- ларида ўқитувчи кадрлар тайёрлаш ҳақида	54
Р. М ў й и д д и н о в. Ўзбекистонда кечки (сменали) мактаблар тараққиёт тарихига доир	56

Архив саҳифаларидан

Ҳ. И с а е в. Самарқанд областида қишлоқ хўжалик кооперативларини тузиш тарихига оид материаллар	60
---	----

Танқид ва библиография

Б. Л. М а н е л и с. Тинчлик, демократия, социализм	62
---	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Б. И. К н о п о в. Самарқандда Бутуниттифоқ илмий конференция	64
М. Е в қ о ч е в а. «Октябрь ва Шарқ халқлари адабиёти» бирлашган илмий сессияси	65

СОДЕРЖАНИЕ

К 50-летию Великого Октября

А. Қ. Валиев. Интеллигенция Узбекистана за 50 лет	3
Т. Негматов. Тема Великого Октября и образ В. И. Ленина в творчестве прогрессивных поэтов Востока	11
С. М. Ходжаев. Развитие транспорта в Узбекской ССР	19
М. С. Булатов. Ибн Сина и некоторые вопросы теории архитектуры и градостроительства	26

Научные сообщения

Р. А. Аминов. О методике исчисления прибавочного продукта в хлопководческих колхозах Узбекистана	33
М. Хусанбаев. Своеобразие проявления взаимосвязи единичного, особенного и всеобщего в чувственном познании	35
Ю. Саттаров. К вопросу о проявлении внутренних и внешних противоречий в живой природе	37
И. Глазкова. О гносеологическом аспекте проблемы природы искусства	40
Д. Майбурова. К диалектико-материалистическому пониманию факта интуиции	42
М. Пулатова. Развитие кооперативной торговли в Туркестане в период перехода к нэпу	44
К. Юсупов. Из истории создания предпосылок коллективизации сельского хозяйства Хорезма	48
Р. С. Джураева. Борьба за раскрепощение женщины Бухары (1921—1926)	51
Х. Игамбердыев. О подготовке учительских кадров в Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях в 1925—1940 годах	54
Р. Муьидинов. К истории развития вечерних (сменных) школ в Узбекистане	56

По страницам архивов

Х. Исаев. Из материалов по истории создания сельскохозяйственной кооперации в Самаркандской области	60
---	----

Критика и библиография

Б. Л. Манелис. Мир, демократия, социализм	62
---	----

Хроника научной жизни

Б. И. Кнопов. Всесоюзная научная конференция в Самарканде	64
М. Яукачева. Объединенная научная сессия «Октябрь и литературы народов Востока»	65

Цена 40 коп.

**Индекс
75349**